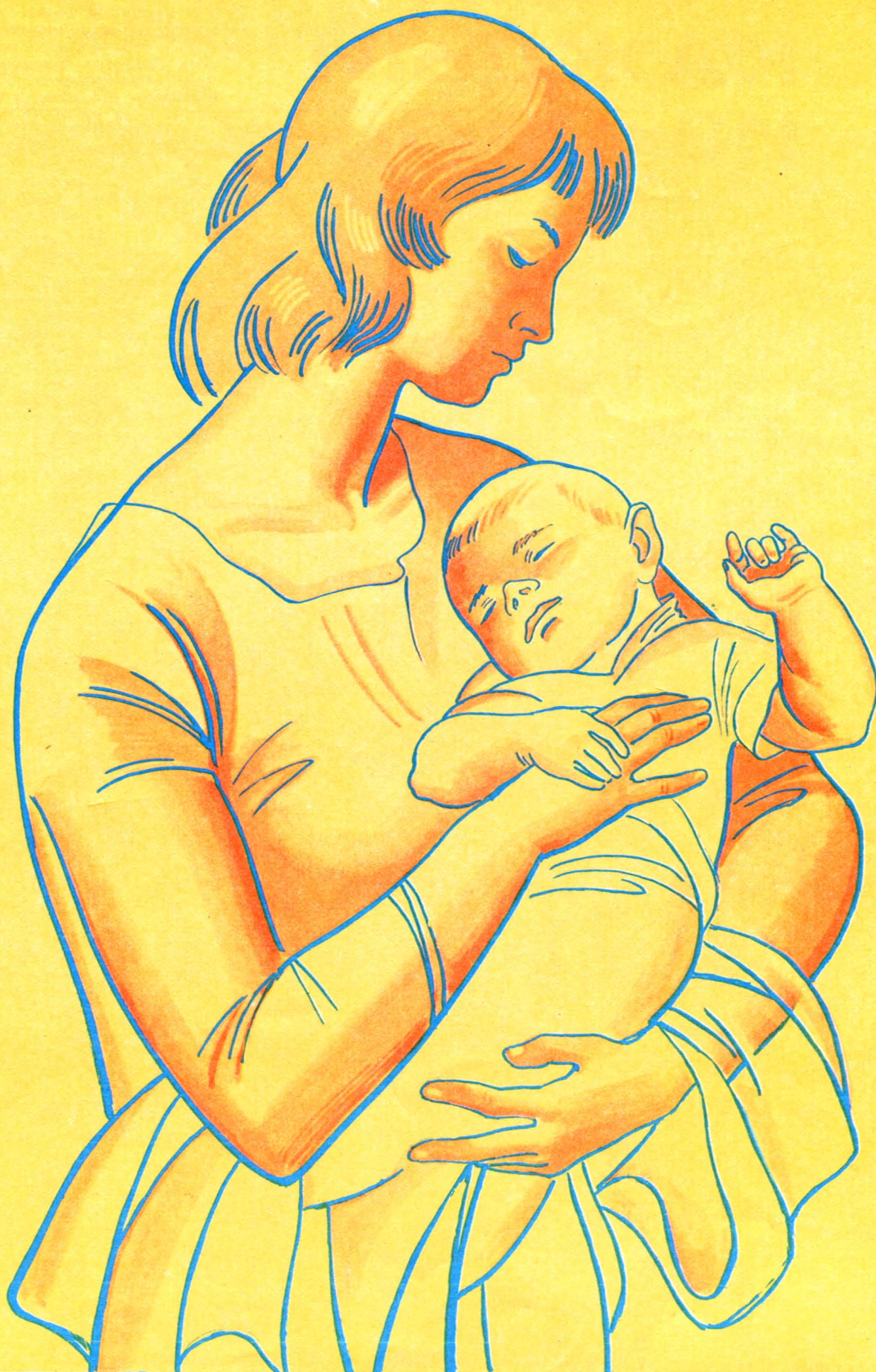




РАБОТНИЦА

№ 3 • 1981



Говорит делегат XXVI съезда КПСС

ЕСЛИ КАЖДЫЙ ИЗ НАС...

Лидия КРЕКОВА,
электросварщица «Химстрой»-2
управления строительства «Татэнергострой»

Возвращалась я домой из Казани, с областной партийной конференции, а представляла себе другую дорогу — в Москву, на XXVI съезд партии. Коммунисты Татарии избрали меня делегатом. И радостно и тревожно: понимаю, какое высокое доверие мне оказано. Еду и думаю: а что я скажу, если спросят делегаты, как мы работаем, как выполнили решения предыдущего съезда?

...Знаком и привычен путь из аэропорта Бегишево до нашего Нижнекамска, а, поверите ли, смотрела я на все, что построено, иначе.

Итожила годы, прожитые здесь, новыми производственными корпусами, новыми жилыми микрорайонами.

Вот автобус выехал на проспект Строителей. Это главная улица. Начинается она от высокой стелы с гербом нашего города. В центре герба — нефтехимические колонны, символ комплекса нефтехимических производств, главное, ради чего вырос на берегу Камы наш город. Продукция производственных объединений «Нижнекамскнефтехим» и «Нижнекамскшина» отправляется во многие города страны и за рубеж. В десятой пятилетке вступили в строй второй шинный завод и 12 новых нефтехимических производств.

Когда досрочно пустили комплекс по производству изопренового каучука, с трудовой победой строителей поздравил Леонид Ильич Брежнев. И еще раз Леонид Ильич поздравил нижнекамцев, когда дал первую продукцию второй шинный. Строила этот завод и наша бригада.

Неплохо поработали мы в минувшей пятилетке. План выполнили досрочно — за три года и одиннадцать месяцев. А за счет чего? Сумели найти резервы повышения производительности труда. Неверно говорят, что физический труд нетворческий. Убеджена, талантливые сварщики, монтажники, токари встречаются не реже, чем, например, артисты или писатели. Просто порой не замечают почему-то умственного труда рабочего. И мы в бригаде не просто руками работали, а прикладывали, как гово-

Лидия Николаевна КРЕКОВА.
Фото Н. МАТОРИНА.





В миллионах сердец нашла отклик и горячую поддержку грандиозная программа коммунистического строительства, укрепления экономической мощи нашей страны, повышения благосостояния советских людей, защиты мира, выдвинутая в Отчетном докладе, с которым выступил на XXVI съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. БРЕЖНЕВ.

«Двадцатый век принес с собой больше перемен, чем любое предшествовавшее ему столетие. И ни одна страна не внесла в эти перемены более весомого вклада, чем Союз Советских Социалистических Республик — родина Великого Октября, первая страна победившего социализма. Вот уже седьмое десятилетие осеняет ее непобедимое ленинское знамя!

Нет такой страны или группы стран, такого идейного или политического течения, которое не испытало бы на себе в той или иной мере влияния социализма. Такова реальность конца двадцатого века.

Нелегко рождается новая жизнь. Труден, иногда мучителен путь социального прогресса, но тем значительнее, тем рельефнее достижения социалистического общества, тем величественнее подвиги его строителей и защитников.

Нашей Коммунистической партии, нам, советским коммунистам, выпала завидная роль — находиться у истоков социалистического преобразования жизни. На нашу долю выпала почетная миссия защищать, отстаивать мир.

Величественна наша цель — коммунизм. И каждый трудовой успех, каждый год героических свершений, каждая пятилетка приближают нас к этой цели. С этой точки зрения партия оценивает и предстоящее пятилетие. Дел предстоит много. Задачи надо решить большие, сложные, но мы решим их и решим обязательно».

Фото Д. БАЛЬТЕРМАНЦА
и А. ГОСТЕВА.

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева
на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза

рят, и голову. Например, Павел Чернов и Юрий Коновнин смастерили приспособление к металлорежущему станку. Раньше металлические прутья — арматуру — нарубали, вручную замеряя каждый прут. Теперь станок сам держит нужный размер и режет быстрее в два раза. Легче стало работать.

Есть такое слово — новатор. По-моему, оно точно выражает отношение человека к своему делу. Новаторами производства гордятся коллектив, их портреты — на Доске почета. И делегатам съезда я назвала бы их имена. Назвала бы и своих товарищей по бригаде: Минияза Мухаметзянова, Василия Тимофеевича Дерендяева, Леонида Романчука... всю бригаду. Про нашу работу говорят «отменная». Знаете, у рабочих это высшая похвала.

...Автобус проехал не один километр в промышленной зоне города, а нет конца производственным корпусам. Тянутся знакомые межцеховые эстакады. Это мои объекты. Сколько их построено за 14 лет работы!

С первым санным поездом 20 лет назад пришли сюда, на берег Камы, строители. Там, где был лес, теперь поднимался наш город. Из того санного поезда выросло и Управление строительства «Татэнергострой» (куда входит наш «Химстрой»-2). Почти 20 тысяч рабочих и специалистов в «Татэнергострое». Мы возводим комплексы нефтехимических предприятий в Нижнекамске — на Всесоюзной ударной стройке. Поэтому, думаю, делегатом на съезд партии и избрали строителя.

Вся Татария одета в строительные леса. Столько построено в Набережных Челнах, в Нижнекамске за прошедшую пятилетку! Вздвинуто рассказывали мои коллеги-строители на областной партийной конференции о трудовых успехах своих коллективов. Как рапорты съезду звучали названия заводов, фабрик, школ, кинотеатров, которые они сдали: Больших успехов добились и нефтяники Татарии. А ведь нефть, добытая ими, перерабатывается на предприятиях нашего города. Так приятно было слышать добрые слова, прозвучавшие в адрес нефтехимиков Нижнекамска.

Но на конференции говорили не только об успехах. Взыскательно обсуждали причины, по которым не все предприятия выполнили задания пятилетки. Критиковали и наше Управление строительства за то, что использовали далеко не все резервы для экономии металла, энергоресурсов, бетона.

Слушала я это, и одна мысль не давала покоя: экономия стройматериалов, конечно, задача общая, а выполнение ее часто зависит от каждого рабочего. От его добросовестного, хозяйского отношения к делу.

В этом году наша бригада обязалась изготовить и смонтировать 546 тонн металлоконструкций. Представляете, сколько проката пройдет через наши руки! И, как я понимаю, задача не только в том, чтобы построить эстакаду скорей, но и с минимальными затратами. Задание трех месяцев года мы решили завершить досрочно — ко дню открытия съезда партии. И слово свое держим. Но беспокоит меня перерасход металла. За прошлый год по «Химстрою»-2 он составил 80 тонн. Мы-то кроим конструкции экономно, чтобы не пропал ни метр проката. А перерасход получается потому, что не дают нам проката нужного профиля.

— Не поставили нужного, — объясняет старший прораб. — Делайте из того, что есть...

Вот конструкции и выходят тяжелее, чем предусмотрено в проекте. А время сейчас уже не такое, чтобы выполнять план любой ценой, не считая затрат. Надо знать, во что обходится государству, значит, всем нам, подобная бесхозяйственность. Именно так поставили мы вопрос на заседании парткома, членом которого я избрана, когда обсуждали причину срыва поставок металла запланированного профиля. Не по-хозяйски, не по-государственному идти на такой компромисс.

Если подумать, перерасход металла приносит не только материальный ущерб. Он ведет и к моральным издержкам. Партия призывает нас повысить качество всей работы, крепить единство слова и дела.

Придите на нашу стройку. Кругом висят лозунги: «Бережно использовать бетон, металл», «Рабочее время — работе». Эти же правдивые слова звучат и на собраниях. Но всегда ли они подкреплены продуманной, четкой организацией труда? У нас в бригаде вот что вышло. Сдавали мы комплекс по производству окиси этилена. Бригада делала металлические короба для прокладки кабеля между цехами. Собрали короба, подняли на эстакаду, сварили, закрыли крышками. Старались, выполнили работу хорошо и к сроку. Сдали заказчику, оплатили нам этот труд. Затем пришли электрики из монтажного управления, стали укладывать кабель в короба. Помяли их, оторвали и выбросили куда-то крышки. Словом, насмарку пошел наш труд.

«Придется вам снова делать крышки иправлять короба, — распорядился старший прораб. — Иначе объект не примут». И мы переделывали, ругались и переделывали... А перила ограждения в цехе на том же комплексе трижды переделывала бригада после работы монтажников. И сейчас помню титульный лист этой работы «Т-51/3». Потом объяснили: неувязка, мол, вышла с очередностью работ. По чьей же вине это произошло? Никто и не выяснял даже. Трижды были затрачены на одну и ту же работу время, металл, деньги. К такому на стройке, к сожалению, уже привыкли. А давно известно: слова учат, а примеры всегда влекут. В том числе, увы, и дурные. Повозмущались тогда мы между собой, а воевать против бесхозяйственности не пошли. Сочли, что не наша-де это забота. А приди я в партком, потребуй разобраться, думаю, навели бы порядок. Ведь все мы ответственные за то, что происходит на нашем участке производства, а с коммуниста спрос вдвойне. Так всегда ли мы подаем нужный пример, всегда ли непримиримы, как учит нас партия, к недостаткам?

Вспомнился мне такой случай. Известно, что на строительстве не хватает рабочих. Тем важнее не допустить потерь рабочего времени. И чаще всего от нас, рабочих, зависит, чтобы оно использовалось рационально. Только не надо стоять в стороне и ждать, когда кто-то наведет за тебя порядок.

Дают мне задание: иди, Крекова, в цех, вари то-то и то-то. Иду. Но чтобы варить в действующем цехе, необходимы предварительные пробы воздуха на загазованность, разрешение пожарной службы. И я, бывает, сижу, жду этих разрешений и час и два. А работы-то всего на 10—15 минут. Нанервничаясь, конечно, ведь основная работа в бригаде меня дожидается. Каких только решений мысленно не примешь: уйду, не стану варить... Потребую. Пусть оплатят потери рабочего времени, напишу докладную... Но вот разрешение получено, и я варю, конечно, выговаривая мастеру участка или начальнику за задержку. Но и только. А свои намерения до конца я так и не довожу.

Рассуждать о недостатках куда как легче, чем в конкретной ситуации добиться их устранения. Часто это зависит только от собственной принципиальности и сознательности. Конечно, чтобы исправить то, что делается не так, нужно тратить время, нервы, силы. Тут-то и происходит иной раз осечка. Надо, наверное, поточней сверяться с собственной совестью: всегда ли мое слово, мои убеждения подкрепляются делом?

...Закончит свою работу XXVI съезд партии, разъедутся по домам делегаты. Вернусь и я в нашу бригаду. Здесь, на своем рабочем месте, буду выполнять решения съезда. И от меня, как и от всех нас, зависит, чтобы эти важные для жизни нашей страны решения были обязательно выполнены.

Николай ПОЛЯНОВ

Люди на всей планете слушают Москву, вчитываются в строки Отчетного доклада Центрального Комитета нашей партии, в речи делегатов, гостей XXVI съезда КПСС. И в шумном Нью-Йорке с его плотным частотом небоскребов, и в тихом Бонне на Рейне, и на семи холмах вечного города Рима, и в глинобитных хижинах среди африканской саванны, и в далеком австралийском Сиднее, в котором так сильно печет ныне солнце, и в Норвегии, и в научных городках на Южном полюсе, и во всем огромном, многоликом социалистическом мире.

Пройдут недели, месяцы, годы, и люди будут вспоминать съезд советских коммунистов. Не только потому, что он прокладывал маршруты развития огромной державы — уже сама эта задача поистине исторических масштабов, — выверялись мысли и деяния многомиллионного народа — пионера социальных революций, потрясших и преобразовавших мир. Съезд нашей партии с новой силой показал человечеству возможность и реальность мирного бытия. С огромной убедительностью напомнил он людям о существовании той опасной грани, за которой зияет пропасть катастрофы, и вновь развернул перед всеми народами программу мира, в котором государства могут и должны сотрудничать друг с другом.

Вдумаемся в эту философию исторического оптимизма, которой пронизана работа съезда.

Да, жизнь на голубой планете Земля во многом еще не устроена. Не потому, что на ней есть недоступные снежные пики и знойные пустыни, вечный холод Заполярья и вечная жара экваториальных джунглей, где так трудно приходится человеку. Не природа, а ужасающая социальная несправедливость, угнетение, агрессия еще во многих точках планеты миллионам не дают жить по-человечески.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС говорил, что идет интенсивная борьба двух направлений. «С одной стороны, — курс на обуздание гонки вооружений, укрепление мира и разрядки, на защиту суверенных прав и свободы народов. С другой стороны, — курс на



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

МАРТ 1981

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МИР СЛУШАЕТ МОСКВУ

подрыв разрядки, взвинчивание гонки вооружений, политика угроз и вмешательства в чужие дела, подавления освободительной борьбы». В этом противостоянии Советский Союз и его союзники — главная опора мира на земле.

Именно поэтому взгляды столь многих людей из-за рубежа с надеждой обращены к нашей стране, к нашей Москве, где куранты эпохи отсчитывают время великого обновления.

Есть, однако, политики на земле, которые хотят не обновления, а всеобщего марша назад — к тем временам, когда доллары, фунты стерлингов и подобные им ассигнации повелевали во всем мире. Им не нравится ни наша новая пятилетка, ни победы социализма в ряде других стран, ни революционные бури в Африке или Латинской Америке. Им хотелось бы, чтобы Афганистан оставался феодальным, чтобы политику на планете определяли владыки капиталистических монополий, чтобы дредноуты безнаказанно бороздили и самые дальние от своих портов моря и чтобы власть чистогана была незыблема.

Мне довелось наблюдать таких деятелей. Совсем недавно в западногерманский город Ганновер — некогда королевскую столицу — заехал один из них: генеральный секретарь Атлантического блока Иозеф Лунс. Случилось так, что и я оказался в тех краях: неподалеку от Ганновера расположен город Зальцгиттер с огромным металлургическим комбинатом, который поддерживает давние и плодотворные связи с нашей страной. Вернувшись в Ганновер, я узнал, что д-р Иозеф Лунс выступает в местной промышленно-торговой палате. Что же он сказал почтенным господам — западногерманским промышленникам? Оказывается, вот что: «НАТО должна защищать свои интересы и за пределами собственной территории. Границы, установленные в североатлантическом договоре, не должны служить искусственным барьером. События, происходящие далеко за пределами традиционной территории НАТО, затрагивают интересы безопасности. Поэтому НАТО уже не может ограничивать свое внимание установленными границами альянса».

Заметьте: это говорит тот самый д-р И. Лунс, который еще недавно божился, что Атлантический союз ни в коем случае не переступит самим им определенные границы.

А теперь, видите ли, все эти границы объявлены «искусственным барьером»! Для чего? Оказывается, для разного рода недозволенных военных прогулок, для удовлетворения подозрительной любознательности натовских генералов.

Надо прямо сказать: промышленники, слушая своего гостя, морщились от неудовольствия. Для них куда интереснее и надежнее поддерживать торговые отношения с Советским Союзом и его партнерами и не пускаться на

дорожку военных авантур, на которой очень легко поскользнуться. Словесные упражнения натовского чина заставили многих задуматься: а имеет ли смысл в наше время заниматься опасными военными играми? Советский Союз и его друзья ведь не позволят, чтобы безнаказанно посягали на мир. Не лучше ли отбросить рискованные военные «забавы» и вернуться на твердую и надежную почву реальности?

Реальности современного мира... Сейчас на Западе все больше политиков понимает: пора увидеть карту земли такой, какова она есть на самом деле, понять, что в Африке, Латинской Америке, зоне Персидского залива, в Южной Азии — во всем мире народы сами вправе определять свою судьбу.

Американский адмирал Г. Трейн, верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Атлантике, недавно объявил, что «жизненно важные интересы НАТО» оказались «под угрозой»... на Ближнем Востоке и вдоль побережья Индийского океана. Отсюда он делает вывод: надо поскорей перебрасывать натовские войска в этот регион...

Перед нами еще случай опасного забвения реальностей эпохи. Порой сдается, что некая машина времени и впрямь переносит д-ра Лунса, адмирала Трейна и подобных им западных деятелей в прошлое, где им все знакомо и где они чувствуют себя достаточно уютно. Было бы, однако, большой ошибкой считать, что речь идет о невинных забавах с «путешествием во времени». Нет, агрессивные амбиции натовцев и пентагоновских чинов существуют наяву. И чем дальше, тем они опаснее для мира. Это их стараниями срывается советско-американская договоренность об ограничении наступательных стратегических вооружений. Это они проталкивают план размещения «першингов» и «крылатых ракет» в Западной Европе. Это в их воспаленном мозгу вновь возникла зловещая мысль об экспорте нейтронного оружия в Рейнскую долину. Это по их наущению дубинки обрушиваются на бастующих рабочих, сторонников мира бросают за решетку.

Миллионы людей по обе стороны океана не намерены сложить руки ожидать «судного часа». Они спланируют для общей борьбы против американ-

ской да и вообще натовской военщины, которая посягает на мирное развитие народов. Можно без преувеличения сказать: никогда еще всемирное движение за мир и социальную справедливость не было столь могучим, как в наши дни. Великую силу испытанных борцов против войны, за дело трудящихся составляют сегодня страны социалистического содружества.

Весь мир видит, какую благотворную роль играет в европейских да и во всех международных делах деятельность Организации Варшавского Договора и ее Политического консультативного комитета. За минувшее пятилетие он выступил с рядом новых инициатив, цель которых — отстоять разрядку, придать ей энергичный ритм.

В начале нынешнего года в городе Антананариву, столице Демократической Республики Мадагаскар, встретились выдающиеся борцы за мир — члены Всемирного Совета Мира. Несколько дней подряд обсуждали они актуальные проблемы нашей планеты. Их вывод однозначен: можно и должно предотвратить мировую военную катастрофу.

Внушительный и могучий призыв к укреплению мира прозвучал на всю планету из Кремлевского Дворца съездов. И не только призыв. В докладе, с которым выступил на съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выдвинуты новые важнейшие внешнеполитические инициативы, имеющие огромное значение для упрочения мира и разрядки, безопасности народов. «Мы продолжаем борьбу за радикальное оздоровление международной обстановки», — сказал с трибуны съезда товарищ Брежнев. Прислушиваясь к голосу Москвы, миллионы и миллионы людей убеждаются: Советский Союз был и есть самый сильный, самый верный поборник мира на земле. Его воля к миру — это не плод тех или иных взаимосвязей политической конъюнктуры, а естественное, присущее природе нашего государства стремление навсегда положить конец братоубийственным мировым конфликтам. Сегодня наша воля к миру — один из важнейших факторов мировой политики. Исторический оптимизм коммунистов говорит нам: демоны войны могут и должны быть сметены с исторического пути народов.



Валентин СЕРГЕЕВ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Компания была мужская, и разговор шел обычный для случая, когда собираются люди, хорошо друг друга знающие, связанные одним делом и интересом. Постороннего или случайного человека в разговор не втягивают, поэтому, если уж оказываешься рядом, лучше молчать, смотреть и слушать...

Мужчин было пятеро. Двоим далеко за сорок, двое помоложе, где-то к тридцати, и один совсем молодой парень, но по повадке, по манере держаться — тоже мужчина.

Компания, как я вскоре понял, ждала еще кого-то и собиралась ехать к кому-то на именины. День был воскресный, неторопливый, малолюдный, и это замечалось даже здесь, на автовокзале. Мужчины особенно не спешили, они уселись на жесткие вокзальные кресла — двое рядом со мною, трое напротив — с таким видом, словно для того и собрались — посидеть. Я то и дело поглядывал на часы, досадуя на опаздывающий из-за гололеда автобус, но, побыв с ними несколько минут, вдруг успокоился и перестал следить за стрелками.

Разговор шел о работе. Нетрудно было догадаться, что люди эти с цементного завода, из одной смены. Бригада. Определить, кто мастер, кто помощник, кто оператор, тоже не составляло труда. Мастер — один из «стариков», худощавый, черноволосый и немногословный. Он кивал, соглашаясь, и чуть сводил брови, если хотел возразить. Его называли Кузьмич, и отчество очень шло ему. В помощниках, судя по всему, ходит здоровяк лет тридцати, пышущий энергией и оптимизмом. Он то и дело похихатывал, даже когда заговорили о вчерашнем простом вращающейся печи, и посерьезнел всего на минуту, заметив, что Кузьмич сурово свел брови. Но тут же опять со смехом стал в лицах изображать, как бестолково суетились ремонтники вокруг остановившейся печи.

Вчера, судя по разговору, произошло нередкое на вращающихся печах для обжига клинкера (серого известняка, из которого получают цемент) происшествие. Прогорел участок огромного двухсотметрового цилиндра: отвалился футировочный кирпич, которым цилиндр выложен изнутри, и бушующее в цилиндре пламя грозило прожечь металл.

— Смотрю, забурела, засветилась боковина, пятно здоровое, метра два в диаметре, — рассказывал помощник мастера, обращаясь к самому молодому из компании, который, как я понял, вчера не работал. И ему было интереснее, чем другим, слушать, что и как происходило в бригаде.

— Я к Кузьмичу. А тут Нина... Чего, говорит, бежишь? Сказал. Она так и рванулась к печи. Пока мы печь останавливали да ремонтникам звонили, смотрим, Нина уже Кольку впрягла в тележку. Автоген, баллон кислородный и прочая сварная техника... Колька тележку тащит, но виду не показывает, что недовольный...

— Попробуй покажи, — засмеялся тот, который, видимо, и был Колькой. — Потом за мужика считать не будет, чуть за что возьмешься, подойдет, посмотрит жалостливо, голосочек тоненький делает, давай, скажет, помогу тебе, а то ты у нас слабый, надорвешься...

По смущенному смеху компании я понял, что в такую ситуацию попадал не один Николай.

— Тут ремонтники идут, трое, — продолжал рассказчик. — Увидели тележку с автогеном и вроде как сникли. Сварщик, дескать, сегодня

отпросился, свадьбу друг его справляет. Кузьмич молчит, сопит и покраснел, как тот пятак на боковине. Покраснееешь! Кому резать-то?

Я тоже готов был посочувствовать мастеру — часто бывал на цементных заводах, знаю, как трудно выйти из подобного положения. Технология ремонта обычно такова: печь останавливают и автогенным резаком вырезают металл со всего обгоревшего места. Затем футируют огнеупорным кирпичом отверстие и кладут сверху металлическую заплату. Если вдруг не окажется сварщика, то выход остается один: дать печи остыть — на это нужны сутки — и футировать изнутри. Это срыв плана, потеря в заработке и масса других неприятностей. Так что покраснееешь!

— Смотрим друг на друга, — продолжал рассказчик, — мысли нехорошие у каждого крутятся... Вот тебе и ударная вахта! Какие уж там повышенные обязательства — план не вытянешь, если сутки стоять придется. Где, говорим, свадьба-то гуляет? Надо вытаскивать оттуда сварщика, не жених же он в конце концов, гость. Ремонтники сомневаются: а если, мол, он того, уже теплый? Вдруг слышим: фук. Оборачиваемся — горелка вспыхнула синим огнем. Нина взялась резать! Подтягивай, говорит, шланги. Ты-то не знаешь, не работал еще, а мы забыть успели, что она позапрошлую зиму на вечерние курсы ходила, на сварного училась. На заводе тогда шумели много насчет смежных профессий. Ну, кому некогда, кому неохота, а она пошла. Практики ей не доставало пока, а тут как раз выпало. Ловко же стала резать, я тебе скажу...

— А ремонтники перед ней заюлили — надо было видеть! — вступил опять помощник мастера. — А у самих все из рук валится. Ну, Нина их и шуганула: сами, говорит, справимся. — И он опять стал изображать, как все происходило.

— Да что там, дело не в сварке. Не она, так я сам взялся бы резать. Приходилось, хоть и курсов не кончал. Но Нина, она, понимаешь... В общем, есть такие женщины... — И Кузьмич, этот молчаливый, словно еще раз убедившись, что словами всего не выразишь, сжал кулак и поднял большой палец, поглядев на него с явным удовольствием.

Разговор переключился на Нину, и надо было видеть лица и глаза ее товарищей, когда они о ней говорили.

Мужчины скупы на эпитеты. В ход шли не оценки — факты. Факты становились штрихами к портрету незнакомой мне женщины. Наверное, услышь это, женщина — любая, какой бы и кем бы она ни была, — позавидовала бы Нине и тому месту, которое та занимает в умах и сердцах мужчин, работающих с ней рядом. Слушая, я пытался представить себе Нину. Сколько ей лет, как она выглядит, как улыбается, как сердится? Как встречает ее утром бригада, как провожает домой, когда работают в вечернюю смену и кончают почти в полночь? Есть ли у нее муж, дети, откуда берется то громадное душевное тепло, которого хватает на всю бригаду?

Скорее всего, думалось вначале, это «хороший парень», как нередко говорим о женщинах, усвоивших мужские повадки, работающих на

Одна из лучших молодежных бригад Краснопресненского завода железобетонных конструкций домостроительного комбината № 1 г. Москвы: расформовщик В. П. Понимарев, формовщица О. В. Ничипородина, арматурщик М. П. Прососов, машинист бетоноукладчика А. А. Лазарев и формовщица Л. Н. Юзюва.

Фото В. КОШЕВОВА (ТАСС)



равных, ни в чем не уступающих нам — ни в силе, ни в опыте, ни в простоте обращения, хотя простота эта зачастую сродни грубости. «Свой парень», — поощрительно говорим мы, оправдывая и эту «простоту» и наше привычное уже нежелание деликатничать с женщиной, верным товарищем по работе. Говорим, не вдумываясь в сомнительность комплимента и усугубляя сомнительность утверждениями, что у «верного товарища» мужской ум, характер, мужская хватка в работе.

Мужской природный эгоизм срывает или другие какие недостатки, но как мы бываем порой бездушны, бестактны, как беззастенчиво забываем, что рядом женщина. Не стесняемся «выразиться» покрепче, постепенно приучая иную, ставшую «своим парнем», напрочь забыть свое женское достоинство. И так обидно, так горько становится на душе, когда видишь, как подбадривает хихиканьем сальные шутки, а то и похабщину приятная с виду женщина, как лихо опрокидывает она стакан спиртного, как вольно ведет себя с мужчинами. Проходит год, другой. И вот уже нет «своего парня», есть разбитная, разудалая бабенка, только удал-то у нее не та, что ценится в людях. Редко кто решается связать себя семейными узами с такими вот «своими в доску», хотя многие их качества все-таки привлекают и даже ценятся. Скольким женщинам поломали жизнь, судьбу товарищи по работе!

Может, и Нина — «свой парень»? Самого здорового из мужчин в тележку запрягла, автогенным резаком владеет лихо, ремонтников «шуганула»... Но нет, вижу, не про «своего парня» речь идет. Вспомнили они, как кого-то помирила Нина с женой, как отвела от спиртного другого, как научила готовить вкусный плов из кубанского риса молодую повариху в заводской столовой. Как лечила Кузьмича от кашля и от привычки молчать — от кашля вылечила, и разговаривать Кузьмич стал почаще, но только с Ниной. Вспомнили, как она поет, как научила танцевать самого молодого в бригаде... Это скорее сама женственность, «дама сердца» каждого, кто хорошо знает ее. И каждый независимо от возраста, наружности, семейного положения претендует на ее внимание, расположение. Работать у нее на глазах, быть ловким, смелым, щедрым на выдумку, инициативу — счастье. А заслужишь ее похвалу — никакой премии не надо.

Но я опять ошибся — по разговору, по особому уважительному тону выходило, что Нина вовсе не молода. Кто-то упомянул рядом с ней какого-то Василия Петровича, механика с соседнего завода, вот уже заговорили о них двоих как о супружеской чете (и удовольствие от разговора заметно поубавилось, словно заревновали Нину), но тут же механик пропал, как его и не было, а Нина осталась — одна среди мужчин — и здесь, в разговоре, и на работе — далеко не женской, нелегкой, не всякому под силу.

Плохо, конечно, что рядом с мужчинами, на равных, не пытаюсь хоть чуточку себя пощадить, заняты тяжелой работой женщины. Причины устойчивости такого положения множество, причин объективных, серьезных, трудно и не сразу устранимых. Но есть среди них и причины субъективного свойства. Практически для каждой женщины существует

выбор: пойти на это предприятие или другое, овладеть профессией той или этой, найти для себя дело потяжелее или полегче. Социологи, например, уже давно отмечают приверженность многих женщин к довольно однообразному, даже монотонному труду, к мелкооперационному, конвейерному. Но есть и другая приверженность — к труду, считающемуся мужским, физически нелегкому.

Может быть, в этом — желание утвердить свое равенство: социальное, профессиональное? А может, именно здесь, в мужском коллективе, женщины ощущают себя больше женщинами, чем где-либо, видят интерес к себе, больше внимания и заботы?

По-разному складываются личные и производственные судьбы таких женщин. Одни умеют быстро и безошибочно найти себе роль, наилучшим образом позволяющую раз-

виться именно женской сути, другие ищут подолгу и никак не могут найти. Мужчины зачастую не помощники в этом поиске — до того ли в суете, в запарке будней? А желание стать замеченной, быть на виду, постоянно ощущать интерес к себе заставляет иную использовать для достижения цели не самые лучшие средства. И вот уже кто-то, отчаявшись, начинает обесценивать себя, свою женскую суть, и нравственными допущениями и тем, что изо всех сил стремится быть «на равных». Но мужчины готовы признать равенство во всем, что не касается нравственного порядка жизни, они издавна возвели женщину на высочайший пьедестал и, сами оставаясь у подножия, не желают опустить ее хоть на ступеньку ниже.

И она, по беспощадной и бескомпромиссной мужской логике, видя тысячи соблазнов, должна удержаться на высоте, отвергнув и презрев все, что не есть чистота. Как обманчиво и кратковременно счастье спустившейся с этого пьедестала!

Но те, кто остается на нем — такие, как Нина, работающие среди мужчин и на мужской работе, — какую огромную нравственную силу они представляют! Их влияние на то, что принято в последние годы называть моральным климатом, удивительно велико, хотя внешне может быть и незаметно. Влияние на всю сложнейшую область человеческих отношений — как в процессе труда, так и далеко за пределами проходной — дома, в семье.

Вспомнилось, как несколько лет назад пришлось в далеком сибирском городе разбираться с письмом читательницы, обвинившей сослуживицу своего мужа в покушении на мир в семье.

История получилась такая. В бригаду наладчиков электронного оборудования пришла новая монтажница и сумела в короткое время стать идеалом женщины для всего мужского состава. Домовитая, аккуратная, любящая во всем красоту, обаятельная внешне и по характеру, она создала атмосферу радости, удовольствия от работы, от короткой беседы, от обеденного перерыва, тем более что перебивавшиеся на сухоматке мужчины обеды теперь капитально. Они складывались, и на небольшие, в общем-то, деньги новая монтажница ухитрялась кормить их горячим. Да еще импровизированный стол сервировала со вкусом. Ну, мужчины и начали ее своим женам в пример ставить, особенно тем, кто к красоте, к домашнему порядку равнодушен был. Вот один и «доставился» — жена в газету взялась писать, жаловаться на «идеал»...

Пока еще никто не подсчитал, как падает или растет производительность и качество труда там, где в мужском коллективе работает женщина, как зависят колебания в показателях труда от того, какая она, кем стала для мужчин или кем не стала. Но справедливо ли, правомерно ли вести такой подсчет или хотя бы думать о нем как о насущной и реальной задаче? Не получается ли, что мы, касаясь роли женщины в коллективе, определяем эту роль как едва ли не главенствующую и, стало быть, наиболее сложную, трудную? Мало того, что сама работой, выполняя что полагается наравне со всеми, так еще и поднимай настроение и производительность труда у других, становись не только рабочей, но и нравственной силой — а легко ли это, на двойной-то тяге жить, расходуя энергии больше, чем другие? И нужно ли?

Нелегко — это верно. А вот нужно ли — это кому как. Нине, как я понял, нужно. И монтажнице из сибирского города нужно. Более того — они, наверное, иначе просто не могут. Помню, кстати, как осложнился разговор с женщиной, приславшей в газету жалобу на монтажницу, когда она узнала, что та член партии. «Так это у нее поручение такое — о наших мужичках заботиться!» — успокоилась она.

А вот интересно, Нина — партийная?

Думаю, да. Вслушиваясь в разговор незнакомых тебе людей о человеке и вовсе не знакомом, нетрудно ошибиться в возрасте, еще легче составить неправильное представление о его внешности — никто и не подумает рисовать словесный портрет того, кто постоянно на глазах. Но невозможно ошибиться в нравственной оценке человека, если о нем говорят то, что я слышал и что видел на лицах, в глазах, в поднятом пальце Кузьмича.

...Разговор оборвался резко — пришел тот, кого ждала бригада. Он отряхнул снег с огромного, запеленатого, как ребенок, букета, не знаю уж каких цветов, бригада встала, словно по команде, ему навстречу, и было видно, что некоторая досада на опаздывающего, уже мелькавшая в разговоре, мгновенно улетучилась. Величина букета сыграла в этом не последнюю роль.

— Где отхватил такой? — не без зависти к удачливому добытчику спросил поммастера.

— Где отхватил, там больше нету. Потом расскажу про эту операцию. Едем!

И бригада вышла на улицу.

...Как и любой другой журналист, окажись он случайным свидетелем разговора, я через несколько дней на одном из цементных заводов Новороссийска отыскал бригаду, где работает Нина Павловна Усова, и саму Нину Павловну.

Теперь я знаю, как она выглядит, видел ее на работе и дома — с мужем, с детьми, знаю, что она коммунистка, но не уверен, смогу ли рассказать о ней больше и лучше, чем это сделала бригада в день ее рождения.





НА ЛИКЕ ЛУНЫ

Посмотрите на карту Луны: кольцевые горы-кратеры, горные хребты, обширные равнины — и все они имеют названия. Горы, как и на Земле, называются: Альпы, Апеннины, Кавказ. Равнины, имеющие темную окраску, окрестили морями: Море Ясности, Море Спокойствия, Море Влажности. Кратерам присвоены имена выдающихся деятелей науки различных эпох и народов: Архимеда, Платона, Коперника, Эйнштейна, Циолковского... Запечатлены на карте Луны и женские имена.

Кратер Ипатия назван в честь выдающейся женщины — ученого древности. Что мы знаем о ней? Родилась в Александрии, в 370 году н. э. в семье математика Теона. В то время Александрия была центром эллинистической культуры. Здесь работали великие греки: Евклид, Архимед, Аристарх Самосский, Птолемей. Талант Ипатии был настолько ярок и значителен, что вопреки существовавшей традиции ей, женщине, предоставили «мужское» право: иметь учеников в Александрийском Мусейоне, прообразе будущих университетов.

Разнообразен круг ее интересов. Много времени она уделяла астрономии и математике. Считается, что ей принадлежит изобретение

ареометра и астролябии, которые служили морякам вплоть до XVIII столетия. Ипатия занималась толкованием произведений Платона, Аристотеля и других греческих философов. Она была не только умна, но и красива, и в Александрии ее называли «красавицей философом». С тем, что женщина стала признанным ученым, не могла смириться александрийская христианская церковь. Церковники пустили слух, что она колдунья и использует свои злые чары против христиан. Разъяренные фанатики подстерегли Ипатия, когда она возвращалась с очередной лекции, вытащили из экипажа, сорвали одежду и морскими раковинами содрали с нее кожу, а затем сожгли.

Кратер Каролина Гершель назван в память заслуг видного астронома первой половины XIX века. Каролина Гершель открыла 8 комет и 14 туманностей. За подготовку и опубликование каталога туманностей, открытых ее братом, Вильямом Гершелем, и 561 звезды, которые наблюдал английский астроном Дж. Флемстид, она была награждена в 1828 году Золотой медалью Английского королевского астрономического общества. Каролина Гершель умерла в Германии в почтенном возрасте — 98 лет.

Есть на поверхности Луны **кратер Катерина**. Так пожелал увековечить имя королевы Франции Екатерины, происходившей из рода флорентийских герцогов Медичи, первый составитель лунных карт профессор богословия и астрономии Болонского университета, иезуит Джованни Баттиста Риччоли из Феррары.

Имя Софьи Васильевны Ковалевской, выдающегося русского математика XIX века, писательницы и публициста, первой в мире женщины-профессора, члена-корреспондента Петербургской Академии наук, доктора философии «с высшей похвалой» Геттингенского университета, хорошо известно. Как особое признание ее заслуг перед наукой и человечеством, оно присвоено лунной кольцевой горе. К сожалению, работать в России Софье Васильевне не довелось. Августейшим президентом Петербургской Академии ей было сообщено: «Так как доступ на кафедры в наших университетах совсем закрыт для женщин, каковы ни были их способности и познания, то для госпожи Ковалевской в нашем отечестве нет места столь почетного; как то, которое она занимает в Стокгольме». Умерла С. В. Ковалевская в Стокгольме в 1891 году, когда ей было немногим более сорока лет. Похоронена на холме Линдхаген, где до сих пор возвышается скромный памятник из черного финляндского гранита.

Кратер Склодовская-Кюри — дань таланту, трудолюбию, вкладу в науку выдающегося

физика и химика первой трети XX века. Марии Склодовской-Кюри принадлежат основополагающие работы в развитии учения о радиоактивных веществах. Она была профессором и заведующим кафедрой в Парижском университете, где впервые в мире читала курс по радиоактивности. Умерла Мария Склодовская-Кюри во Франции в 1934 году. Ее жизнь в прямом смысле слова была принесена в жертву науке — она погибла от лучевой болезни, возникшей в результате многолетней работы с радиоактивными веществами.

Как я уже говорил, эти пять женских имен увековечены в названиях лунных гор и кратеров — в соответствии с правилом — посмертно. Но, когда оказалась открытой для обозрения и составления карты невидимая ранее сторона Луны, XI Генеральная ассамблея Международного астрономического союза внесла некоторые изменения в это правило: 12 лунных кратеров в знак признания особых заслуг в завоевании космоса были названы именами первых советских и американских космонавтов.

Так появился **кратер Терешкова**. В честь единственной в мире женщины летчика-космонавта.

Герой Советского Союза Валентина Владимировна Николаева-Терешкова — известный всему миру человек. Поэтому скажем кратко. Свой путь на космодром начала с увлечения парашютным спортом. Позже, уже совершив героический полет в космос, Валентина Владимировна успешно окончила Военно-воздушную инженерную академию имени Н. Е. Жуковского. Имеет звание полковника ВВС, ученую степень кандидата технических наук, ведет большую исследовательскую работу. Она видный государственный и общественный деятель: член Президиума Верховного Совета СССР, член ЦК КПСС, председатель Комитета советских женщин.

...Льет с ночных небес на Землю свой волшебный свет наша спутница Луна. И несет она на своей безмолвной поверхности имена женщин, оставивших вечный след в истории землян.

А. ВОРОБЬЕВ,
кандидат технических наук



Фото К. АТАЕВА

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Этот дом в городе Ургенче, стоящий на Лучевой улице, знают многие. Здесь еще до войны жила журналистка Александра Павловна Зеликович. Она работала в «Правде Востока», а затем, когда начала выходить «Хорезмская правда», переехала из столицы Узбекистана в Ургенч. В новорожденной газете Зеликович заведовала отделами писем и сельскохозяйственным. Несмотря на плохое здоровье, много ездила по республике. Работала всегда увлеченно. Не меньшей страстью, чем работа, были книги. Большая часть зарплаты уходила на них. Ее книги были достоянием всех, кто в них нуждался. В Ургенче знали: в доме Зелико-

вич всегда можно найти почти все, что тебя интересует.

В 1964 году Александры Павловны не стало. А ее библиотека по-прежнему служит людям. Только с той поры она очень выросла и теперь мало похожа на ту, что уютилась в двух комнатах небольшой квартирки.

У нынешней библиотеки — городской библиотеки № 2 — шесть филиалов и несколько тысяч читателей. И носит библиотека имя Александры Павловны Зеликович. Каждый, кто приходит в библиотеку, останавливается перед стендом «Все остается людям», посвященным ее жизни.

К. ЦИКАНОВ

СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ

Почти 70 лет посвятила изучению свойств минералов доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Ирина Дмитриевна Борнеман-Старынкевич. На Высших Бестужевских курсах в Петербурге она слушала лекции А. Е. Ферсмана, после стажировки в Геттингенском университете работала в лаборатории Минералогического музея под руководством В. И. Вернадского.

Второй минерал, названный в ее честь, открыли геологи Кольского филиала АН СССР. По виду борнеманит — золотисто-желтый порошок, в природе он встречается довольно редко. Его родина — суровый край хибинской тундры, край, где Ириной Дмитриевной было сделано немало.

Уже первые экспедиции А. Е. Ферсмана в Хибинь нашли богатейшие залежи апатита, целый ряд до сих пор неизвестных науке



И. Д. Борнеман-Старынкевич.

Минералогия — это строгая экспертиза существующих в природе минералов. Там, где непосвященный увидит лишь чарующую красоту камня, залюбуется фантастическими переплетениями узоров на его отполированной поверхности, минералог выведет формулу. Именно ему принадлежит решающее слово в долгой цепочке поисков геологов, именно ему предстоит сделать вывод: ценна ли найденная порода для хозяйства страны, или это, как в шутку говорил когда-то А. Е. Ферсман, просто «великолепный выбросит».

Открытие новых минералов, как любое открытие в науке, происходит не так уж часто. Поэтому вновь найденные минералы, как правило, называют именами славных ученых-первопроходцев.

Не много найдется людей, в честь которых назван не один, а два минерала. А имя Ирины Дмитриевны звучит в названиях минералов — «иринит», «борнеманит». Познакомившись с формулой открытого иринита, профессор Борнеман-Старынкевич прежде всего занялась ее проверкой и обнаружила неточности. В статье, опубликованной в научном журнале, Ирина Дмитриевна даже потребовала «закрытия» иринита, считая его разновидностью уже известного минерала. Но все-таки иринит существует, существует законно.

минералов. Они требовали изучения. Четыре года провела Ирина Дмитриевна на горной станции Академии наук с поэтическим названием Тизтта, что по-лопарски значит наука.

В новых минералах Заполярья — ринколите, лопарите она обнаружила редкоземельные элементы. Тогда, в 1932 году, их применение было еще неясным, а сегодня они широко используются в современной металлургии, оптике. Окислы некоторых из них считаются прекрасными катализаторами при химических реакциях, а также красителями фарфора.

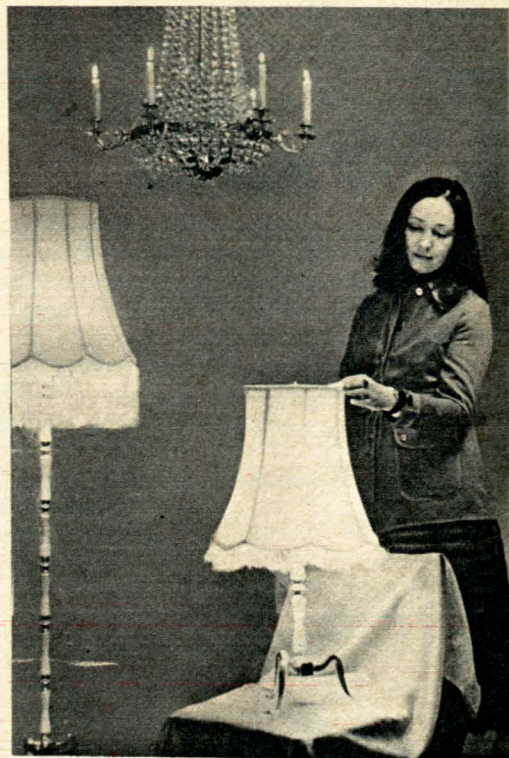
Дома на рабочем столе Ирины Дмитриевны — черновик статьи для научного журнала, недавно отправленной в издательство, подальше — целая батарея разноцветных коробочек из-под кофе, приспособленных под картошку. На стене таблица Менделеева. На небольшом столике — любимые книги. Две мудрые и совершенно разные сказки — «Фауст» Гете и «Конек-Горбунок» Ершова.

Знакомые, друзья и сотрудники института, где работает Ирина Дмитриевна, считают, что ей известен секрет вечной молодости, неиссякаемого творческого огня. В чем он?

— Я просто стараюсь быть современной, — сказала Ирина Дмитриевна на торжественном заседании Ученого совета в день своего девяностолетия.

Н. КАЛАЧЕВА

Дизайнер Е. Дробитько и созданные ею светильники.



«ЕВГЕНИЯ», «ЯНА» И ДРУГИЕ

Недавно во Всесоюзном научно-исследовательском светотехническом институте прошло обсуждение новых бытовых светильников. Члены Центрального художественно-технического совета отрасли по достоинству оценили новую люстру. Светящийся водопад хрустальных подвесок удачно сочетается в ней с деталями из художественного литья. Совет утвердил и название нового изделия — люстра «Евгения» — в честь автора новинки, художника-конструктора производственного объединения «Электролуч» Евгения Семеновны Дробитько.

На головном предприятии этого объединения — московском заводе «Электросвет» имени Яблочкова — внедряется в производство еще одна новинка, в разработке которой принимала активное участие дизайнер Е. С. Дробитько. Впервые завод выпускает набор светильников, выполненных в едином стиле, которые дают возможность интересно решить освещение квартиры. В новом гарнитуре «Яна» и настенное бра, и торшер, и люстра, и настольная лампа. В «Яне» чувствуется своеобразный почерк художницы, ее умение сочетать самые неожиданные материалы, в данном случае художественное литье и ткань. Что касается названия «Яна», то оно дано не случайно, а в честь ветерана завода — инженера Марины Яковлевны Янович.

Дизайнер Евгения Дробитько шесть лет работает на заводе «Электросвет». Так получилось, что выпускница Загорского художественно-промышленного училища игрушки попробовала однажды свои силы в конструировании светильников и... прикипела к новому для нее делу. Привлекла ее возможность украшать интерьеры квартир, нести красоту в быт людей.

М. ГЛУХОВСКИЙ



Все цветы

James O'Driscoll

Сердечно поздравляю всех читательниц журнала «Работница» с Международным женским днем. Великий процесс освобождения духовных и творческих сил советских женщин, начатый в октябре 1917 года, является вдохновляющим примером для женщин всего мира. Уверен, что советские труженицы примут самое активное участие в осуществлении грандиозных планов одиннадцатой пятилетки и решений XXVI съезда КПСС.

Желаю всем вам мира и счастья.

Джеймс ОЛДРИДЖ,
английский писатель.



Мне хочется пожелать советским женщинам — знакомым и незнакомым, — чтобы они всегда были и чувствовали себя женщинами, пожелать женского счастья. А мы, мужчины, постараемся сделать все возможное и невозможное, чтобы у женщин было как можно больше минут, часов, дней для себя, для дома, для детей и... для нас.

Со страниц журнала «Работница» мне хочется поздравить с праздником самого дорогого мне человека — мою маму Нину Антоновну, старую мхатовку, посвятившую всю свою жизнь театру и воспитавшую двух сыновей.

Алексей БАТАЛОВ,
народный артист СССР



Vasiliy Telegin

За сорок своих лет на заводе убедился: женщины — надежные товарищи в работе, ответственные, неравнодушные. И от всего сердца хочу поздравить работниц — и нашего сборочного цеха электродвигателей и всех других больших и малых цехов страны — с праздником. Пожелать им, чтобы всегда замечали их труд, уважали и ценили не только на заводе, но и дома, потому что в каждой семье мать, жена — душа дома. Так пусть у каждого дома будет добрая душа, от нее все — и лад в быту и настрой на работе. Так думаю не только я, но и все мужское население нашего дома: трое моих сыновей — слесарь Вячеслав и фрезеровщик Александр, тоже динамовцы, и будущий динамовец, пока школьник Василий.

Василий ТЕЛЕГИН,
мастер объединения «Динамо» имени С. М. Кирова,
Герой Социалистического Труда.



Я желаю всем женщинам оставаться такими, какими видим мы их 8 Марта, — праздничными, веселыми, добрыми, нежными, молодыми.

Я понимаю, что это очень трудно: ведь им, женщинам, приходится всю жизнь заботиться о нас, мужчинах, опекать, наставлять и постоянно волноваться о том, выполнили или нет мы их указания. Сколько им нужно терпения, чтобы выносить наше упрямство, наши чудачества, наши капризы! Сколько им нужно слабости, чтобы прощать нам нашу силу, и сколько силы, чтобы быть снисходительными к нашим слабостям! И всего этого у женщин неисчерпаемый запас.

Мы, мужчины, пока что в долгу перед ними.

Александр ДИТАТИН,
абсолютный чемпион
XXII Олимпийских игр по гимнастике

Анатолий Папанов

Самая трудная и почетная из всех земных профессий — мать. Мамам мы обязаны всем лучшим в нас. И должны их помнить и беречь. Хорошо, если 6, кроме 8 Марта, в календаре появился еще и День Матери. Желая всем женщинам счастья, мы думаем прежде всего о самых близких нам людях. Я — о двух мамах: маме моей дочери и маме моей внучки.

Анатолий ПАПАНОВ,
народный артист СССР



Вам, Женщины!

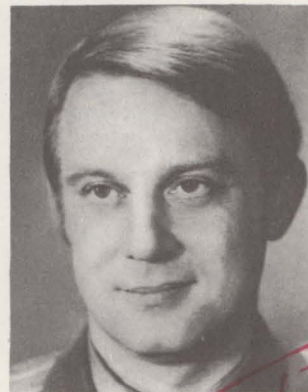
В самый светлый и солнечный (независимо от погоды) весенний день 8 Марта хочу от имени всех космонавтов сердечно поздравить наших милых женщин.

Нам приходится отправляться в самые дальние «командировки». И там, в космосе, с особенной теплотой вспоминаем своих жен и матерей: мы знаем, как они волнуются, ожидая нашего возвращения на Землю. Вспоминаем женщин, которые снаряжают нас

в полет, заботятся о нашей удобной, комфортной жизни в космосе, следят за тем, чтобы наше здоровье всегда было богатырским.

Этим женщинам и всем читательницам журнала «Работница» мы шлем самые горячие космические приветы.

Валерий РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,
летчик-космонавт СССР,
Герой Советского Союза.



Ваншенкин

Не знаю, обращал ли кто-нибудь внимание на то, что большинство любителей поэзии в нашей стране — женщины.

Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть со сцены в зал любого поэтического вечера (если он не проходит разве что в воинском гарнизоне) или послушать заявки на стихи, скажем, в радиопередаче «Поэтическая тетрадь».

Прекрасна и привлекательна эта изначальная потребность женской души в лирике.

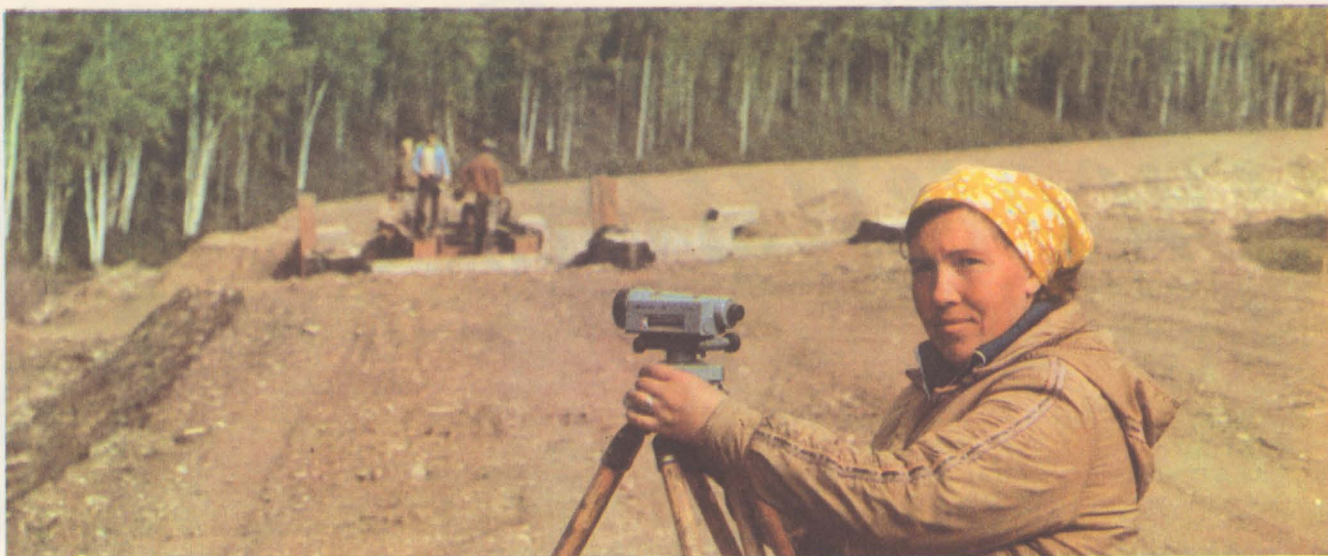
Поздравляя женщин с праздником, я желаю, чтобы в их жизни всегда было как можно больше возвышающей поэзии.

Свое поздравление мне хочется закончить строками из стихотворения «Портрет»:

Какой прекрасный чистый цвет
Выдавливается из тубы.
Здесь женский пишется портрет —
Глаза, и волосы, и губы.
А сам художник хмур и стар
И на припеке мерзнет летом.
Но разве бы ты спорить стал,
Что есть и он в портрете этом?

Константин ВАНШЕНКИН, поэт





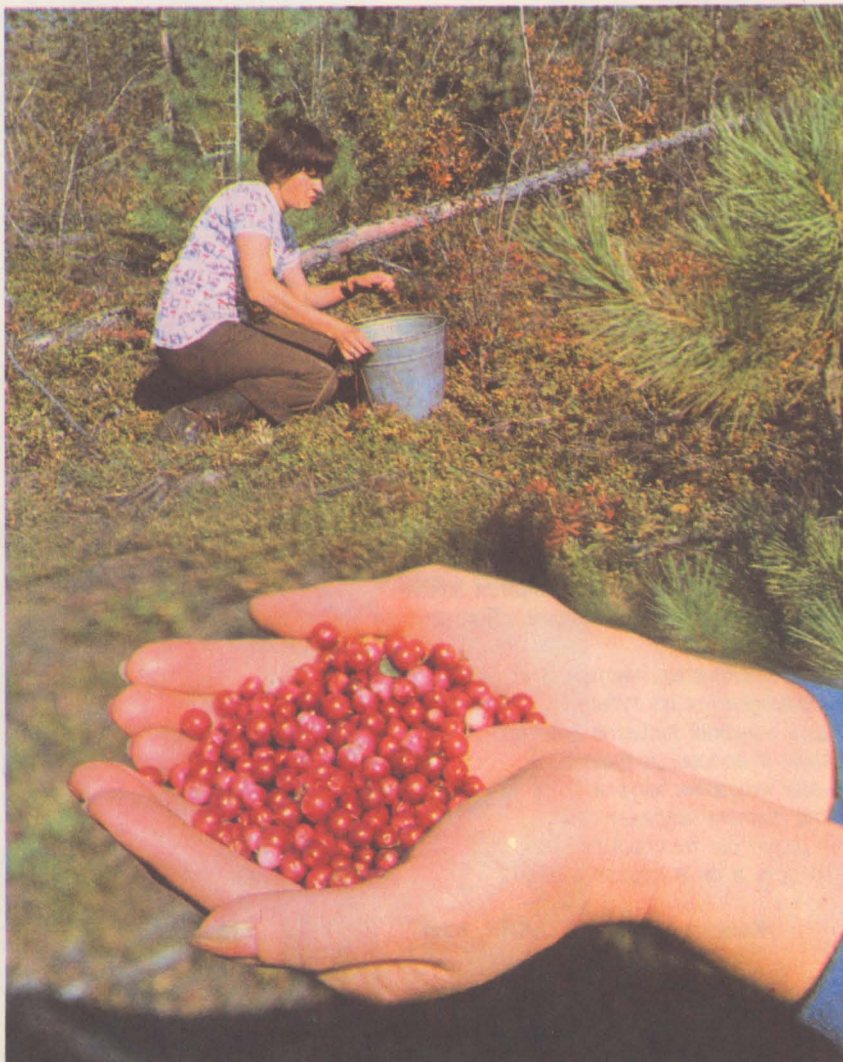
По отметкам геодезиста Зинаиды Кулешовой пройдут рельсы.

С днем рождения!

БАЙКАЛ, СЕВЕРНЫЙ БЕРЕГ...

Ада ДИХТЯРЬ,
Хайнц ДАРГЕЛИС (фото)

Дары брусничных полян.





Расти, Северобайкальск!

Когда этот номер журнала придет к читателям, живущим на северном берегу Байкала, там еще будут лежать высокие и чистые, как в разгар зимы, снега, а парни, строящие дорогу, еще будут прикуривать от костров. И сказочным покажется запечатленный на этих фотографиях праздник красок, которыми так богата байкальская осень.

Стоял сентябрь. Теплые, но уже без летних полчищ мошки и комаров дни, прохладные, но еще без заморозков, ночи благоприятствовали работе. Главным в эти дни и ночи для строителей БАМа была укладка дороги. Жаль, что мы не можем увидеть на фотографиях, как путеукладчик поднимает с идущей за ним платформы новое звено — рельсы, скрепленные со шпалами, — и, покачивая на стропе, переносит их на насыпь. А потом, как на киноленте, пущенной в убыстренном темпе, мелькают руки монтеров пути, которые выравнивают звено на полотне, соединяют его с предыдущим.

Однако этим стремительным темпам, «ускоренным кадрам» непременно предшествуют «замедленные» — неторопливая, скрупулезная работа геодезистов. Сотни раз принимая к нивелиру, рассчитывая и перепроверяя расчеты, они намечают на земляном полотне точки, по которым пройдет дорога. Эту задачу выполняет и Зинаида Кулешова. За плечами опытной нивелировщицы работа в Казахстане на строительстве канала Иртыш — Караганда, километры Западного участка БАМа.

Когда на точки, отмеченные вешками, лягут рельсы, на место Кулешовой с таким же вот нивелиром придет Соня Ожигова. От самого Звездного «принимает» она стальное полотно, оценивает качество

работы. Знаменательно, что именно женщинам доверяется такое ответственное дело — намечать ось пути и определять его готовность принимать поезд.

Работа Зинаиды Кулешовой предвещает укладку, поэтому ее участки всегда находятся там, где кончаются рельсы. Интересная вещь: иные жители старых городов (об этом мы знаем даже по письмам в редакцию) хотят поехать туда, где кончается железная дорога, а новоселы где-нибудь в тайге или тундре мечтают увидеть в своих краях поезд. Вспоминается, как комсомольцы первого бамовского эшелона, прибыв весной 1974 года в Усть-Кут, толпой бежали смотреть, где обрывается «железка», касались ладонями стальных рельсов. В этой радостной суете некогда было размышлять, что отсюда начнется не только новая магистраль, но и долгая дорога в жизнь, такую нелегкую и счастливую, какую в ту пору невозможно было представить.

Двинувшись от Усть-Кута, магистраль закончила девятую пятилетку в Звездном. В десятой, перешагивая реки, двигаясь по марям, сопкам и взгорьям Западного участка, достигла Бурятии. Она поднялась на перевал Даван и по склонам Байкальского хребта вышла к берегу «славного моря». Станциями стали и юный Северобайкальск и старый поселок рыбаков и охотников — Нижнеангарск.

С Давана начинается полоса самых сложных препятствий и трудоемких работ. Здесь строятся 7-километровый Байкальский тоннель и четыре небольших мысовых тоннеля, и уникальный 16-километровый подземный коридор. Когда будет сделана эта работа, когда рельсы, идущие от Байкала, пересекут непокорный Витим, а линия, которую тянут от Тынды,

В картинной галерее.

переступит бурную Олекму, тогда и произойдет долгожданная встреча строительных бригад Западного и Восточного БАМа. Тогда и осуществится программа, заложенная в лаконичной строке Основных направлений экономического и социального развития СССР на нынешнюю пятилетку: «Открыть движение поездов на всем протяжении Байкало-Амурской магистрали».

...Проезжая на автобусе по объектам стройки, над порталом одного из тоннелей высоко на скале мы увидели крупную надпись: «Тоннели строят настоящие мужчины». Бесспорно! Однако у меня, корреспондента «Работницы», это заключение вызвало свои ассоциации: подумалось о «настоящих женщинах», которых немало в этих суровых краях. Я вспомнила и геодезистку, и отделочницу строительных бригад мастера Светланы Ищенко из СМП-575, и Тамару Дмитриевну Фролову, депутата Северобайкальского городского Совета, и агронома Лидию Антоновну Милешкину.

Лидия Антоновна рассказывала нам: «Работала я в совхозе под Иркутском. Как-то слышу, по радио говорят, что на БАМе, на северном берегу Байкала, задумали строить теплицы и создавать подсобное хозяйство. А по мне самое интересное дело то, которое начинается с «нуля». Муж поддержал идею. Так мы и приехали. Убираю второй урожай. За год теплицы дали шесть тонн огурцов, помидоры, лук, петрушку, ревеня. Снабжаем детсад, столовую и даже магазин. К будущей весне площадь теплиц расширим на треть. Распоры прибавится. Случается, и ночью, когда температура резко падает или ветер слишком расшумится, вскакиваешь. бежишь смотреть — ведь все живое, такое хрупкое. А работа у нас красивая!» — заключила Лидия Антоновна.

...На БАМе в ходу поговорка: «Не дорогой единой жив человек». Музыкант-педагог Сергей Александрович Давыдов понял это еще тогда, когда Северобайкальск был палаточным городком, а первые «проспекты» — рядами вагончиков. В одном из них разместилась музыкальная школа. По водной байкальской дороге пришли рояли. Два первых больших щитовых дома, построенных позднее в поселке, были отданы средней школе и единственной тогда на БАМе школе искусств. Да, маленький музыкальный класс стал теперь школой искусств. На всех отделениях — музыкальном, художественном, хореографическом, театральном — преподают квалифицированные специалисты. Школу возглавляет Людмила Степановна Давыдова, которая, как и ее муж Сергей Александрович, окончила институт культуры. Давыдов руководит сейчас известным на трассе вокально-инструментальным самодеятельным ансамблем и по-прежнему ведет уроки музыки.

Если спросить северобайкальца, чем гордятся жители поселка, он назовет не только школу искусств, но и картинную галерею, где собраны работы художников о БАМе, где постоянно проходят выставки живописи, скульптуры, предметов народного быта. В тот день, когда мы заглянули в картинную галерею, экспонировались работы фотолюбителей.

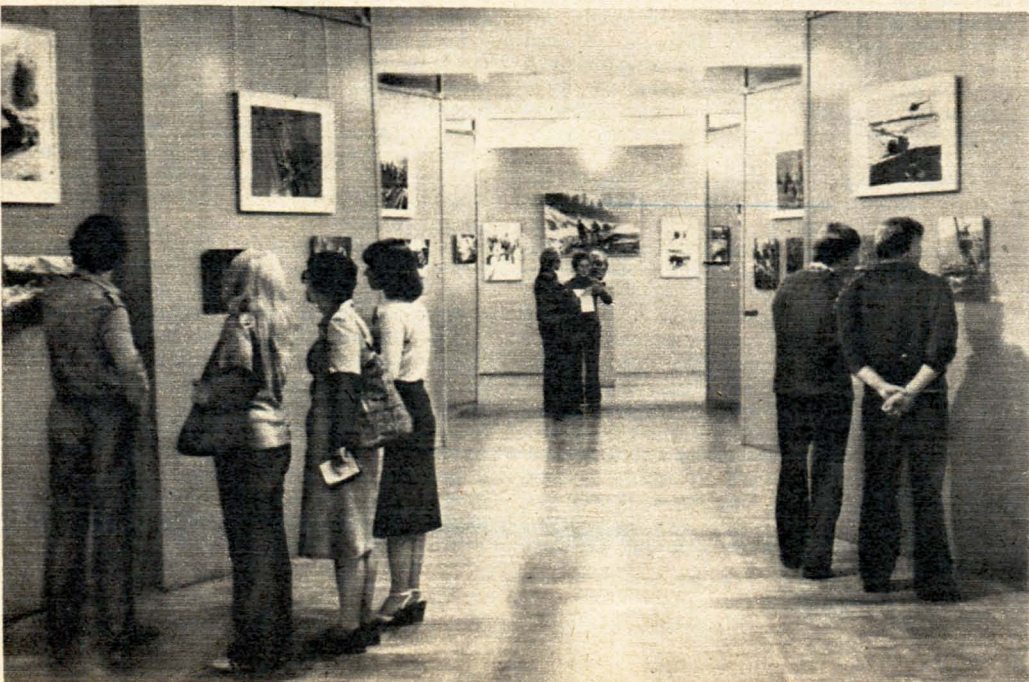
Чем завершить наш репортаж? Можно показать этажи белокаменных новых домов, которые возводят здесь шефы — ленинградские строители. Можно поместить снимок со стайкой первоклассников, бегающих в школу. Многие из них родились в Северобайкальске — первое поколение бамовцев. Но, наверное, самый яркий штрих освоения таежной целины — новорожденные дети. Вот эти, которых несет к мамам молодая медсестра.

И еще хочется рассказать о том, чего нет на наших фотографиях. С того времени, как байкальская природа сменила свой пестрый осенний наряд на белую зимнюю робу, произошло много важных событий.

Северобайкальск стал городом, и незадолго до Нового года состоялась первая сессия городского Совета народных депутатов.

Именно в этом городе, который будет крупным железнодорожным узлом и портом, дислоцировалось одно из трех отделений недавно созданного управления Байкало-Амурской железной дороги.

Первый поезд пришел в Кичеру — уютный поселок Северо-Байкальского района, построенный за два года посланцами XVIII съезда комсомола.



СЕБЕ НА РАДОСТЬ...

«Сам себе на радость никто не живет...»

Отчего врезались в память эти совсем не касающиеся ее жизни слова? Но разве они, закрепившись в сердце, не стали жизненной программой? Разве не из-за них она отказалась вдалбливать детям в школе что-то из географии? Решила тогда: какой из нее педагог? И разве не из-за них она почувствовала себя педагогом рядом с Мендекешем?

С Мендекешем совсем другое. У него энергия направленная. Он чувствует свое предназначение на земле. Он с малолетства знает цену воде, хлебу, крову, старшему покровителю. Он вникает в каждое движение взрослого учителя. Он проникает во всякое движение ее руки, ее мысли, ее взгляда. Он ловит, копирует, учится. Учится у нее, у деда своего, у овцы, у верблюда, природы. Он и ее, Надежду, заставляет сосредоточиваться, внимательней всматриваться в себя.

...Как страшно воет ветер. Как знать, может, самые мысли Надежды уходят с этим дыханием в невообразимый холодный космос? По крайней мере она ощущает себя совсем одиноко, как Маленький принц на своей планете. Только у нее нет даже капризной розы. И воды.

— Пить. Хочется пить. Что часы?
Часы говорят Сережкиным голосом: «Нельзя, Надюша, рано. Поспи!»

В самом деле, надо бы ей поспать. Она, кажется, совсем не спала! И все это из-за Мендекеша. Если б она послушалась Кудинова и не ушла самовольно с точки на поиски Мендекеша, у нее оставалось бы еще достаточно воды. Вот если б сейчас Кудинов вдруг передал: «Держись, Надежда! Приехал Сергей». О! Тогда бы она точно продержалась. Совсем без воды продержалась бы. А может, вот такую же надежду на любовь и держится замершая в зерне жизнь?

Как трудно дышать. И хочется пить. И нет воды. И все потому, что она безрассудно ушла в степь.

Зато теперь ей приоткрылась тайна Мендекеша.

Нет, вы только подумайте! Ведь, казалось бы, отец Мендекеша — образованный человек и вдруг... Невероятно! И никто у него, наверное, не спросит: «Где твой сын? Почему он убивает лучшие свои годы в степи?»

— Ты хочешь учиться, Мендекеш?
— Да, Надя.
— Скоро начнется учебный год: езжай в город, к родителям.

— Нельзя, Надя. Я теперь сын ата-Берды, а не своего отца. Такой обычай. Первого сына отдают в сыновья старикам. Я теперь сын ата-Берды. А он не отпустит меня от себя. Я не могу оставить его старость. Такой закон.

У Надежды от досады даже слезы подступили к глазам. Как! Она столько шла сюда. Она искала Мендекеша. Она думала, что с ним стряслась беда. А он стоит, улыбается бессильной улыбкой: «Нельзя!» Верблюдов им жалко: большой доход. Из-за них, из-за верблюдов, из-за благополучия замерла и напряженно дрожит зажатая в тупике энергия Мендекеша.

— Эх, ты! — слезы все-таки выступили, потекли по щекам. — Эх, ты! — Она отвернулась.

— Э-э-э! — услышали они враз и увидели перед собой как из-под земли выросшего старика.

— Вот пришла к вам, ата, просить. Отдайте Мендекеша ко мне на учение. Работать у меня на точке будет. Деньги будет получать. Зарплату. Профессию получит. Потом дальше учиться пошлем. В техникум. Переводы, Мендекеш.

Мальчик заговорил. Насупленное лицо старика не изменилось.

— Что же он молчит, Мендекеш?
— Не хочет отвечать, Надя.
— Что же, не пускает?
— Нет, — потупил голову мальчик.

Что было делать ей, что доказывать? И она отступила. Снова сошла с трассы...

— Я пошла, Мендекеш. И так оставила точку без спросу. Меня уже ищут, наверное. Да, у меня кончилась вода.

— Я сейчас, — метнулся мальчик.
— Э-э-э! — остановил его старик.
— Ага! Ты и по-русски прекрасно понимаешь! — сузила глаза Надежда.

Мендекеш со слезами стыда и отчаяния бросился к старику.

— Не надо, Мендекеш! Не смей! Мне не надо воды! У меня пока хватит. И вездеход уже выехал на точку.

Ага, скуксился, старый ворон. Ты думаешь, все еще страшен? Старые твои когти только и могут держать вот этого мальчишку да его слабовольного отца. Ничего, не думай, мальчишка тоже окрепнет, и его не удержишь темным законом. Уйдет, уйдет от тебя Мендекеш!

А вода? Ничего она не станет просить. Она дойдет до точки. Она проживет.

...Вот и прожила! Кудинов собаку съел на этой степи. Он не зря запрещал покидать точку. Не зря требовал сообщать ежедневно о запасах воды. А она потихоньку это упразднила. Так бы он знал и прислал бы уже Королева. А она? Она еще вдобавок ушла без спросу и вон сколько прошлялась по степи. Хорошо, ориентироваться умеет. Дошла. И теперь вот истратила воду, дура. И Королев не приехал — не успел. И накатила эта нетипичная буря. И все. Вот он, Кудинов, передает тебе: «Держись, Надежда!» Значит, пора глотнуть воды, перевести дух и ответить однообразное: «Держусь».

Фу, какая отвратительная мгла! Только светятся зеленые точки на часах и на приборах. И лезет в голову Брикков...

Как, как могла она, оставив Сережу, решиться уйти с этим человеком, пойти за ним сквозь выставочные залы и филармонию, сквозь приятное жужжание «Брикков! Сам Брикков!» Дура, тщеславная дура! За Брикова вышла!

Да откуда он взялся на ее голову, этот Брикков! Нет его больше, нет, раз она ушла, раз забыла, раз превратила его в сон. И самое... да, самое справедливое... если и она исчезнет в этой степи, в вихрях наводящего ужас космического ветра. Это расплата. Расплата за свою страшную вину перед Сережкой, перед любовью своею.

Какое тяжелое дыхание у земли! Ей тоже

тяжело. Но она никогда не сойдет с трассы, а ты сошла.

Целых двадцать восемь лет мечешься по земле и не можешь найти себе на ней места. Двадцать восемь лет! Да за это время свет, неспешный земной свет, проходит от земли сквозь загадочное пространство до самой Вегги, а она, Надежда, все мечется, все мечется и, как голголевский Вий, не в силах поднять своих век.

«Поднимите мне веки!»

О, какими тяжелыми стали эти веки! Как неимоверно трудно поднимать их, чтобы взглянуть на часы. Как сухо воспалены глаза. Сколько же было времени, когда она передала Кудинову свое последнее — «держусь»? Сколько прошло с той поры? Сутки? Час?

Сейчас она подвинет к себе бумагу и карандаш и будет черточкой отмечать каждую свою передачу.

Где-то далеко, на бабушкиной церкви, кривой звонарь Прошка ударил в колокола. Нет, какой же Прошка? Прошка давно умер, и бабушка умерла.

Да и какие же это колокола? Может, это буря стихает? Ну нет, жди! Все так же хлещется в стены, все так же вьедливо свистит вдали. Просто это звенит в ушах. Вот и все. Просто это звон.

Какой звон?

А, это они с Сережкой купили пластинку «Ростовские звоны»! В ее день рождения. Увидели и купили. И не подумали, чудные, что у них не на чем ее слушать. Разве может быть что-нибудь путное и солидное вроде настоящего приемника с проигрывателем у двух бездомных и безалаберных охоломонов, которые вот уже третий год шатаются по частным квартирам? Да ничего у них не может быть путного, уверяю вас! Даже таза замариванного не может быть. Одно конфисковали «хозяева» в счет оплаты, другое просто стибрили, третье само как-то утратилось, четвертое потерялось в дороге, пятое где-то оставили, шестое отдали на хранение приятелям, оно и присохло там. И остались у неответственных квартиросъемщиков только кожа да кости.

Сережка говорил: «Мясо нарастет». Наросло. А потом она сбежала от него и попала в магнитное поле Бриккова. И теперь осуждена бежать и бежать. От стыда.

В тот день они принесли пластинку «домой», так они звали эту отгороженную фанерой клетушку на Мещанской у Марьи Ивановны. Клетушку эту они сняли два дня тому назад, заплатив вперед за месяц. И вот теперь, обескровленные этим авансом, явились «домой» с двумя бутылками красного виноградного вина, с двумя же бутылками минералки, чтобы пить вино по-французски: разбавляя водой. Явились с приятелем Вовкой. Сережка разлил вино и открыл консервы. Они выпили по-французски и спели Надежде «многие лета!». Потом Сережка взмахнул по-дирижерски пластинкой и прогудел своим бархатным басом на четыре такта: «Блинннн!» Вовка подхватил в два такта: «Полблина, полблина!» — и Надежда, все поняв, присоединилась к следующему «блину» своим высоким голосом: «Четверть блина, четверть блина...»



Рисунок Л. ХАЙЛОВА.

Марьи-Ивановнин блин оказался самым интересным — она предложила им съехать в тот же вечер, разумеется, запамätовав про аванс. Кажется, там и погиб их эмалированный таз. Ага, вот! Все-таки был у них эмалированный таз!

— Три к носу! Все к лучшему! — сказал тогда Сережа. И действительно, стоило Надежде потереть к носу и заглянуть в его коричневые глаза, как все оказалось к лучшему. Они сняли очень хорошую комнату, да еще и на десятку дешевле, чем у Марьи Ивановны, и прожили в ней ровно полгода.

— Удивляюсь, как вы живете! — говорил все тот же Вовка и, исподтишка жалуюсь Сережке на свою жену, резюмировал: — Тебе хорошо, у тебя жена хорошая. С характером баба!

С характером. Да, конечно, с характером. Дура, хотела, чтобы рядом был Мендекеш. Как бы сейчас она смотрела на мучения мальчика? Это хорошо, что она одна. И если жив Королев, то и все как нельзя лучше. В конце концов погибнет только она, Надежда.

Погибнет?

«Держись, Надежда». Ага, Кудинов. «Держись!»

Передала, теперь можно поставить палочку на листке — и к воде. Ах, как все дрожит внутри, ах, как трудно удержаться, не припасть к дудке чайника, не выцедить ее всю — осклизлую, теплую — до дна, до самой влажной мути на дне!

— Держись, Надежда! Сама говоришь, что ты баба с характером. А чего? Характерная! И, согласно анкетным данным, «родилась в семье служащего».

— Родила царица в ночь...

Нет, нет, никого нет, ни царицы, ни царя, ни Королева, ни воды... Королев — тоже царь. Царь. Додон. Ах, Додон! Он тоже умер. Его — она помнит! — долбанул петух в самое темечко!

Постой, темечко... А! Это давление! Меняется давление! Буря ломается! Теперь поднять бы глаза туда, к приборам, проверить давление. Нет, нет сил. И Кудинов молчит.

Долдонн... Долдонн... звонн...

«Держись, Надежда, в буре перелом!»

Ага! Сказал-таки.

«Держись!»

Вот теперь бы и выпить побольше. На один глоток побольше. Ведь буря сломалась.

— Нельзя, Надюша, сейчас нельзя.

Это Сережка. Ему легко говорить: «Нельзя». Он сидит теперь в Москве, и у него на кухне кран — пускай сколько хочешь воды. Он еще любит открыть его на всю мощь, чтобы теплая слилась, и пьет только ледяную. Конечно, ему легко сказать: «Нельзя!» Но кого-кого, а Сережку — Надежда дала слово — никогда не ослушиваться.

— Ладно, Сережа. Нельзя так нельзя. Я потерплю. Я терпеливая. Я только очень устала, как тогда. Так устала! И веки такие тяжелые. Наверное, я хочу спать. Подожди, это когда замерзают, то нельзя спать. А когда вот так — засыхают? То можно? Ты не знаешь, Сережа?

— Не знаю, Надюша.

— Вот, второй раз ты мне говоришь «не знаю». И тогда, когда я тебя спросила: «Разве можно теперь жить? Разве можно смеяться? Радоваться, чего-то желать, добиваться? Разве можно жить?» — ты тоже сказал «не знаю».

И тогда, ночью, она решила все сама. Она сказала себе: «Нельзя. Нельзя жить, раз умер их ребенок, раз у нее не будет больше детей. Для чего бы ни родилась она на свет, она родилась женщиной и, следовательно, должна носить в себе, рожать, вскармливать и ставить на ноги ребятишек. И это — самое главное в жизни женщины. Для чего бы она ни была рождена на свет, — все равно она должна быть матерью».

Теперь, когда надо спасать Мендекеша, она знает, что такое материнство. Теперь, когда она умирает, она знает, что такое жизнь. Но тогда...

...Тогда ее Сергей сказал ей: «Не знаю!» И она ушла от него.

Нельзя, нельзя, нельзя думать про это! Тяжелые спазмы давят горло. Надо выпить сверхурочный глоток. Иначе задохнусь. Нельзя так. Я выпью один глоточек, Сережа?

— Нельзя, Надюша, нельзя. Терпи. Ах, зачем ты уехала от меня?

— Нет, я хочу пить. Я так умру.

«Держись, Надежда! Фронт смещается от тебя. Держись!»

Ага, Кудинов. «Держись!»

Фронт смещается! Я выпью сверхурочный глоток.

— Нет, нет, Надюша.

— Ах, какой ты настырный, Сережа! Ладно, видишь, я отставляю чайник. Но зато я не буду писать тебе. Никому не буду! Ни слова! Никакой записки. Умерла и умерла...

Нет, она не умерла, а просто родилась в семье служащего.

Мать? Мать — бухгалтер. Отец — начальник штаба. Нет, он не военный. В каждом аэропорту есть штаб. Чего штаб, она не знает, но при таком штабе есть начальник. Вот такой начальник Надеждин отец. А на самом деле он обыкновенный мужик. Кровь зовет его к земле. И потому он любит копаться в огороде. А выберется первыми теплыми деньками на огород, скинет форменную рубаху, отбросит синие, с узким голубым лампасом штаны, останется в майке и «семейных» трусах, расправит как-то по-особому плечи, крикнет, возьмется за лопату, за грабли ли — и на какой-то миг станет Надежде родным отцом. И если она окликнет его, то может надеяться встретить приветливый и почти любовный отцовский взгляд.

Вот и считай, если за те восемнадцать лет, что прожила Надежда в родительском доме, отец восемнадцать раз посмотрел на неё по-человечески, а мать, вечно озабоченная и обремененная частыми переездами семьи, поди, с самых пеленок забыла и всматриваться в лицо дочери.

Она в беде, она погибает, но чье сердце сорвется и защежит тоскою по ней?

Если разобраться, кому, кроме Сережки, она нужна? Никому. И никто, кроме Сережки, не почувствует ее беды, не побежит в аэрофлотские кассы, бросив, наконец, все дела, не будет с замиранием сердца сидеть где-нибудь в промежуточном аэропорту и слушать фатально несущееся из динамика: «Рейс отменяется из-за погодных условий».

Надежда видит его в этом аэропорту. Другие, еще неподвластные науке волны принесли ей эту весть, принесли вместе со спасительной Сережиной тревогой. Она теперь знает: Сережка летит к ней. И потому ей надо жить.

Жить... жить... Никогда она не задумывалась о смысле этих слов, не заботилась проникнуть в их значение. Но пришел ее час, и как объемно поняла она этот смысл, как оценила праздник жизни! И потом: разве не удалась ее, Надеждына, жизнь? Разве не познала она счастья любви? Разве не нашла она ученика? И даже если сейчас закончится эта прекрасная жизнь, она знает: Мендекеш уйдет от ата-Берды. Только закончится буря, и он уйдет. Он будет незаурядным человеком, этот мальчик с напругой-внимательными, прекрасными глазами. И когда его спросит какой-нибудь бойкий репортер, не задумываясь, бросив трафаретное: «Кто был ваш первый учитель?» — эти прекрасные глаза затуманятся, заглядывая в сегодняшние, далеко ушедшие в глубь времен дни, и с губ само сорвется забытое и никому не ведомое слово: «Надия!» Пусть она прожила свои двадцать восемь лет безалаберно, нелепо путаясь и то и дело сходя с трассы, пусть ее заносило и вихрило в водовороты общего движения, зато она никогда не несла в себе черного жала зла, недоброжелательности и неблагодарности. Чего-то недоставало в ней, чего-то она не успела воспитать и вырастить в себе, и отсюда все ее беды. Но она честно старалась найти свое место, чтобы маленьким звеньищем своего бытия замкнуть златую цепь прекрасных людских деяний.

«...Сам себе на радость никто не живет».

Радость. Как радовались они с Сережкой, получив свою собственную комнату.

Какое счастье — впервые, после житья по чужим углам, получить свой кров над головой! Они плясали в этой своей комнате, как дикири! Они на все свои деньги купили старинные, с боем часы, поставили их на подоконник, легли в углу на узлы своего тряпья и чувствовали себя по меньшей мере лордами!

Никто не может вообразить, как это прекрасно: сумерки в синем окне, пустынно, и в гулкой тишине пустой комнаты бьют часы! На них смотрят мохнатые звезды, бой часов дробится, и кажется, что за спиной в бесконечной анфиладе комнат одни за другими бьют равномерные часы.

— Надь-ка! Мы счастливые, — говорит Сережка. — Нет, теперь мы начнем обрывать мясо. — Он обнял ее за талию, и она, осторожно отведя руку, сказала:

— Мы уже обретаем.

— Ребенок! У нас будет сын!

Он ахнул, и с той поры, как они увидели друг друга впервые, с той самой поры, не было у них минут наполненнее и счастливее. А как он стал оберегать ее! Он ходил вокруг нее кругами, распушив все перья и отгоняя все неведомые напасти. Смешной и трогательный. Он всегда воображал, что умнее ее. Да так оно и было, но она всегда насквозь видела все его маленькие хитрости и тайны и тихо-по-доброму подводела его к тому, чтобы он сам признался в них. О! Она с

первой встречи раскусила его. Он удивленно остановился против нее во дворе института тогда, в первую их зиму.

Остановился у самой клумбы, которую и зимой почему-то обходили, образовав тропинку с двух сторон. Был сильный мороз, она шла навстречу ветру, прикрывалась варежкой, и дыхание нарастало на ресницы и брови пушистой иней.

— Вот так Снегурочка! — вскричал он с противоположной стороны клумбы. — Постой! Я тебя второй раз вижу здесь.

— Ну и что? — строго сказала она.

— Да ничего! — Он повел плечами и равнодушно отвел глаза в сторону. Равнодушно будто бы, а сам тут же зыркнул на нее.

И она в это же время зыркнула. Они встретились глазами, он снова отвел свои, а она засмеялась и убежала.

Она думала, что встретит его здесь завтра, в этот же час. Но он — хитрый! — не пришел. А она ждала, медлила у клумбы и даже обошла ее кругом два раза. Он потом утверждал, что подсматривал за ней из-за угла. Врет! Она бы почувствовала! Ничего он не подсматривал. Теперь, когда она вернется к нему из этого ада, то непременно сделает так, что он скажет правду.

Нет, она все-таки была счастливой!

«Держись, Надежда!»

О, это уже Кудинов! Хорошо думать про счастье: не так томит жажда, и время идет быстрее.

«Держусь, Кудинов!»

Она отмечает карандашом галочку. Вот и ветер тише, и даже кажется, что свет какой-то идет уже от окна, а не от приборов. Нет, это только кажется. Это Кудинов раздражил ее переломом в буре. Или и это ей только показалось. Нет, говорил он, чуть только сдас буря, выйдет к ней вездеход, и не один.

«Меня спасут», — думает она, механически делая лишний — последний — глоток.

— Надежда! — одергивает ее Сережа.

Но поздно. Она уже выпила.

И тогда он опоздал: она ушла. И так же сурово, но поздно говорил он с ней по телефону.

— Ты уехала от этого Брикова, Надежда?

— Да.

— Почему?

Молчок.

— Почему? Ну, хорошо. Почему ты не вернулась ко мне? Я писал. Я спрашиваю: что тебя понесло в эту степь?

— Ты сказал мне «не знаю».

Теперь молчал он. И она слышала в этом молчании, что и он страдал, что и он растерялся тогда, отчаялся, что ему тоже было больно. И самое страшное, что услышала она в этом молчании, что и он думал об этом, что и он действительно не знал, стоит ли после такой потери — после смерти их еще безымянного ребенка — жить. И вот теперь из-за нее, из-за ее глупости, прибавилось бед, которые они переносят поодиночке, врозь. И это почти предательство.

Он молчал. Он ничего этого не сказал ей и только изредка и сурово спрашивал: «Ты здесь, Надежда?»

Она спохватилась и торопливо отозвалась наконец:

— Да, да, здесь. Ты... Прости меня, Сережа. Слышишь? Прости и приезжай за мной. Я сама... не решаюсь.

Он, как и должно быть, подумал сначала о том, что никак не сможет оставить сейчас дела, даже вырваться в отпуск. И сказал:

— Ты же знаешь... — И оборвал себя: «Хорошо! — Но, помолчав, добавил сердито: — Как только освобожусь».

«Как только освобожусь», — сказал он три месяца назад. И она ждет. Он простит и придет. А пока не усмирят в себе обиду, не придет. Не может, и впрямь его держат дела? Правда, ему очень трудно выбрать свободные

дни. Но скорее всего он еще не простил.

Хотя все это, в сущности, правила игры. Он любит ее, и он придет. Это он наказывает ее. Бедный Сережка! Если бы он хоть единым глазком взглянул, как страдает она здесь, как медленно и мучительно умирает без воды, он простил бы вмиг. Он примчался бы к ней на чем попало, он сквозь бурю пробился бы и сказал: «Все! Все! Все! Все забыто! Начнем сначала!»

Нет, и он не прорвался бы сквозь бурю.

«Все, все, все, Надежда! Отзовись!»

Что это?

«Буря уходит! Отзовись, Надежда! Вездеход будет идти прямо за бурей. Надежда! Надежда!»

Ах, это Кудинов. Я сейчас...

Какие тяжелые руки, сколько у нее уже нет воды? Часы показывают шесть. Что это: утро или вечер? Если утро, то дождет... Постой, какое утро... Спросить Кудинова? Но он не знает, когда у нее кончилась вода. Вот глупая!

«Отзовись, Надежда, Надежда!»

Сейчас, сейчас! Какой надоедливый этот Кудинов! Он не знает, как тяжело поднимать руку. Фу, какая непослушная! Надежда думала, что она тяжела, эта рука, и не рассчитала движения, перестаралась: вон куда отлетела. А ей нужно вот сюда. Нет, совсем ничего не выходит. Не слушается. Надо навести ее второй, так выйдет точнее. Ага, вместе выходит лучше. Вот зачем, оказывается, человеку нужны две руки!

«Надежда! Надежда!»

«Дерусь!» — отвечает она Кудинову. И только потом осознает, что сделала ошибку. Ну и пусть. Я и впрямь дерусь.

Какое легкое и пустое у нее тело. Кошма, подаренная Мендекешем, ходит под ней ходуном. Бедный мальчик! Наверное, досталось ему за эту кошму! Кто-то рассыпал вокруг нее бисер, и ходит, и ходит по нему: хру-хрум! Бисер вылетает из-под каблука и шваркается о стенку.

А! Это буря! Утихает, старая карга! Вон как меняются звуки! Кровать ходит ходуном... Какая кровать? Кошма! Это Мендекеш тебе принес, Надия! Это кошма! Это кошмар! Кошмар! «Нет, ты не бойся, Надия. От страха уходят силы».

Да, да... уходят силы. Это она умирает. Потому что умер ее сын, ее мальчик.

— Не спи, Надя, нелзя! — это Сережа.

— Сережа, я пить, я пить хочу, Сережа!

— Нелзя, Надюша, нелзя.

— Как же нелзя, если я умираю?

«Держись, Надежда! Рядом Королев. Он скоро, скоро... Держись!»

Глупый Кудинов, глупый Королев! Зачем они, зачем?

«...Зачем, зачем, зачем?» А, это песок стекает с крыши ее жилища. Медленно стекает, шелестит: «Зачем, зачем, зачем?»

Какой свет! Какой ослепительный свет! Так и тянет в себя, так и тянет! Ах, как страшно в него провалиться! Сладко и страшно. Нет, не хочу! Я подожду.

А, это буря ушла, и стало светло. Так просто. Все затихает, только далеко-далеко еще слышен звук. Да это же Мендекеш играет на кобызе! Нет, нет, это гудит сирена на вездеходе Королева.

Буря ушла. Буря ушла! И все спешат к Надежде. Где-то в Оренбурге поднялся самолет рейсом Москва — Шевченко. Это летит к ней Сережа. Где-то в степи ворохнулся, встряхнулся, как косматый зверь, заревел и помчался к ней вездеход Королева. И где-то совсем недалеко спешит-погоняет раскачивающегося верблюда сбегавший от ата-Берды Мендекеш. И у его ноги бьется об облезлый бок верблюда заполненный влагой бурдюк. О, у него все впереди, у этого Мендекеша!

— Ах, скорей, скорей, Сережка! Жестокая земля берет мои последние силы, отнимает последнюю влагу. Скорей! И начнем все сначала...



Лариса ТАРАКАНОВА

С мороза в дом несут белье.
Кладут на стол хрустящий ворох —
И освеженное жилье
Желанный впитывает шорох.

Запахло снегом молодым,
Капустою белокочанной.
И солнцем ярко-золотым
Мир обозначен первозданный.

И в пальцах, с холода тугих,
Как луч, скользящий по стропилам,
Миллион иголок дорогих:
Весна, бегущая по жилам.

Пропала собака по имени Друг.
Три дня и три ночи искали вокруг.
Хозяйка открытой оставила дверь...
Пропала собака. Найдешь ли теперь?

Несчастье забыв, успокоился дом.
Плохая погода стоит за окном.
И дождь объявление содрал со столба.
А в том объявление — сплошная мольба.

Наверное, можно прожить без вестей,
Без леса, без птиц, без веселых гостей.
Конечно же, можно прожить без собак.
Но только без друга, без друга никак.

Всякий свет не имеет границы.
И его бесконечный язык
Широко излучают страницы
И великих и маленьких книг.

Чтоб удерживать быстрые строчки
И направленным делать полет,
Были связаны две оболочки,
Два картонных крыла — переплет.

Зимы долги. А праздники редки.
Но, когда наступает весна,
Бедных птиц выпускают из клетки
И дают на дорогу пшена.

И, противница всякого ига,
Я шепчу моей птице: «Лети!»
И летит моя первая книга
И друзей окликает в пути.



Вряд ли кто-нибудь из читателей «Работницы» не проявил интереса к сообщению, которое появилось в печати осенью прошлого года: в стране вводится «летнее» время. Первого апреля 1981 года стрелки всех часов будут переведены на час вперед, а первого октября на час назад.

В Государственную комиссию единого времени и эталонных частот СССР приходят письма трудящихся, в которых они спрашивают, чем вызвано это нововведение? Выражают беспокойство, не отразится ли переход на «летнее» время на здоровье людей и в первую очередь детей?

Предложение перевести стрелки часов возникло не на пустом месте — заранее проделаны всесторонние экономические, социологические и медико-биологические исследования. Выполнены они нашими ведущими научно-исследовательскими организациями. Был учтен и опыт использования «летнего» времени в зарубежных странах. Какие же преимущества дает «летнее» время?

Во-первых, по расчетам специалистов, экономия электроэнергии при лучшем использовании светлой части суток может составить 2,5 миллиарда киловатт-часов, а это — 10—20 процентов общего расхода электроэнергии для нужд освещения в нашей стране. Во-вторых, утренний час будет полезен для здоровья людей, ведь утренние солнечные лучи благотворно влияют на организм, а время самой жары, когда работоспособность человека несколько падает, сместится к обеденному перерыву. Все мы больше времени сможем проводить на свежем воздухе. Пользуясь тем, что день после работы стал «длиннее», люди могут подольше покопаться в саду, на огороде, заняться спортом, побывать на даче, отправиться на прогулку и в будни.

Почему нельзя ввести новый ритм, просто изменив время начала работы, не трогая стрелок часов?

Разом передвинув стрелки часов на один час вперед, мы сохраняем согласованность работы всех без исключения звеньев народного хозяйства. Начало работы промышлен-

ЗАЧЕМ ПЕРЕВОДЯТСЯ СТРЕЛКИ

ных предприятий и предприятий торговли, сферы услуг, учреждений, транспорта, учебных заведений, детских садов остается неизменным. Не меняется и привычный для людей режим бодрствования и отдыха. Смещать же начало рабочего дня во всем народном хозяйстве на час, не переводя стрелок, организационно сложнее. Этот способ не застрахован от субъективных желаний отдельных руководителей и коллективов.

Услышав о новой реформе, некоторые люди спрашивают, не возникнет ли у них несоответствия биологических ритмов с датчиками времени — часами. Но наукой доказано, что это случается лишь тогда, когда разрыв времени между биологическими ритмами организма и условиями внешней среды достигает шести-семи часов. Изменение времени на один час не влияет на состояние человека. Попробуем доказать это на примерах.

Большинство людей практически никогда не ложится спать точно в один и тот же час: то какие-то дела, то интересная книга, передача по телевизору. Для космонавтов в длительных полетах суточные колебания биологического цикла «сон — бодрствование» в пределах двух часов специалисты считают вполне допустимыми. Можно вспомнить и спелеологов — покорителей земных недр. Оказалось, что вдали от привычной земной поверхности «живые часы», не получая сигналов точного времени, начинают то спешить, то отставать.

И, наконец, опыт работы гражданской авиации, наши с вами полеты убеждают, что к временному сдвигу в один час человеческий организм привыкает в течение суток.

Можно смело сказать: человек имеет большой запас приспособительных возможностей, и переход на «летнее» время никакого неблагоприятного влияния на состояние здоровья не окажет.

А как перенесут переход на новый режим дети?

Чем моложе организм, тем легче он приспосабливается к различным изменениям в жизни. Как часто бывает: проплакал малыш почти всю ночь, а утром встает бодрым и веселым. Его биологические ритмы обладают особой пластичностью. Многие исследователи установили, что потребность во сне у детей резко сокращается весной и летом. Они, как правило, пробуждаются на час-полтора раньше либо на это же время позже засыпают.

Нужно ли как-то особо готовиться к переходу на «летнее» время? Пожалуй, нет. Однако ряд советов специалисты все же дают. Для того, кто привык отдыхать днем, переход на «летнее» время будет воспринят легче, если 31 марта ограничить или исключить совсем дневной сон, а вторую половину дня по возможности разгрузить от нервно-эмоциональных нагрузок, чтобы пораньше лечь спать. Особое внимание детям. Вечер 31 марта стоит провести так, чтобы все приготовления ко сну не нарушались, а протекли в обычной последовательности, но заканчивались на час раньше.

Утро первого апреля будет проходить в привычной обстановке — будильник, радио, утренний зарядка под мажорные звуки музыки. Не огорчайтесь, что первоапрельский день станет на час короче, — зато осенью, первого октября, в сутках будет 25 часов.

А. ПЕСКОВ,
главный метролог аппарата Государственной комиссии
единого времени и эталонных частот СССР

Иммер фрагт!

Всегда спрашивайте!

Центральное правление Демократического женского союза Германии (ДЖСГ) находится в Берлине, на улице Клары Цеткин. Вам не преминут подчеркнуть символичность такого совпадения. Клара Цеткин стояла у истоков международного демократического женского движения. Демократический женский союз, основанный 8 марта 1947 года, достойно поддерживает и развивает его лучшие традиции.

Чем же живут сейчас почти полтора миллиона членов этой массовой организации, какие задачи решают?

Кристель Бюхнер, заведующая отделом пропаганды и агитации Центрального правления ДЖСГ, отвечает:

— Наш союз объединяет женщин всех слоев населения. Окружные, городские и районные правления, группы — а их свыше 17 тысяч — ведут работу в жилых кварталах. Почти все члены союза — штатных работников у нас мало — безвозмездно отдают свое время, свою энергию достижению главной нашей цели — вовлечь всех женщин ГДР в активное строительство развитого социалистического общества. Особое внимание — домохозяйкам, женам ремесленников, владелицам частных лавочек. Эти женщины вне рабочих коллективов, и за их воспитание мы особо ответственны.

Пресловутые три «К» (Кирхе, Кюхе, Киндер — церковь, кухня, дети) все еще ограничивают, к сожалению, мир иных хозяек. Вытащить их из замкнутого мирка собственных интересов, приобщить к жизни страны — что может быть благороднее? Путь к их сердцам мы находим через доверительный диалог, который интересен им и полезен нашему обществу. Он дает свои плоды. В прошлом году десятки тысяч женщин пошли на производство. Тем, кто не смог трудиться целый день, нашли работу на несколько часов в сфере обслуживания. Тысячи стали активными участницами в наших общественных делах.

Как и вся страна, мы готовимся к X съезду Социалистической единой партии Германии. Лозунг «Лучшие достижения — X съезду! Все для блага народа!» стал ведущим и в жизни нашего союза.

Члены союза стараются облегчить быт женщин. Наша республика занимает одно из первых мест в мире по обеспеченности дошкольными учреждениями. Почти каждый ребенок от 3 до 6 лет посещает детский сад, две трети малышей находятся в яслях. Но строительство детских и яслей продолжается, и активистки не перестают шефствовать над ними. Помогают подготовить новые здания к открытию, убирают, украшают их. В залах, комнатах для игр можно увидеть красивые панно, вышитые gobelены. Это работы членов наших кружков народного искусства. Летом и осенью в детские сады и ясли поступают дополнительно фрукты, овощи — их выращивают на своих огородах, в саду и дарят ребятам активистки союза.

К съезду партии Центральное правление ДЖСГ призвало всех женщин отдать 20 миллионов часов для соседской помощи многодетным и одиноким матерям. Что это такое? Нужно, например, женщине подлечиться, по-

ехать в санаторий или по каким-то другим делам на время оставить дом — члены местной группы берут на себя заботу о детях. По очереди убирают квартиру, провожают ребятшек в детсад, в школу. Пошла, скажем, женщина в театр — она спокойна: соседки присмотрят за малышами. Так укрепляются черты нового образа жизни, когда не каждый по себе, а один за всех и все за одного.

Побывайте хотя бы в Магдебургском округе, в Вернигероде — это среди гор Гарца, — познакомьтесь с активистками, и вы увидите, как многообразна и важна их работа, — посоветовала мне Кристель Бюхнер.

Одна из многих

На ратушной площади Вернигероде, маленького уютного городка, многолюдно и весело. Со ступенек ратуши спускались двое, только что ставшие мужем и женой. Среди людей, окружавших новобрачных, я и увидела элегантную женщину с большими карими глазами. Улыбаясь, она смотрела на счастливых молодоженов, и их радость отражалась на ее живом лице.

— Кто эта женщина? — спросила я у своей спутницы, немецкой журналистки.

— Траудель Ламмерт!

По тону ответа поняла, что это очень уважаемый человек. Как мне объяснила моя спутница, Ламмерт — секретарь по пропаганде Магдебургского окружного правления ДЖСГ. Мне многие потом рассказывали об этой женщине. Траудель может быть усталой, озабоченной, но стоит появиться на пороге ее кабинета человеку, которому нужна помощь, — и все внимание ему. И двери ее дома в любое время распахнуты перед всеми, кто нуждается в совете и поддержке. Старшая из трех ее детей, Силке, подшучивает: «У нас — домашний филиал союза». И не только для своих соотечественниц.

Частые гости Ламмерт — чилийские женщины. Они приехали в ГДР, вырвавшись из лап фашистской хунты. Ламмерт и ее подруги по союзу помогли им привыкнуть к жизни в незнакомой стране, окружили заботой и вниманием.

В общении Траудель обаятельна, проста, с первых же минут кажется, будто мы давно с ней знакомы. Она тут же начала рассказывать мне об обычаях молодых приезжать из разных мест Гарца именно в Вернигероде.

— Говорят, — заключает она с юмором, — будто семья будет счастливой, если спуститься со ступенек ратуши и обойти вокруг фонтана... — И уже серьезно: — Мы много думаем об укреплении молодой семьи, беседуем с юношами и девушками, советуем, консультируем. Для социализма нужна крепкая семья. В наших женских академиях есть специальный курс лекций о семье.

Траудель Ламмерт окончила Высшую комсомольскую школу в Москве. Работая в правлении ДЖСГ, училась в окружной партийной школе, а затем в институте Франца Меринга в Лейпциге. Теперь она дипломированный лектор по марксизму-ленинизму.

— Нужно много знать, чтобы чувствовать себя уверенно при встречах с активистками, на

занятиях в женской академии, — говорит Ламмерт.

Женские академии — самая популярная в ГДР форма политической учебы женщин. Существуют они 13 лет. По мнению всех, с кем я беседовала, академии оправдали себя. Лекторы партийных комитетов и «Урании» (общество по распространению знаний) выступают по сложным вопросам политики и экономики, социологии и психологии. Ведут обстоятельный разговор с женщинами по волнующим их проблемам, не уходя от ответов на острые вопросы.

В этом учебном году женщины изучают темы: партия и ее руководящая роль; социализм как общество будущего; образ жизни и личность при социализме; семья в социалистическом обществе и воспитание молодежи; прогрессивное движение женщин в прошлом и настоящем.

При каждой академии — свой совет. Местные партийные комитеты помогают в организации занятий, секретари часто бывают на лекциях. Центральное правление ДЖСГ вместе с «Уранией» издает методические материалы, литературу. По окончании академии слушательницам в торжественной обстановке выдается свидетельство. Как правило, его вручает секретарь районного комитета СЕПГ.

— Вчера в Вернигероде, — рассказывает Т. Ламмерт, — на занятии, посвященном истории женского движения, было много молодежи. И с каким вниманием слушали! Массу вопросов задавали о Кларе Цеткин, о ее взглядах на женский вопрос, о ее встречах с Лениным.

Через женские академии в союз приходят многие молодые женщины. Половина членов ДЖСГ — женщины в возрасте до 35 лет.

Траудель Ламмерт.



- В ГДР 87 процентов женщин трудоспособного возраста работает или учится.
- Каждый второй выпускник вузов и техникумов — женщина.
- Каждый четвертый руководящий пост в народном хозяйстве занимает женщина.
- Каждой пятой общеобразовательной школой руководит женщина.
- В высшем органе государственной власти ГДР — Народной палате — женщины составляют 33,6 процента. Демократический женский союз имеет в Народной палате 35 своих представителей.
- Каждый четвертый бургомистр в ГДР — женщина.

Это нужно живым

— Хорошо сказал кто-то из ваших поэтов: «Это нужно не мертвым, это нужно живым» — горячо рассуждает Ламмерт. — Живые обязаны помнить о прошлой войне, о бедствиях, которые принес фашизм человечеству, о людях, которые противостояли ему. Помнить, чтобы не допустить повторения пережитой трагедии. Помнить о героях, чтобы на их примере воспитывать молодых.

Некоторые группы ДЖСГ, рассказывали мне, уже носят имена Женни Маркс, Клары Цеткин, Розы Люксембург и других славных революционерок. Две тысячи групп заявили о своем стремлении добиться к X съезду партии почетного права носить имена известных антифашистов, мужественных женщин. И прежде всего землячек, тех, кто жил когда-то в их родном городе, селе. Члены союза изучают биографии своих героических соотечественниц, собирают о них материалы, устанавливают связи с их родными, если те живы. Могилы жертв фашизма, воинов-освободителей всегда в цветах. Ухаживать за ними активистки считают своим священным долгом.

В Магдебурге хорошо знали Анну Эйберт. Коммунистку, антифашистку. Ее арестовали, когда Гитлер пришел к власти, бросили в концлагерь. Чудом она осталась жива, выстояла, дождалась прихода советских войск, освобождения. Пешком пришла она из Равенсбрюка в Магдебург. Советская комендантура поручила Анне организовать в городе первые детские ясли. Нет уже в живых Анны Эйберт. Группа, которая хочет носить ее имя, шефствует над детским садом. Почетным членом группы стала дочь А. Эйберт, живущая в Магдебурге.

Память о прошлом живет сегодня в добрых делах активисток ДЖСГ.

Цветочный базар в Зербсте

Море цветов. Алые, желтые, белоснежные розы, ромашки невиданной величины, причудливые георгины, нежные хризантемы. Эти цветы вырастили женщины Магдебургского округа. Они устроили базар, всю выручку от которого решили передать в фонд помощи чилийским патриотам. Роскошные букеты раскупались охотно.

Подобные базары устраиваются и в других местах республики. На рождественских базарах в Берлине я видела уголки с плакатами «В фонд солидарности». За прилавками стояли члены ДЖСГ. Они продавали домашние праздничные пироги, самодельные сувениры, вышитые салфетки, вареники, носки. Вырученные деньги предназначены для оказания помощи детям Кампучии, Вьетнама.

Союз женщин ГДР призвал к X съезду партии собрать в фонд солидарности три миллиона марок. Женщины ответили: соберем больше! И работа идет успешно.

— Мы, матери, можем и должны влиять на судьбы мира, — уверенно говорила мне Эльфи Тюлле, бывшая гладильщица комбината хим-

чистки, а ныне председатель районной организации женщин в Вернигероде. — Наш фонд солидарности, участие в неделе за разоружение, письма родственникам в Западную Германию, в которых рассказываем правду о жизни в ГДР, о нашей борьбе за мир, — это вклад в борьбу за мир, против войны. Когда рядом, в ФРГ, собираются разместить новые американские ядерные ракеты, когда поднимает голову неонацизм, молчать нельзя!

Эльфи Тюлле и ее подруги

Вернигероде сразу же полюбился Эльфи, когда она, выйдя замуж за Хайнца Тюлле с вернигеродского электромоторного завода, приехала сюда из Ростка. Порой грустит Эльфи по морю, но уже не мыслит свою жизнь без уютных улочек Вернигероде, без гор, живописно окаймляющих город, без подруг, с которыми ее связала общая деятельность в ДЖСГ. Председатель Эльфи молодой, но у нее много опытных помощниц. 86 групп союза в городе и районе объединяют 8400 женщин. Эльфи и ее подруги рассказывали мне о делах групп: о том, как организовали соревнование хозяек за самый чистый дом и самый красивый сад, как дежурят в школах с продленным днем, как проводят собрания женщин.

В самый разгар беседы Эрна Sommerфельд, председатель группы имени Женни Маркс, посмотрела на часы и, извинившись, сказала, что ей нужно идти.

— Торопится на приемный пункт прачечной, — объяснила Эльфи. — Активистки открыли во многих домах общественные пункты приема белья. И они же возвращают его хозяйкам. Удобно! Не надо идти в прачечную за несколько кварталов. Так агитируют женщин, чтобы регулярно пользовались услугами службы быта, приучают к удобствам, экономящим время.

Группы в Вернигероде собрали вдвое больше, чем планировали, вторсырья, бумаги, стеклянной тары, столь нужных промышленности. Это тоже вклад женщин в развитие экономики страны.

Домашние хозяйки сел и пригородов по призыву ДЖСГ взялись разводить в своих хозяйствах кур, кроликов, выращивать овощи и фрукты для государственной торговли. В стране этим занимаются около 200 тысяч женщин.

Советчики

«Иммер фратт! Всегда спрашивайте!» — это принцип работы рэтгеберов. Рэтгебер — дающий советы, советчик. Так называются консультационные пункты Демократического женского союза. В ГДР их 207. Один в Вернигероде, на Брайтештрассе. В окнах дома яркая витрина: красивые кашпо, плетеные макраме, вышитые скатерти, панно, тарелки из соломы — изделия кружка рукоделия при районной организации ДЖСГ. Это витрина рэтгебера. Когда-то здесь был молочный магазин — он



Цветочный базар в Зербсте.

Фото Кати Варх.

переехал в другое здание. А в этом женщины оборудовали уютную гостиную, зал для занятий. Здесь проводятся собрания районного правления союза, лекции женской академии. Неумолчно звонит телефон, постоянно заходят люди. Их любезно принимает хозяйка рэтгебера Иоганна Решке. За советами приходят самыми разными: как уладить семейную ссору, как найти общий язык с сыном-подростком, как вырастить красивые цветы на балконе.

В тот день в рэтгебере шли занятия с будущими мамами. Молодые женщины внимательно слушали наставления медсестры Зиклинды Банзе, учились пеленать, купать ребенка. Неуверенно держит куклу двадцатилетняя Андреа Фридрих.

— Я первый раз здесь, — объясняла она потом. — Мама посоветовала. Она давно занимается тут в кружке рукоделия.

Заходят сюда вместе с женами и мужья на доверительные беседы с психологами, врачами. Мужчинам нравятся уроки садоводства, да и советы по домоводству не прочь послушать. Кстати, десятилетиям посетителем консультационного пункта оказался мужчина, рабочий одного предприятия города.

А меня здесь да и всюду жадно расспрашивали, как наши женсоветы заботятся о женщинах, об условиях их труда и быта, о шефстве над детскими домами и дворовыми площадками. О том, как активистки борются за сохранность домов или как помогают укреплению молодых семей, как работают у нас женские клубы. Моим собеседницам и в Берлине и в Гарце все было интересно и важно в нашем опыте.

В. РУСАКОВА

Вернигероде — Берлин.

МИАССКИЙ

**«Почему в нашей бригаде лодырям хорошо?
А где же совет бригады?
В раздевалке обсуждаем — на собрании
молчим» —**

такие вопросы волнуют работников Миасской швейной фабрики

„ВАРИАНТ“

...Они говорили горячо, горько. Выплеснули, что накопились, наболело. С чем не согласны и что принять не могут.

Десять лет назад 27 сдельщиц закройного цеха Миасской швейной фабрики объединили в комплексную универсальную бригаду, работающую на один наряд. И вот теперь закройщицы рассказывали мне, как им живется в бригаде.

— По телевизору показывают такие бригады, как наша, — рассудительно начала одна. — Рабочие, выступая, говорят, что бригадой они стали сильнее и заработки выросли. А у нас почему же не так? — И вдруг запальчиво: — Сто раз говорили об этом... в раздевалке. Все знают, почему, но молчат! Одни работают, не разгибая спины, а другие — так, чтобы, упаси бог, не вспотеть! Зарплата по единому наряду, а совесть у каждой своя! Ведь те, кто раньше еле норму тянул, и в бригаде не стали работать лучше! Только теперь они в отстающих не числятся. Бригада их прикрыла. За чем, я спрашиваю, такая бригада, если в ней одним лодырям хорошо?

— Разве это справедливо, — говорила другая, — зарплату начисляют только по разрядам, а отношение к делу, выработку каждой не учитывать вовсе?

— Слышала, будто рабочий имеет право раз в полгода повышать разряд, если сдаст экзамен. Правильно, имеет. Почему же у нас и в два года раз повышения разряда не допросишься? Разряды придергивают, а бригада помалкивает. Потому молчат, что при нашей оплате труда тем, у кого разряд высокий, невыгодно, чтобы и у соседки стал такой же!

— При нашей обезличке ни отстающего, ни передовика не найти. У нас, кто больше получил, тот и передовик.

Закройщицы не только критиковали плохую организацию труда в бригаде, но и заинтересованно рассуждали о том, что и как необходимо исправить. Выспрашивали меня об оплате труда в лучших бригадах на подряде. И примеряли это к себе.

Поговорив с каждой, я не одну смену наблюдала за работой закройщиц. Вот, удобно перевесившись через широкий закройный стол, двое задумчиво беседуют. Пять минут... десять. Мастера поблизости нет, и никто замечания им не делает. Как и той, что то и дело, бросая работу, выбегает из цеха. А рядом другие трудятся, не поднимая головы. Правы закройщицы: обезличка и уравниловка на руку только нерадивым. Не может такая организация труда в бригаде устраивать ни работников, ни производство. Утрата материальной и моральной заинтересованности закройщиц в росте

производительности труда неизбежно сдерживает этот рост.

— Когда только организовали бригаду, — рассказывала Г. К. Ладугина, технолог цеха, — были и споры и горячие укоры лодырям. А теперь все уже свыклись.

Свыклись?... А письмо в редакцию свидетельствовало об обратном. И звало на помощь, так как автор письма не надеялся, что конфликт можно разрешить своими силами. А конфликт то сугубо производственный. И кому, казалось бы, как не администрации фабрики, не фабком профсоюза в первую очередь быть заинтересованными в правильной организации бригад на подряде. Почему же за столько лет не сделали этого? — недоумевала я.

У бригады одно дело: здесь кроют спортивные куртки. Красивые, модные, с изящными отделками. Для женщин, для мужчин и детей. Они не залеживаются в магазинах. У покупателя, который наденет такую куртку, настроение поднимается. Но нет радости от труда у тех, кто кроил эту одежду.

Закройщицы винили во всем саму идею единого наряда.

А опыт лучших бригад убеждает: при едином наряде нет никакой уравниловки ни в оплате труда, ни при подведении итогов социалистического соревнования. Избежать ее позволяют коэффициенты трудового участия. В них отражается отношение к работе, качество и производительность труда каждого члена бригады, умение совмещать профессии, словом, все те критерии, которые позволяют платить по труду. Коэффициенты проставляет совет бригады, функции которого многообразны, касаются всех сторон работы и жизни.

Но нет рабочего самоуправления в бригаде закройщиц. Они даже не знали о том, что должны быть такой совет. Как не знали и об опыте применения коэффициентов трудового участия. При объединении в бригаду администрация фабрики, нарушая принцип добровольности, отменила закройщицам личные задания, ввела единый наряд в каждой смене цеха и посчитала, что, таким образом, бригады созданы. Не было никакой разъяснительной и организационной работы, с которой обычно начинают создание бригад на подряде. Приказ, и все. На других предприятиях предварительно знакомят работников с положением о бригаде, с порядком заключения договора о подряде с администрацией. Такой договор заключается сроком на один год. В нем определяются формы самоуправления бригады, взаимные права и обязанности двух сторон, его подписавших.

«Что это за договор?» — спрашивали корреспондента не только работники, но и руководители фабрики на десятом году существования бригады. А об этом столько написано, столько рассказано! Осенью прошлого года в Калуге проходил всесоюзный семинар, где изучался опыт организации таких бригад. Его материалы широко публиковались. Да и в Миассе, как

рассказали в горкоме партии, состоялся не один семинар на ту же тему.

Передовой опыт обычно изучают на занятиях в школах коммунистического труда. И в закройном цехе швейной фабрики пять лет действовала такая школа под руководством председателя фабкома Л. А. Сухановой. Секретарь парторганизации Э. В. Сафьянова (она начальник закройного цеха) и Л. А. Суханова довольны результатами учебы. Так довольны, что даже отменили в этом году занятия в школе. «Мы прошли всю программу, чего же еще изучать?» — удивилась Л. А. Суханова. Но как, оказывается, далека была эта учеба от практики жизни своего производства.

Интересуюсь у начальника отдела труда и заработной платы Т. А. Сковпень, почему не совершенствовались методы оплаты труда в бригаде, почему не ввели коэффициенты, не создали совет.

— Лишняя и хлопотная это работа, — признается тов. Сковпень. — Бригада и так план тянет.

План бригада действительно выполняет. И руководителей фабрики не интересует, какой ценой это делается. А «тянут план» за счет сверхурочных, работая в выходные дни. И все равно не спасают положения: фабрика хронически не выполняла плановых заданий.

Формализм в работе всегда подобен бумерангу — вернется и отплатит действием, прямо противоположным ожидаемому. И вот тому еще одно доказательство: соревнования — этот испытанный резерв роста эффективности производства — здесь, на Миасской швейной, плохо работает на план. Потому что организовано оно так же формально, как и бригады. Сначала работники пишут обязательства на черновике, а потом мастер или группор переписывают их в специальную книжечку под названием «Личный план повышения производительности труда на пятилетку».

— Иначе нельзя, — объяснила Л. А. Суханова. — Проверяющим из облсовпрофа... почерки не нравятся.

Процент перевыполнения работниками месячного задания в их личных обязательствах проставляет по своему усмотрению начальник цеха. «Не каждая работница, — снова объяснили мне, — возьмет нужный процент». В сохранившихся черновиках действительно цифры были скромней, но зато надежней и реальней. А нужного начальнику цеха процента закройщицы все равно не достигли: половина не выполняет «личных» обязательств.

Как же получилось, что закройщицы не поднимают этих вопросов на собрании? Известно, что желания гласно говорить о недостатках, вносить предложения воспитываются в коллективе. Воспитываются готовностью выслушать и помочь, действенным отношением к критике. Это слагаемые нравственного здоровья коллектива. Закройщицы рассказывали: «Раз предложишь — начальство отмахнется, второй — опять найдется отговорка: некогда сейчас, план горит! А в третий раз уже подумаешь: стоит ли говорить?» Пассивность, привычка шептаться по углам, безразличие, к сожалению, тоже воспитываются. Воспитываются равнодушием, формализмом.

«Второй год работаю мастером, — печалилась Е. Абзалимова. — Чувствую: что-то таится за душой моей бригады. Знать бы, что! А спрошу — молчат. И такая у нас надрывная тишина...»

Л. ЛУКЬЯНОВА

г. Миасс,
Челябинская область.

ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И МИРА

В октябре нынешнего года в столице ЧССР Праге созывается Всемирный конгресс женщин. Инициатор его созыва — Международная демократическая федерация женщин, самая массовая, боевая, авторитетная организация женщин. На недавно состоявшемся в Берлине заседании Бюро МДФЖ были рассмотрены вопросы, связанные с подготовкой к предстоящему конгрессу.

Мы попросили **Ксению Сергеевну ПРОСКУРНИКОВУ**, заместителя председателя Комитета советских женщин, рассказать нашим читателям об этом событии.

— Всемирный конгресс, как планируется, обсудит пути дальнейшей борьбы женщин за свои права, за разрядку международной напряженности, за разоружение и мир. В подготовке конгресса участвуют различные прогрессивные международные, региональные и национальные женские организации, а также профсоюзные, молодежные и другие организации, борющиеся за мир, свободу и социальный прогресс. Ожидается участие в конгрессе около тысячи делегатов и гостей. Работа его будет проходить на пленарных заседаниях и в комиссиях.

Готовить материалы для комиссий поручается специальным рабочим группам, состоящим из представителей национальных, региональных и международных организаций. Собираться эти группы будут в разных странах. Например, рабочая группа, которая готовит материалы об участии женщин в общественной жизни, встретится в Коста-Рике; по проблеме «Женщина и семья» — в Лондоне; «Женщины и их деятельность в пользу мира и разрядки» — в Дели; «Участие женщин в борьбе за национальное освобождение и солидарность» — в Браззавиле. В Женеве соберутся те, кто займется вопросами, касающимися сотрудничества женщин и их организаций с ООН и ее учреждениями по осуществлению Программы действий на вторую половину Десятилетия женщин, принятой на Всемирной конференции ООН в июле 1980 года в Копенгагене.

В плане подготовки к Всемирному конгрессу женщин намечено провести в Будапеште консультативную встречу представителей различных международных организаций, изъявивших желание участвовать в конгрессе.

Комитет советских женщин принимает самое активное участие в подготовке конгресса.

В ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РАЗНЫХ СТРАН

Республика Куба

В Гаване открылся региональный центр Международной демократической федерации женщин, где проходят подготовку активистки женских организаций стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Демократическая Республика Мадагаскар

В городе Антананариву прошел семинар 9 национальных и 3 международных женских организаций «Положение женщин в семье и установление нового международного экономического порядка». Заключительный документ семинара содержит призыв защищать права женщин Африки, создавать условия, которые позволяют им участвовать в жизни общества и развитии своих стран, строить мир, основанный на принципах справедливости и сотрудничества. Участники семинара выразили солидарность с женщинами и народами всех континентов, которые борются против угнетения и эксплуатации, за национальную независимость, суверенитет и территориальную целостность, за мир во всем мире. В выступлениях женщин высокую оценку получила бескорыстная помощь, которую страны социалистического содружества оказывают народам, сражающимся за свою свободу.

Республика Кипр

В Никосии состоялся марш мира. В его организации активно участвовала Всекипрская федерация женских организаций. Демонстранты несли плакаты, на которых были написаны требования освободить Кипр от иностранных баз и военных формирований.

Нидерланды

Свыше четырех тысяч женщин из Нидерландского жен-

ского движения (НЖД) приняли участие в демонстрации против размещения в стране новых видов ядерного оружия. В Амстердаме прошло факельное шествие. В Тилбурге был проведен фестиваль мира под девизом «Остановить новые ядерные вооружения, разрядка сейчас!». Фестиваль был поддержан многими политическими партиями и организациями движения за мир.

Народная Республика Мозамбик

В Мапуту состоялся массовый митинг, посвященный Международному дню борьбы женщин за разоружение. От имени женщин Мозамбика Генеральный секретарь Организации мозамбикских женщин Саломе Мойане заявила, что они будут вести непримиримую борьбу против усиления гонки вооружений, угрожающей миру и безопасности человечества. На митинге присутствовали представители женской секции Африканского национального конгресса Южной Африки.

Народная Демократическая Республика Йемен

В Адене прошел международный семинар по теме «Роль женщин в борьбе за мир, против агрессивной политики империализма в районе Персидского залива и Индийского океана». Участники семинара — представители 24 женских организаций из 19 стран мира — приняли Декларацию, в которой обратились к правительствам Ирака и Ирана с призывом прекратить военные действия и начать переговоры с целью мирного решения спорных вопросов. В Декларации также изложено требование женской общности превратить зону Персидского залива и Индийского океана в зону мира.

Н. СИНИЦЫНА

тебе половина —

В. ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ, социолог

Казалось бы, не все ли равно, кто вымоет посуду после обеда, сбегает в магазин за хлебом? В современной семье, где, как правило, оба супруга работают или учатся, оба одинаково заняты и одинаково устают на производстве, логично и домашние дела поделить поровну: тебе половина — и мне половина.

Но в жизни так получается далеко не всегда. Мне пришлось прочитать тысячи читательских писем, адресованных разным газетам и журналам. Преимущественно это были женские письма. В каждом свои обиды и огорчения, свои личные проблемы, которые, тысячекратно умножаясь, превращаются уже в проблемы общие. Большинство женщин, написавших в редакцию, не удовлетворены той помощью в домашних делах, которую получают они от мужей. И мы — социологи — знаем, что эта неудовлетворенность оправдана. Специальные обследования показывают, что в городских рабочих семьях мужья занимаются домашней работой примерно втрое меньше жен. У многих работающих женщин, имеющих детей, домашние дела занимают ежедневно пять-шесть часов.

Есть, правда, среди читательских писем и другие: пишут, что домашняя работа всегда была женской и останется таковой впредь, что мужчинам зазорно заниматься «бабскими» делами и так далее. Такова позиция части мужчин и пожилых женщин — преимущественно свекровей. А вот молодые женщины стремятся к полному равенству в домашних делах. Именно они в этом вопросе «наступают», не желая мириться с тем, что было, с тем, что еще в значительной мере есть. Мужчины же активно обороняются, стремясь сохранить старое положение. Конфликтная ситуация. И далеко не столь безобидная, частная, как может показаться на первый взгляд.

До относительно недавнего времени проблемы распределения домашних обязанностей между членами семьи практически не возникало. Во всяком случае, она не была столь острой. Нынешнее обычное разделение домашнего труда, когда львиная его доля падает на женщину — жену, мать, — традиционное. Оно сложилось тогда, когда семейные роли супругов были распределены ясно и четко. Муж должен обеспечить семью средствами существования, жена — хорошо вести дом, растить и воспитывать ребят. Наиболее четким было такое разделение в городе, где замужняя женщина редко работала по найму.

Еще в 1928 году, то есть на втором десятилетии Советской власти, женщины составляли всего 24 процента в общем числе рабочих и служащих страны. Это означало, что две трети городских женщин не работали на производстве. Практически-то они, конечно, работали много и тяжело, но — только дома. Идеализировать такое положение — а к этому сейчас некоторые склонны — нет никаких оснований.

Разделение занятий на «внешние» — мужские и «домашние» — женские служило основанием социального неравенства, приниженого положения женщин в обществе и семье.

Как известно, равноправие полов (то есть равенство по праву, по закону, формальное равенство) было установлено в нашей стране сразу после революции. Партия и правительство сделали очень многое, чтобы советские женщины использовали данное им законом равноправие для достижения равенства фактического. Решающим условием здесь стал труд в общественном хозяйстве. Доля работающих женщин быстро повышалась. Сейчас, как известно, среди занятых в народном хозяйстве страны 51 процент составляют женщины. А среди специалистов, то есть людей с высшим и средним специальным образованием, женщины составляют 59 процентов, и эта цифра устойчива. Шестеро из десяти специалистов — женщины! Что может лучше свидетельствовать о высоком положении, занимаемом советской женщиной в народном хозяйстве и обществе? Это один из самых замечательных результатов последовательного проведения политики всеобщего равноправия полов.

Однако увеличение трудовых нагрузок женщин в общественном производстве не сопровождалось столь же заметным сокращением их труда в семье, развитием сферы услуг, способной освободить от этих нагрузок, и справедливым распределением домашних обязанностей.

Еще в 1959 году в населении страны (кроме колхозников) насчитывалось около 18 миллионов домохозяек — женщин, которые были заняты только домашним и личным подсобным хозяйством. К 1970 году их осталось менее шести миллионов, сейчас же еще меньше.

Советская власть много сделала для облегчения суммарных трудовых нагрузок советских людей, в первую очередь ощутили это семейные женщины. Была значительно сокращена рабочая неделя в народном хозяйстве: с 48 до 41 часа. В большинстве отраслей народного хозяйства установлена пятидневная рабочая неделя. Возросла продолжительность минимальных и средних трудовых отпусков. Увеличилось число мест в детских дошкольных учреждениях. Все больше становится школ и групп продленного дня, школ-интернатов, интернатов при школах. Практически все новое жилье — а строим мы, как известно, очень много — оборудовано современными видами удобств. Какая это громадная экономия времени, как облегчает домашний труд! Проведена массовая газификация жилья. В квартирах появилось много облегчающей труд техники. Быстро развивается сфера бытовых услуг. Заметим, кстати, что без всего этого не могло бы быть того массового вовлечения женщин в общественное производство, о котором мы говорили.

Однако при всем том «домашняя смена» осталась достаточно продолжительной, средняя трудовая нагрузка семейной женщины (на работе и дома) мало изменилась.

А вот сама женщина изменилась очень сильно. Среди женщин, занятых в народном хозяйстве, в 1959 году высшее образование имели только 32 из тысячи, в 1970 году — уже 62, в 1979-м — 98. За 20 лет — рост более чем втрое! По образованности женщины в целом догнали

мужчин, а молодые женщины, как показали последние переписи населения, даже обогнали своих сверстников.

Сложился своего рода парадокс. В общественном производстве женщины достигли полного равенства с мужчинами. По уровню образования — превзошли их (молодые женщины более ориентированы на образование, на потребление культуры, чем их сверстники), а дома, в семье, вынуждены работать больше, чем мужчины. Наша современница, образованный, квалифицированный специалист, человек с широким кругозором, большими запросами, высоким чувством собственного достоинства, нередко занимающая более высокое положение на работе, чем ее муж, и зарабатывающая часто не меньше его, не может с этим мириться. Не может объективно (просто не хватает на все времени) и субъективно (не расположена терпеть традиционное неравенство).

Разумеется, позиции разных женщин неодинаковы. Одни хотят, чтобы муж просто побольше им помогал, другие требуют разделения домашнего труда пополам, некоторые не прочь переложить на могучие мужские плечи большинство домашних дел.

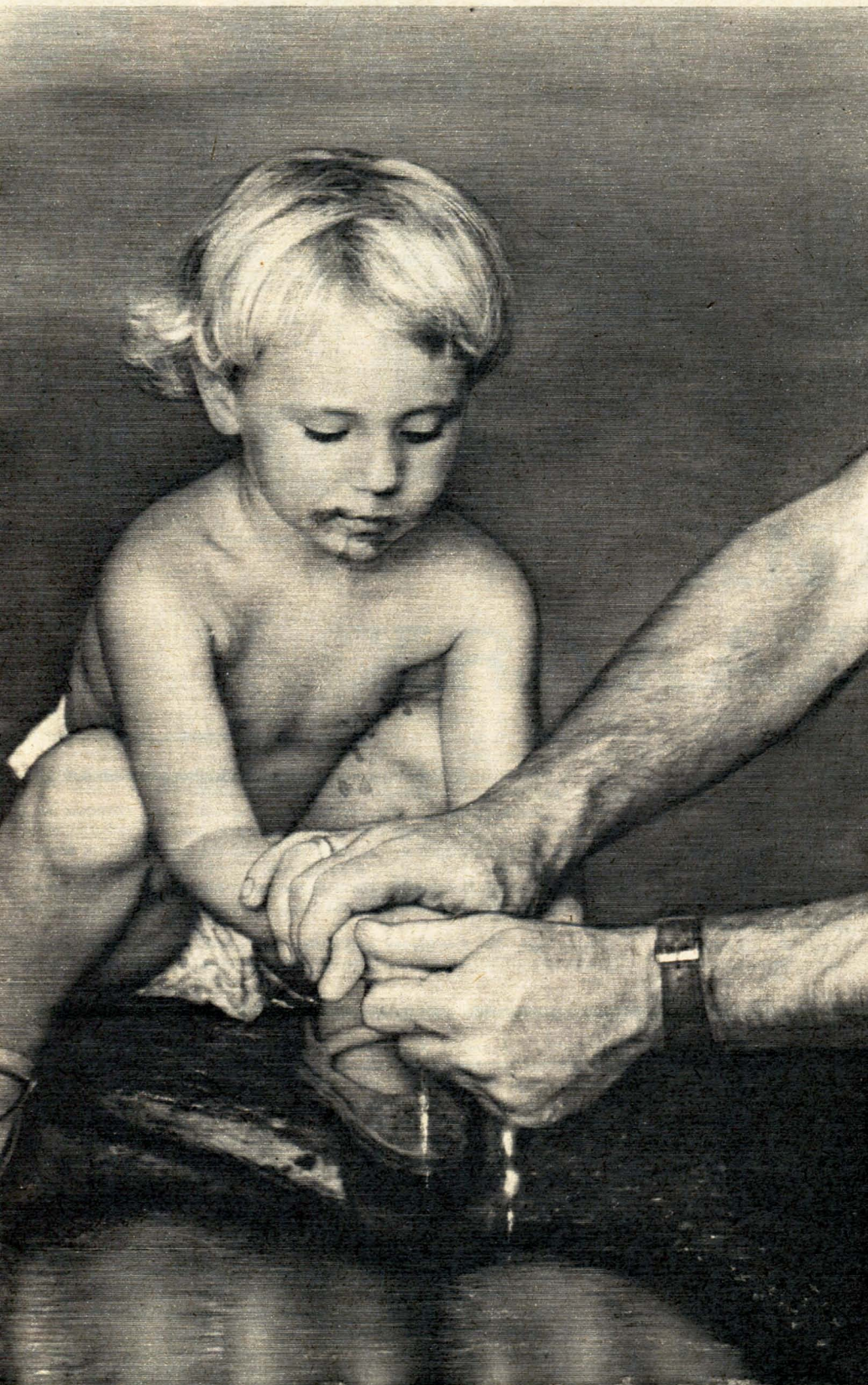
А вот среди мужчин все еще много сторонников подчиненного положения женщины в семье. Все, конечно, согласны, что сочетать работу на производстве и дома трудно. Но одни видят выход в том, чтобы все домашние дела как можно быстрее «обобществить», передать службе быта. Другие говорят: платите мне такую зарплату, чтобы жене не нужно было работать, пусть сидит дома. Третьи: если жена не будет меня обслуживать, зачем мне жениться? И так далее. Эти мнения ясно просматриваются в читательской почте.

Дело здесь в отставании сознания от объективной реальности. Очень многие женщины, как свидетельствуют социологические обследования, не оставили бы работу, если бы даже им не нужен был заработок. Труд для них не только средство существования, но и большая социальная ценность. Возможность жить более полной, интересной, насыщенной жизнью. Положение мужчин, которые в жене видят прежде всего прислугу, безнадежно: согласных на это жен становится все меньше и меньше.

Что же касается предложения «ликвидировать» домашнее хозяйство, то трудно считать его близкой практической целью общества. Да и нужно ли это делать вообще? Посильные, не слишком утомительные хлопоты женщинам в радость. Не захотят они отказаться ни от вязанья, ни от пирогов, ни от садика на окошке — разве нужно все это «отменять» и «обобществлять»? Разумеется, общество заинтересовано в том, чтобы сократить размеры неинтересного домашнего труда. Но любое практически мыслимое его уменьшение не снимает проблемы преодоления домашнего неравенства. Даже если ежедневные затраты времени на хозяйство будут составлять, скажем, всего час, несправедливо брать его только из времени женщины.

Достижение фактического равенства в семье — одна из программных целей нашей партии. «Должны быть полностью устранены остатки неравного положения женщин в быту, созданы все социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все

и мне половина



Добрые папины руки.

Фото нашего читателя В. Малышева
(г. Новочеркасск, Ростовская обл.).

более активным и творческим участием женщин в общественном труде и в общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством», — сказано в Программе КПСС. Так что принципиально здесь все ясно.

Однако достижение этой высокой цели потребует еще специальной работы. Вот ведь как бывает: женщина, обиженная на мужа за то, что он ей не помогает по хозяйству, собственного сына воспитывает белоручкой, который вряд ли будет помогать будущей жене. Если женщина пишет в редакцию о зяте, то она считает обычно, что он должен разделять все заботы с женой, то есть с ее дочерью. Если же речь идет о сыне, то уж тут все должна делать невестка (засорно-де заниматься мужику бабьим делом), а если она не очень к этому стремится, то уж и лентяйка-то она и неумеха. При таких вот «родственных» установках идти к равенству в семье нелегко. Думаю, никто от такой позиции не выигрывает.

И естественно, что молодые теперь редко хотят жить со «стариками». Что же, в молодой семье проблемы равенства супругов решать куда легче и проще, чем в старой, где еще ощутима власть старых традиций.

Да, в нашей семье сейчас происходят серьезные изменения. Причем женщины наступают. Молодые женщины. Иначе и быть не может. Весь строй нашей жизни воспитывает девочку и девушку в духе равенства полов. Нет никаких объективных оснований для того, чтобы она чувствовала себя в социальном отношении ниже юноши. Но как только девушка становится женой, муж и его родственники нередко определяют ей роль «обслуги». В таком случае переход из положения любимой невесты в положение начинающей жены чрезвычайно труден. По-видимому, именно здесь — одна из причин недостаточной устойчивости молодой семьи, разводов в первые годы и даже месяцы семейной жизни.

Положение усугубляется тем, что вообще в нашем обществе сложилось малоуважительное, а то и полупрезрительное отношение к домашнему хозяйству, домашним делам, домоводческим умениям и талантам. Нужно, мол, без этого не обойтись, но какое же сравнение с настоящей работой на производстве... Между тем пренебрежение к домашнему хозяйству жестоко мстит за себя. Трудно хорошо и производительно делать то, чего не любишь. К сожалению, и среди мужчин и среди женщин у нас много неумех. Раз уж без домашнего труда не обойтись, лучше все-таки пересмотреть свое отношение к нему и в детях — девочках и мальчиках — воспитать уважение к домашним обязанностям, умение все делать рационально и быстро. Никому не будет вреда от того, что мальчик сумеет погладить свои брюки или сварить борщ.

Единственно возможное распределение домашних дел между супругами — поровну: тебе половина — и мне половина. А может быть, какая-то часть молодых мужей пойдет дальше? Может быть, домашние труды будут распределены пропорционально силам и здоровью супругов?

Советская семья неизбежно идет к фактическому равенству супругов в быту. В наших силах сделать этот путь короче и безболезненнее.



Ветераны партии идут на вечер встречи с молодежью. Вторая слева — председатель городского женсовета Атика Ахунджанова.

В НАШИХ МАХАЛЛЯХ

Вернувшись из поездки в ГДР, швея Кундузхон Холмирзаева поспешила в свой цех. Дверь кабинета начальника цеха Турсунхон Махмуджановой была открыта.

— Заходи! Заходи, путешественница, — приветливо махнула рукой Турсунхон, — рассказывай.

Слушала внимательно, а потом спохватилась:

— Да, Атика Ахунджанова очень просила зайти тебя после смены.

Атика Ахунджанова, директор Наманганского швейного объединения, поприветствовала Кундузхон и сразу же перешла к делу.

— Сегодня вечером мы собираем девчат в махалле Шар-шара. Хорошо, если б ты рассказала им, как съездила, что увидела.

Атика Ахунджанова не только генеральный директор крупного швейного объединения, она еще и председатель городского женсовета. Рабочий день директора начинается в семь часов утра в цехе

предприятия, а заканчивается нередко поздно вечером, порой далеко от фабрики, на одной из окраинных улочек, в семье, которая чем-то беспокоит женсовет.

Центр работы наманганских женсоветов все больше перемещается в жилые кварталы, в махалли, как у нас их называют.

Чествование героев труда, ветеранов производства, встречи их с молодежью раньше устраивали только на предприятиях. «А что, если устроить такую встречу в махалле? Пригласить передовиков производства, которые живут в этом квартале, позвать юношей и девушек из тех же домов? — предложила А. Ахунджанова. — Пусть молодежь почувствует, как высоко ценится труд рабочего человека в нашем обществе».

Известных, авторитетных работников, учителей, врачей привлекают махаллинские женсоветы к своей работе. Живет в одной махалле

Размышляя над фактами

Под одну гребенку

В конверт вместе с письмом вложен завиток шелковистых льняных волос. Такие прядки обычно оставляют на память родители, когда в первый раз стригут своего малыша.

Но что за нужда посылать локон в редакцию? Недоумевая, разворачиваю сложенный вчетверо листок бумаги.

«Моему сыну Алеше, — рассказывает читательница из г. Винницы Л. Кириак, — кудрявому свет-

ловолосому мальчугану, четыре с половиной года. Он ходит в детский сад. В начале сентября воспитательница предложила нам постричь сына, снять его кудряшки-барашки. Мы удивились: зачем? Ведь головка у мальчика всегда чистая, аккуратно причесанная. «Так велел врач», — лаконично объяснила воспитательница. Мы медлили, но скоро вопрос о волосах «встал ребром»: «Если ребенок не будет пострижен — не примем в детский сад». Ножницы сделали свое дело — кудряшки были срезаны.

Но всего три дня походил сын в детский сад, как снова: «Постригите Алешу». И показали эталон: спереди коротенький чубчик, а затылок — «под нулевку».

Пришлось выполнить и это указание. Можете представить и наше настроение и Алешино.

Хотелось бы знать, кто дает указания так уродовать детей?»

Начнем, как говорится, с конца — с указаний. Мы позвонили в Министерство просвещения СССР и поинтересовались, не было ли с их стороны каких-либо распоряжений относительно длины волос и формы причесок у детей, посещающих детсады.

— Что вы! — удивились в министерстве. — Конечно, мы за аккуратность и чистоту. Но вопрос, носить ли девочке косы или коротенькую прическу, стричь мальчика «под нулевку» или оставить ему волосы подлиннее, решают родители.

Уверены, что никаких указаний «сверху» не было и в другом случае, о котором рассказала работница завода сельхозмашин имени Фрунзе в столице Киргизии Л. Копылова. В детских учрежде-

ниях этого предприятия ввели такое обязательное правило: на все праздничные утренники малышам приходиться в белых чешках и белых гольфах. Родители сбиваются с ног в поисках «спецформы», но, увы, далеко не всегда в магазинах можно купить то, что нужно. А наказанным оказывается ребенок: его не допускают на праздник.

«Трех-четырёхлетние малыши уже многое понимают, — заключает тов. Копылова, — и такая обида может больно ранить детскую душу».

Конечно, каждый из нас обязан подчиняться определенным нормам и требованиям, если они разумны, соотносятся и с интересами общества и с интересами самого человека. Разумно, например, что для всех школьников введена специальная фор-

учительница Махбуба Каримова. Многие дети квартала учились у нее. И своих у Махбубы десять. Старшие уже завели свои семьи, работают. Две дочери — студентки, трое младших — школьники, отличники, активисты и по дому хорошие помощники матери. У Махбубы непрерываемый авторитет среди соседок. Женщины стараются быть похожими на нее, председателя их махаллинского женсовета.

Бывает еще и так: выйдет девушка замуж и сидит дома, оторвется от учебы, общего дела. Слов нет, каждая вольна сделать свой выбор: работать или ограничить жизнь лишь семейными хлопотами. Но как потом эта ограниченность горько сказывается на самой женщине, как обедняет ее жизнь!

...Гульдяхон училась в школе прекрасно. За любую общественную работу бралась, особенно любила возиться с малышами. Соседки одобрительно улыбались, когда она, собрав после уроков детвору, рассказывала им сказки.

— Быть учительницей нашей Гуле, — говорили они.

Но вышло по-иному. Встретила девушка, будучи на последнем курсе пединститута, молодого архитектора. Полюбила. Вышла замуж. И будто подменили ее. Целыми днями торчит у плиты — готовит обеды-ужины мужу. Выскочит во двор в халате, сорвет белье с веревки, и обратно. Разговоры только о том, как да чем угодила Фариду.

— А как же диплом? — не раз спрашивала ее мать. — Думаешь ли работать?

— Фарид сказал, что прокормит. Когда я дома, он спокоен.

Пошла мать Гули в женсовет к Махбубе. «Не понимает дочь, что теряет профессию, она учительница, погрязает в кухонных делах. Помогите убедить ее».

И Каримова убедила. И не только словами, но и всем обликом своим, когда, моложавая, подтянутая, приходила к Гульдяхон в гости. Увидел и Фарид, сколько жизни, энергии в этой почтенной женщине и как тоскливо, скованно держится его когда-то бойкая жена. Понял, что, сидя в четырех стенах, завяла Гуля.

Теперь Гульдяхон учительствует. Забот, конечно, стало больше, зато и энергии прибавилось, интереснее жизнь стала. Вновь появилась и та гордая независимость, которая когда-то привлекла Фариду. Гуля не оставила работу, когда родились дочка-близнецы. Все ее коллеги по школе встречали молодую маму из роддома. А Махбуба помогла потом устроить детей в ясли.

Это только одна история. Их можно рассказать немало. В Намангане все еще не снята с повестки дня задача вовлечения женщин в общественное производство. Активистки знают всех неработающих. Выясняют, кто из них, по какой причине сидит дома. Причины, конечно, самые разные, но чаще других: рада бы работать, да детей оставить не с кем. И тогда ищут выход: устраивают в детский сад, уговаривают бабушек посидеть с внуками.

Есть еще одна очень важная область деятельности махаллинских женсоветов — внедрение в жизнь новых обрядов. Об этом как раз шла речь на одном из последних семинаров, который проводил областной женсовет. Выступая, Атика Ахунджанова сказала, что в Намангане ежегодно празднуется свыше ста комсомольских свадеб. Ей дружно заплотировали. Чтобы понять, чем вызваны аплотдисменты, нужно знать, что еще живучи у нас старые обычаи, религиозные предрассудки. Случается, за невесту требуют множество подарков при свогоре. Родители, не спрашивая жениха и невесту, договариваются обо всем сами. Свадьба такая влетает в копейчку да и становится не

торжественным событием, а пышным спектаклем. Потом годами выплачивают молодые или их родители долги.

Прослышав, что готовит женщина (не будем называть ее имени) свадьбу для младшего сына (он рабочий комбината шелковых тканей), собирает деньги на калым, дорогие подарки, Атика Ахунджанова и общественницы из махаллинского женсовета забеспокоились. Комсомольцев комбината взяли в союзники — они и предложили устроить комсомольскую свадьбу. Идея жениху понравилась. И тогда активистки пошли к его родителям.

Мать вначале и слушать не хотела:

— Без подарков? Опозоримся перед соседями.

— А это не позор, — горячился сын, — когда перед всем народом тряпки перетряхивают?

— Двоих детей женили, как полагается, — стояла на своем мать, — в долги влезли, зато соседи о нас ничего плохого не скажут.

Разговор затянулся допоздна. Ахунджанова то вооружалась ручкой и начинала подсчитывать ненужные расходы, то принималась расписывать комсомольскую свадьбу.

— Да, — вспомнила она, — завтра у нас Назира Умарова замуж выходит. Приходите, посмотрите. Приглашаю вас.

...До чего же весело было на комсомольской свадьбе. Куда девались скептические улыбки матери того парня! Вместе со всеми пела, аплодировала танцующим. Тронул концерт, который дали в честь жениха и невесты друзья по работе. Прошло немного времени, и чада свое согласие на комсомольскую свадьбу сына и эта женщина. Торжественность, выдумка, веселье одержали верх над старозаветной чванливой пышностью.

И не к молле идут теперь родители перед свадьбой своих детей, а советуются с женсоветом махалли, как отметить такое торжественное событие в жизни семьи. Это большая победа наших общественниц. Надо сказать, что и потом молодую семью держат они в поле зрения, помогают ей с жильем, поздравляют, когда рождается малыш, — словом, окружают вниманием, помогают и добрым советом и делом.

Еще об одном хочу рассказать. Заметили мы, что с появлением в каждом доме телевизоров с неохотой стали ходить на наши встречи женщины да и молодежь. Пришлось искать иные формы работы. И тогда появились народные университеты для женщин, клубы девушек. Женсоветы взяли их под свою опеку — помогают составлять программы, приглашают на вечера уважаемых, интересных людей. В университетах выступают лекторы общества «Знание». Много внимания уделяется культуре быта, современной одежде, обстановке в квартире. Все это помогает формированию у женщин хорошего вкуса, желания по-новому устроить свой быт. И не мешает нам теперь телевизор вести массовую воспитательную работу. Тяга к общению растет, приходят охотно женщины и на вечер, и на лекцию, и на субботник. Да и вместе посмотреть телепередачу, поговорить о ней, подумать сообща — в этом ведь тоже есть прок.

...В день Восьмого марта знатные женщины Намангана получают поздравительную открытку, подписанную первым секретарем обкома партии М. К. Камаловым, и две-три весенние гвоздики. Открытки и цветы получают и лучшие наши общественницы. В этом знаке внимания партийного комитета — оценка труда женщин, их материнской заботливости, общественной инициативы. После этого и работается радостнее, веселее.

г. Наманган.

Узбекская ССР.

Д. АХМЕДОВА.

председатель областного женсовета

ма — это дисциплинирует ребят, приучает их к аккуратности, вырабатывает подтянутость. Но представьте такую картину: на улице — жаркий майский день, все взрослые сняли пиджаки и теплые кофточки, а ребята сидят на нагретых солнцем скамьях, облаченные в шерстяные платья и теплые пиджаки. Абсурд, не правда ли? Между тем в иных школах строго придерживаются правила: ни при каких обстоятельствах форму не снимать.

А вот еще пример из того же ряда. В школе на станции Джалтыр Целиноградской области педагоги требуют от учащихся, чтобы они носили светлые однотонные рубашки. «Но почему нельзя надеть сорочку в клетку или в полоску (кстати, их чаще можно увидеть на прилавках магазинов)? — спрашивает М. Бориски-

на, мама одного из учеников. — Я понимаю: на торжественном вечере или сборе ребенок должен выглядеть нарядным. Ну, а в обычные дни главное, по-моему, чтобы он был опрятен и чтобы рубашка на нем была чистая, выглаженная».

И опять прав, нам кажется, автор письма: ничуть не пострадает внешний вид школьника, если он наденет любую цветную или темную, но, безусловно, чистую сорочку.

Иные требования, преследующие вроде бы благие цели, могут привести к прямо противоположным результатам, если теряется чувство меры и такта. Ученицы старших классов одной из школ Челябинска однажды не пришли на урок физкультуры. Почему? Да потому, что учитель обязал всех учениц являться на

занятия непременно в спортивных трусиках. А девочки уже большие — стесняются, и многие вместо трусов надевали тренировочные брюки. За это педагог ставил им двойки. Вот и начались прогулы. Ну, а почему бы не пойти подросткам навстречу? Так ли уж важно для результатов, которых добивается учитель, в чем будут заниматься школьницы? Гораздо важнее, что девочки почувствуют: взрослые с ними считаются, понимают их.

Много разговоров и противоречивых суждений вызывает вопрос о сережках. Можно ли носить их школьницам? Думается, что и здесь подход должен быть разумным, тактичным. Если девочка с малых лет носит крошечные, скромные сережки, привыкла к ним, если они, как говорится, приросли к ее ушам, вряд ли

правильно настаивать на том, чтобы они непременно были сняты. Кстати, в некоторых восточных республиках существует такая традиция — продевать серьги девочкам еще в младенческом возрасте.

Иное дело, когда родители прокалывают своей дочке уши специально для того, чтобы «украсить» ее дорогими серьгами. И не задумываются, как нелепо выглядит девочка. Но и в таких случаях разговор нужно вести именно со взрослыми, а не снимать с девочек серьги на глазах у всех ребят, как это, судя по письмам, порой делается.

Во всем должно быть чувство меры, такта, здравого смысла и безусловное уважение к человеческому достоинству и детей и их родителей.

Н. ФЕДОРОВА

НЕПОЛНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ —

В 1980 году Госкомтруд СССР и Секретариат ВЦСПС утвердили «Положение о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время». Условия эти живо интересуют наших читательниц.

Ответить на их вопросы редакция попросила начальника сектора регулирования труда женщин и подростков Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам Инну Алексеевну ГОЛУБЕВУ.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Корр. Лучше всего, пожалуй, начать нашу беседу с конкретного случая. Вот одно типичное письмо из почты рабочего отдела: «Я работаю техником-чертежником. У меня двое детей. К сожалению, они часто болеют. Этой осенью старший сынишка пойдет в первый класс, а дочка, которая раньше жила у бабушки, — в садик. Мы с мужем посоветовались и решили, что необходимо хотя бы на год перейти мне на неполный рабочий день: тогда я могла бы помочь ребятишкам привыкнуть к новому укладу жизни. Но на работе мне в моей просьбе отказали. Значит, придется увольняться. А так не хочется. И к коллективу привыкла, и только домохозяйкой быть не улыбается, да и на бюджете семьи это скажется. Как быть?»

Из писем других читательниц видно, что неполный рабочий день удобен многим матерям. Какие новые возможности появились для его применения в последнее время?

И. А. Голубева. Прежде всего надо сказать, что труд на условиях неполного рабочего времени — это льгота. В соответствии с решениями XXV съезда партии эта льгота предоставляется преимущественно женщинам, имеющим детей. И в проекте ЦК КПСС к XXVI съезду «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» сказано: «создавать женщинам, имеющим малолетних детей, возможность работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, по скользящему графику, а также на дому».

Но вы правы, этот режим труда для женщин внедряется на предприятиях пока медленно. Для того и принято новое Положение — в строгом соответствии со статьей 26 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, — чтобы разъяснить правовые нормы, которые обеспечивают женщинам, как сказано в Положении, «более благоприятные условия для сочетания ими функций материнства с профессиональной деятельностью и участием в общественной жизни».

Корр. Наши читатели часто спрашивают, в каких отраслях народного хозяйства и по каким профессиям возможен труд женщин на условиях неполного рабочего времени.

И. А. Голубева. Труд на условиях неполного рабочего времени может применяться практически во всех отраслях народного хозяйства и на промышленных предприятиях, и в сфере обслуживания, и в общественном питании, и на транспорте. И трудиться на этих условиях могут женщины всех профессий — и работницы, и инженеры, и технический персонал.

Корр. Как может быть организованна работа на условиях неполного рабочего времени? Кто должен помочь женщине перейти на такой режим труда?

И. А. Голубева. Неполное рабочее время (неполный рабочий день или неполная рабочая неделя) может устанавливаться по соглашению между администрацией и женщиной, если в связи с необходимостью ухода за детьми она не может работать полную смену. Инициатива, конечно, исходит от самой женщины. Она обращается с этой просьбой к администрации предприятия. Вместе с ФЗМК, который представляет интересы работницы, администрация должна проанализировать производственные возможности и постараться удовлетворить ее просьбу.

Каждое производство имеет свою специфику. Поэтому здесь нет и не может быть общего рецепта. Наиболее легко это организовать там, где рабочие не связаны единой технологической цепочкой, единым ритмом. В других случаях, скажем, при бригадной организации труда, приходится провести определенные организационно-технические меры. Иногда работнице предлагают временно переменить участок, так как на ее рабочем месте нельзя организовать труд на таком режиме.

Опыт многих предприятий Эстонии, Белоруссии и других республик доказывает, что работа на условиях неполного рабочего времени может применяться широко. На некоторых фабриках женщины, работающие неполное время, объединены в бригады, которые трудятся по полсмены. В других случаях бригады смешанные: большинство работает полную смену, а на нескольких рабочих местах трудятся по очереди двое: одна, скажем, с 8 до 12, другая с 13

до 17. На предприятиях Тбилиси, например, организованы удобные для женщин вечерние полусмены — с 16 до 20, иначе говоря, в те часы, когда оборудование полностью не используется. Кстати, об этом опыте «Работница» подробно рассказывала (№ 10 за 1979 год).

Формы организации могут быть разными. Важно захотеть их найти. Хорошо, когда в решении этого вопроса принимают участие специалисты по научной организации труда.

Корр. И все же во многих письмах сообщается, что администрация так и не находит возможности для организации льготного режима. Вот строки из письма: «Администрация отказалась помочь мне перейти на неполный рабочий день. Обратилась в комиссию по трудовым спорам, а там говорят: «Это не наш вопрос». А чей?» В самом деле — чей? К кому должны женщины обращаться за содействием?

И. А. Голубева. Работнице или служащей нужно обратиться в свой ФЗМК, в комиссию по работе среди женщин. В настоящее время все коллективные договоры в целях улучшения условий труда и быта женщин должны предусматривать конкретные меры по созданию для них благоприятных режимов работы. Когда рассматривается просьба женщины-матери о временном переходе на неполный рабочий день, в решении этого вопроса активное участие должны принимать общественные организации ее цеха, фабрики. Как правило, за каждым случаем отказа — нежелание искать выход, что-то менять, реорганизовывать. Противники такого режима ссылаются на то, что работа на условиях неполного времени нанесет ущерб выполнению производственных планов. Но при этом не учитывают другое — если женщины, не найдя выхода, совсем покинут предприятие, потери в рабочей силе будут большими.

Велико и социальное значение этой меры: женщина продолжает оставаться в коллективе. Ее интересы не замыкаются узким кругом домашних забот. Это всегда положительно сказывается и на ней самой и на воспитании детей.

Корр. На какой срок устанавливается такой режим работы? Как это оформляется? Может ли женщина, ранее не работавшая вообще, поступить на предприятие на условиях неполного рабочего времени?

И. А. Голубева. Неполное рабочее время устанавливается на любой, удобный для женщины срок — до достижения ребенком определенного возраста или на период учебного года. Но можно оформить договор и без указания срока. Неполное рабочее время может быть установлено и для вновь поступающей. В записи в трудовой книжке о приеме на работу не указывается, что это труд на условиях неполного времени.

Корр. Какой режим труда разрешается при неполном рабочем времени?

И. А. Голубева. Режим труда и отдыха женщин, работающих неполное время, устанавливается администрацией по согласованию с ФЗМК профсоюза и с учетом пожеланий самих работниц. Может быть укорочена ежедневная смена на определенное количество часов, может быть уменьшено количество рабочих дней в неделю, а возможно и то и другое.

В зависимости от конкретных условий производства смена может делиться на части — скажем, доставка утренней и вечерней почты, работа в часы «пик» на предприятиях торговли и общественного питания. Как правило, неполная рабочая неделя не должна быть менее 20 часов, но возможны и другие варианты, с учетом интересов предприятия и самой женщины.

Корр. Должен ли быть у женщин, работающих неполное рабочее время, обеденный перерыв?

И. А. Голубева. Если продолжительность рабочей смены превышает четыре часа, то перерыв должен быть. Время его устанавливают администрация и ФЗМК. В рабочее время этот перерыв не включается.

А вот кормящие матери и матери, имеющие детей до года, даже если они работают неполную рабочую смену, все равно каждые три часа имеют право на тридцатиминутный перерыв для кормления ребенка, этот перерыв включается в рабочее время и оплачивается по среднему заработку. По желанию самой женщины можно присоединить этот перерыв к обеденному или перенести его на начало или конец смены.

Корр. Как оплачивается труд при неполном рабочем времени?

И. А. Голубева. Оплачивается труд или в зависимости от выработки, если плата труда сдельная, или пропорционально отработанному времени. Опыт предприятий Грузии, Эстонии, где работа на условиях неполного рабочего дня применяется широко, показал, что зарплата работницы при этом составляет во многих случаях больше половины ее прежнего заработка, так как производительность труда в первую половину смены всегда высокая.

Корр. Пожалуй, больше всего вопросов об отпуске. Вот одно из писем: «Я — инженер, работаю в проектно-институте. Так как у меня двое маленьких детей, мне разрешили работать на полставки — через день. Но когда зашла речь об отпуске — никто толком не может сказать, каким он должен быть. В отделе мне заявили: «Вы работаете вдвое меньше других, значит, и отпуск должен быть вдвое короче». В дирекции тоже не знают, как верно решить этот вопрос».

И. А. Голубева. В Положении ясно записано: «Работа на условиях неполного рабочего времени не влечет каких-либо ограничений продолжительности ежегодного отпуска». Это значит, что ежегодный отпуск (а он, как известно, у нас по трудовому законодательству — 15 рабочих дней) у женщины, работающей неполное время, сохраняется.

Если же ее должность предусматривает ненормированный рабочий день, а она работает на условиях неполной рабочей недели, как, например, автор процитированного письма, то ей также полагается и дополнительный отпуск. Продолжительность его — от 6 до 12 дней — устанавливается администрацией по согласованию с ФЗМК с учетом степени напряженности труда и занятости во внеурочное время. При занятости неполный рабочий день такой отпуск не предоставляется.

Корр. А если женщины работают в цехах и производствах с вредными условиями труда, за что предусмотрен специальный дополнительный отпуск, — сохраняется ли это право при неполном рабочем времени?

И. А. Голубева. Да, сохраняется. Но в счет времени, проработанного в условиях, дающих право на дополнительный отпуск, засчитываются лишь те дни, в которые работница фактически была занята во вредных условиях труда не менее половины рабочего дня, установленного для работников данного производства.

Корр. И еще одно слово чаще других встречается в письмах на эту тему — «стаж». Женщины интересуются: как работа неполную смену отразится на их трудовом стаже?

И. А. Голубева. Женщины могут не беспокоиться. Стаж не пострадает. Время их работы неполную смену или неполную неделю засчитывается как в общий стаж, так и в непрерывный стаж работы и в стаж работы по специальности. Этот стаж имеет силу при назначении пособий по государственному социальному страхованию, при назначении государственных пенсий, при выплате единовременного вознаграждения или надбавок к заработной плате за выслугу лет, при выплате вознаграждения по итогам работы за год и во всех других случаях, когда действующее трудовое законодательство предусматривает предоставление льгот в зависимости от стажа.

Корр. Как известно, «Положение о порядке и условиях труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время» было утверждено почти год назад — в апреле 1980 года. Однако почта «Работницы» по этому вопросу показывает, что руководители многих предприятий до сих пор незнакомы с ним, а другие отнюдь не стремятся его применять. Приходилось слышать от руководителей производств опасения, что применение неполного рабочего дня приведет к ухудшению показателей предприятия: списочный состав работниц, говорят они, увеличится, а показатели производительности труда соответственно уменьшатся. Как относится Комитет по труду и социальным вопросам к такой позиции?

И. А. Голубева. Прежде всего хочу ответить, что опасения противников льготных режимов по поводу того, что они будто бы снижают показатели производительности труда, несостоятельны. В соответствии с Типовой инструкцией по статистике численности и фонда заработной платы рабочих и служащих, утвержденной ЦСУ СССР 19.06.1973 года, «при определении производительности труда численность работников, принятых на неполный рабочий день или неполную неделю, исчисляется пропорционально фактически отработанному ими времени». Чаще всего противниками этой формы занятости женщин выступают именно те, кто и не пытался ее применить. А руководители производства, которые немало сделали в этом направлении, подтверждают экономическую эффективность использования труда женщин неполный рабочий день. Поиски новых, гибких, удобных для женщин режимов привели к тому, что многие бывшие домашние хозяйки пришли на предприятия.

Корр. Как видно из почты журнала, до сих пор большинство министерств, к сожалению, не разработало рекомендаций по созданию на подведомственных предприятиях условий для применения льготных режимов труда. Женщины хотели бы, чтобы и профсоюзные организации занимались этим вопросом не только тогда, когда к ним обращаются с жалобой, а помогали администрации заранее определять те участки, на которых возможно организовать работу женщин на условиях неполного рабочего времени.

И. А. Голубева. И все-таки опыт применения неполного рабочего дня женщин-матерей есть. И опыт интересный. А потому хочу обратиться к читательницам «Работницы» с просьбой поделиться таким опытом. Обобщение, анализ всего ценного, что появится в этом плане, позволят отобрать лучшее и сделать его достоянием всех предприятий, где работают женщины.



Кинорежиссер Е. И. Вермишева
с вьетнамскими кинематографистами.

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Интервью
с кинорежиссером
Екатериной Ивановной
Вермишевой

— Слова о том, что документальное кино — летопись эпохи, стали давно расхожими. Хотя точнее, наверное, трудно определить вашу работу. Тем более публицистические фильмы, которые всегда на линии огня.

— Я убеждена: ни один вид искусства не оставляет для будущих поколений более точного и объективного свидетельства о своем времени, чем кинодокументалистика. Несколько кадров, запечатлевших мир в разных его точках, разными людьми, при разных обстоятельствах... Что может быть убедительнее! Эти кадры покоряют чудом остановленного мгновения, в котором образ Времени и Человека предстает во весь рост. Возможно, поэтому, закончив ВГИК (мастерская М. Ромма и С. Юткевича), я и пошла работать на студию Ленинградской кинохроники, где сняла фильм «Медвежий цирк», который получил приз на Международном кинофестивале в Венеции. Но до этого по сценарию писателя Юрия Германа я сняла документальную картину «Мой город». Хотя я и родилась в Грузии, в Цинандали, моей второй родиной, где прошли детство и юность, стал Ленинград. Поэтому и фильм об этом замечательном городе я делала с любовью и волнением. Ну а потом была Москва и Центральная студия документальных фильмов, где я работаю и сейчас.

— Вы много ездили по стране, много видели. Что вас как документалиста больше всего привлекало, что хотелось снимать?

— Я снимала всегда жадно. И места обжитые и те, что только

начинают обживать. Бывала на далеких стройках и в степных колхозах, в горах и тайге. Но как бы ни была экзотична природа, самое интересное в окружающем нас мире все-таки человек, его судьба. Меня всегда привлекали люди. Характер нового человека. И я стремилась выявить этот характер, как бы высветить его на экране. И рабочего, и колхозника, и спортсмена, и рыбака, и циркового артиста...

Встречаясь с людьми разных поколений, я всегда думала о пути, пройденном Советской страной за шестьдесят с лишним лет, о том, что настоящая любовь к Родине укрепляется прежде всего знанием того, что ею достигнуто, что ей пришлось пережить. В прошлом, мне думается, истоки нашего сегодняшнего и нашего завтрашнего дня.

Особенно остро я почувствовала это, работая над фильмом «Главная площадь». Прежде чем

империализма, за более справедливое устройство жизни. Как вы пришли к этим темам?

— До сих пор помню чувства горечи, боли, гнева и одновременно непоправимости происшедшего, которые ощутила, услышав о трагической гибели Мартина Лютера Кинга. Именно тогда я осознала острую потребность не только рассказать людям о своей боли, но и попытаться вызвать в них сходные чувства. Вместе с журналистом Александром Хазановым я сделала несколько короткометражных фильмов, в которых рассказывала о преступлениях империализма: об убийстве Кинга, о неонацистах в ФРГ, об американской агрессии в Индокитае. Как-то эти одночасовые ленты все вместе были показаны в кинотеатре «Россия». Закончился просмотр, а зрители продолжали сидеть на своих местах, взволно-

тех или иных событий. Свидетельства эти складываются порой в документ, обладающий могучей силой воздействия. Всегда ли в основе фильмов литературный сценарий?

— Законченный литературный сценарий политического документального фильма создать, я думаю, можно лишь в очень редких случаях, так как решение о том, что снимать из того, что предоставляет жизнь, обычно происходит на месте съемок. Начиная работу над тем или иным фильмом, мы, то есть съемочная группа (она невелика, режиссер, один-два оператора с кинокамерами и звукооператор), всегда имеем сценарный план, знаем главную задачу, которую предстоит решить. Но действительность, как правило, вносит существенные поправки в наши замыслы, подсказывает новые сюжетные повороты. Их чаще всего нельзя предусмотреть заранее. Документальный фильм требует точного отбора материала: из всего отснятого остается лишь главное, вскрывающее суть явления. Компромисс, к которому иногда склоняет нас нежелание расстаться с тем или иным интересным, но незначительным эпизодом, приводит к излишней затянутости, а значит, и к утрате напряженности, от чего зависит контакт со зрителем.

В этом смысле поучительной была наша работа в Лаосе. Съемки потребовали глубокого изучения довольно сложной тогда политической ситуации в стране и предельной четкости в отборе материала. А страна самобытная. Природа яркая, пышная. Конечно, было очень заманчиво снимать эту прекрасную природу. Но перед нами стояла другая задача — рассказать об историческом, свободолюбивом народе, о его борьбе за свободу и независимость, о его победе.

Мы снимали в пещерных горах, где люди еще недавно спасались от бомбардировок американской авиации, в джунглях и на улицах столицы Лаоса. Снимали людей, перед которыми открылась наконец дорога к лучшей жизни... Словом, пытались вскрыть глубинные жизненные пласты. Сняли мы, как обычно, гораздо больше, чем было нужно для фильма. Но чтобы не нарушить основного замысла, вынуждены были отказаться от части материала, которая, наверное, была интересной, но явно затягивала фильм.

— Как чаще всего композиционно вы строите свои фильмы?

— Я уже говорила, что действительность неизбежно вносит коррективы в первоначальный замысел. Но каждый фильм рождается по-своему. Картину «И выросли сыновья» я снимала строго по сценарному плану. Мы задумали его так: в семи армиях стран, входящих в Варшавский Договор, сняты по одной новелле о солдате — сыне участника второй мировой войны. Братями по ору-

жию, по идейным устремлениям хотели мы показать воинов этих армий. В Венгрии нас познакомили с чуждыми ребятами — близнецами-братями, летчиками Папп. Встреча, которую в Москве предугадать было просто невозможно, стала одной из удач фильма¹.

Фильм «Пентагон» начинался совсем иначе. Как-то, просматривая на студии зарубежную хронику, я увидела небольшой эпизод о самоубийстве американского юноши, отказавшегося служить в армии, воюющей против Вьетнама. Через какое-то время мне встретился, тоже на пленке, — эпизод самосожжения буддийского монаха, протестовавшего против присутствия американских войск в Сайгоне. Затем нашлось несколько кадров, повествующих о том, как погибает на улице мальчик, погибает в тот момент, когда американские танки входят на территорию Доминиканской Республики. Количество подобных кинодокументов множилось. И в какой-то момент я поняла, что могла бы сделать фильм об империалистической политике США. Опираясь на эти кадры, был написан литературный сценарий, которому и следовал фильм, состоящий из пяти новелл.

Иной, непохожей на две картины, о которых я рассказывала, была «Повесть о первой весне». Первой мирной весной героического вьетнамского народа. О Вьетнаме к этому времени было снято достаточно много, и потому нам предстояло найти свой угол зрения, свою, отличную от других авторов интонацию. В результате долгих раздумий мы решили рассказать, как после многих лет тяжелой борьбы люди возвращаются к мирной жизни, к домашнему очагу. Отсюда и композиция фильма — рассказ о разных судьбах, в каждой из которых так или иначе отразилась судьба страны, судьба всего героического народа.

На один из эпизодов мы — на этот раз я работала со своей постоянной съемочной группой: операторами И. Бганцевым, Е. Аккуратовым, звукооператором Ю. Оганджановым, с которыми давно научились понимать друг друга без слов, — набрали случайно. Увидели, как по дороге шла женщина с двумя корзинами в руках. Из одной выглядывала любопытная детская рожица, в другой находился котел для очага. Эта встреча вошла в картину, как яркая примета времени, и, надеюсь, помогла зрителю увидеть вновь обживаемое жилище, услышать детские голоса...

Как-то еще в Москве мне попалась почтовая марка с изображением маленькой вьетнамки, которая вела под конвоем американского солдата. Сначала я подумала, что крохотная девушка,

¹ Фильм «И выросли сыновья» был удостоен медали имени Довженко и получил «Золотого голубя» на Международном кинофестивале в Лейпциге.



снимать его, пришлось просмотреть горы документального материала, сотни метров выцветшей пленки, из которых надо было выбрать самое значительное, самое яркое. Кадры первых парадов и демонстраций на Красной площади. Идут отряды красноармейцев в буденовках. Идут рабочие, неся на плечах модель паровоза — символ роста нашей индустрии. Какие прекрасные лица у этих людей нового мира!

Казалось бы, всего шестьдесят три года — совсем небольшой отрезок в общем потоке Времени. Но вот сближаешь кадры, снятые шесть десятков лет назад, с кадрами сегодняшними, и сразу таким зримым становится путь, пройденный страной! Ощутимее величие социальных и нравственных свершений.

— В последние годы стали широко известны ваши остропублицистические ленты, в которых вы говорили со зрителем о главном — о том, что происходит в мире, о борьбе народов против

ванные увиденным. А потом посыпались вопросы. Люди делились своими мыслями, впечатлениями. По взволнованности, с которой они говорили, я поняла, что они здесь, в зрительном зале, почувствовали себя как бы свидетелями многих показанных в фильмах событий. Причем свидетелями активными, готовыми включиться в борьбу за справедливость. Это было лучшей наградой нам, создателям лент. Ведь мы и хотели сказать зрителям: не забывайте, что вы существуете в огромном мире, исполненном тревог и борьбы, и многое сегодня зависит от усилий миллионов людей доброй воли. И от наших усилий.

— Современный документальный кинематограф многолик и разнообразен. Мы встречаемся на экране и с прямым репортажем и с фильмами, смонтированными из хроникального материала прошлого. Немало выходит на экран картин, в которых главное — свидетельства очевидцев



Четыре кадра из нового фильма Е. И. Вермишевой «Репортаж с Карибского меридиана» (сценарист Н. Леганцев, оператор И. Бганцев).

взявшая верх над огромным детиной,—плод воображения художника. Каково же было мое удивление, когда мне сказали, что девушка эта—реальное лицо, что зовут ее Ким Лай. Оказалось, она взяла в плен не одного, а восемь американских летчиков. Нелегко было разыскать отважную девушку, но мы все-таки нашли ее. Ким Лай стала одной из героинь нашего фильма

— Вы побывали почти в 40 странах, ваши фильмы по достоинству оценены зрителем и критикой. Многие из них получили заслуженные награды на международных кинофестивалях. А какая из работ доставила вам наибольшую творческую радость?

— Если бывает творческое счастье, то его принес мне фильм о выдающемся революционере, вожде вьетнамского народа Хо Ши Мине. Каждый год в день его рождения в кинотеатрах Вьетнама демонстрируется наш фильм «Его звали Хо Ши Мин». Это ли не наивысшая награда для создателей?

— И последний вопрос. Ваша работа, кроме таланта, требует еще выносливости и смелости. Вы никогда не пожалели о том, что выбрали себе такую беспокойную профессию?

— Никогда. А к опасностям я, признаться, всегда, сколько себя помню, относилась со спокойствием фаталиста.

Е. ТАРАСОВА





ФРАНСИСКО ГОЙЯ. ХОСЕФА БАЙЕУ (?).

Татьяна СЕДОВА

Пожалуй, ни один музей мира не может гордиться сколько-нибудь значительным собранием работ старых испанских мастеров. В основном они у себя на родине — в музеях, церквях, монастырях, частных коллекциях. И поэтому выставка шедевров испанской живописи из Прадо, которая состоялась в Москве, в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, вызвала такой огромный интерес любителей живописи, стала значительным художественным событием.

Прадо — крупнейший музей Испании, сформировавшийся на основе королевских коллекций, собранных еще в XVI столетии. Музей находится в Мадриде. Прадо — один из самых богатых музеев мира. Здесь хранятся произведения многих прославленных живописцев Европы.

На выставке в Москве были показаны тридцать две картины тринадцати известнейших испанских живописцев XVI—XIX веков, представивших единую школу, обладавшую редкой самобытностью, жившей своими традициями и идеалами, известную яркими творческими индивидуальностями. На выставке была особенно ощутима та требовательность, тот строгий критерий, с которым старые испанские мастера подходили к человеку. Их занимали вопросы самоуважения, достоинства и гордости независимо от положения человека в обществе. В этом смысле испанские мастера в своем творчестве опирались на реалистические позиции.

Может быть, именно потому в Испании смог работать и получить признание такой странный гений живописи, такой удивительный художник, как Эль Греко.

Его звали Доменико Теотокопулос. Он родился на Крите, обучался живописному мастерству у местных иконописцев, но уехал в Италию и, живя в Венеции, некоторое время посещал мастерские Тициана и Тинторетто. В середине 70-х годов XVI века Эль Греко навсегда переезжает в Испанию и поселяется в Толедо. Испанцы прозвали его Эль Греко за греческое происхождение. Однако этот чужестранец оказался самым ярким выразителем их мироощущения в ту эпоху. На нашей выставке находилось семь произведений замечательного художника, всегда стремившегося выразить свое представление о духовной силе человека. Освобожденные от всех примет обыденного, его герои существуют в атмосфере

напряженного горения духа, повышенной экзальтации. Ради острого эмоционального воздействия он смело нарушает привычные каноны изображения, удлиняет пропорции фигуры: человеческое тело у него как бы подчиняется порыву души. Резкий, активный по характеру цвет в картинах Эль Греко не имеет изобразительной функции — он подчинен стремлению вызвать у зрителя чувства, сходные с теми, что испытывает сам мастер. Творчество Греко глубоко субъективно, но в то же время озарено возвышенной идеей. Его портреты тому свидетельство. Лучший из портретов, показанных на выставке, — «Рыцарь с рукой на груди». Темные, глухие тона фона, одежды... Освещено лишь лицо, прекрасное и печальное, тонкая рука и эфес шпаги... Постепенно вырисовывается стройная, изящная фигура... Кто этот ры-

царь, мы не знаем. Предполагают, что у него ампутирована левая рука. Может быть, это знаменитый писатель Сервантес, потерявший руку в битве при Лепанто? Но кто бы он ни был, его образ воплощает благородство ума и сердца.

На выставке были представлены работы всех знаменитых живописцев XVII века, так называемого «золотого века» испанской живописи: Хосе де Риберы, Франсиско Сурбарана, Диего Веласкеса, Бартоломе Эстебана Мурильо, Алонсо Кано, Вальдеса Леала, Бартоломе Переса и Хуана Ареально.

Юность Риберы прошла в Валенсии. Совсем молодым художник отправился в Италию, в Неаполь, где прожил до конца своих дней. Большое влияние на Рибера оказал итальянский художник Караваджо, который — первым в европейском искусстве XVII века — назвал главным принципом творчества верность натуре, точность воспроизведения увиденного в жизни. «Слепой скульптор» Риберы, пожалуй, пользовался наибольшим вниманием посетителей выставки: старик в изношенной, рваной одежде, с исхудалым лицом, прорезанным мелкими морщинами, и большими глазами. Ощупью, чуткими пальцами исследует он голову античной статуи, испытывая огромное духовное наслаждение от совершенных пластических форм, которые воссоздает он своим внутренним взором. Для Риберы глав-

ное — усилие души, возвышающее человека. Слева от фигуры скульптора помещен этюд головы, написанный масляными красками, который не в силах увидеть слепец. Несомненно, картина была задумана как аллегория осязания и входила в серию «Пять чувств», чрезвычайно популярную в живописи XVII века, но смысл ее намного глубже.

Суровая простота отличает «Натюрморт» Сурбарана. Расставленные по краю стола глиняные и металлические кувшинчики и чашки — творения народных мастеров — освещены сильным лучом света, на них намеренно направленного и как бы изолирующего их в темном пространстве. Такие натюрморты в Испании называют «бодегон» — кухонная посуда. Натюрморт Сурбарана хочется назвать групповым «портретом» предметов, в котором каждый с достоинством защища-

ет свою индивидуальность. Подавляющее большинство картин этого художника — религиозного содержания (одну из них можно было видеть на выставке), создано для церквей и монастырей Испании.

Диего Веласкес — величайший испанский живописец, был придворным художником испанского короля Филиппа IV. Он писал главным образом портреты членов королевской семьи, испанской знати. Показанные на выставке портреты двух карликов — донна Диего де Аседо и донна Себастьяна де Морра — входят в серию портретов людей-калек, людей-уродов, созданную Веласкесом по прихоти короля. Первый карлик окружен книгами: нарек на его административные обязанности в секретариате королевской печати. Второй — придворный шут, смотрит на нас печально-вдумчивым, изумляющим взглядом. Серьезностью и человечностью отмечено отношение Веласкеса к этим обездоленным судьбой людям. Оно порождает в нас глубокое уважение (не сострадание, а именно уважение) к сохраненному ими чувству человеческого достоинства.

Гойя называл Веласкеса в числе своих учителей. Работая столетие спустя после своего великого предшественника, он сохранил в своем искусстве его бесстрашие перед лицом правды жизни. Оба художника были подлинно национальными, выразив-

шими сущность испанского характера. Как и Веласкес, Гойя был замечательным мастером колорита. На выставке экспонировалось семь работ Гойи. Они относятся к разным периодам его творчества — «Зонтик», «Игра в жмурки» и «Праздник Сан Исидоро» напоены солнцем, полны праздничного, ликующего настроения. Радостные, нежные краски словно подчеркивают влюбленность художника в жизнь, в молодость.

В 1792 году художника постигает несчастье — он глухнет. Постепенно исчезает для него очарование жизни, уходит ощущение праздника, наступает период горького прозрения. Причина таких настроений не только болезнь, но и сама действительность Испании того времени. Власть невежественного духовенства. Инквизиция. Гонения на свободомыслие прогрессивных людей, многие из которых были друзьями художника. Крайняя нищета и суеверие народа. Неспособность монархии вывести страну из глубочайшего политического и экономического кризиса. Портреты Гойи теперь обнажают драматизм существования человека той эпохи. Невесело улыбается с портрета Исидор Майкес — человек трагической судьбы, друг художника и знаменитый драматический актер. Строго и сурово смотрит на нас Хосефа Байеу, жена Гойи, сестра его учителя Франсиско Байеу. О семейной жизни художника сохранились весьма скудные сведения. Полагают, что у него было 19 детей, из которых выжил один — Хавьер Гойя. Кстати, Хавьер, также в свое время изображенный Гойей, чертами напоминает Хосефу на портрете, который мы воспроизводим сегодня.

Согласно легенде, жена Гойи не была ни счастлива, ни любима. На этом портрете, где, как предполагают историки искусств, изображена Хосефа, мы видим женщину необыкновенного достоинства и душевной стойкости, способную молча и терпеливо переносить любые лишения и горести, не обнаруживая своих тайных страданий. И от этого еще более трагически воспринимаются ее грустные глаза, ее строго сжатые губы... Это один из самых драматичных женских портретов великого мастера. Да и сам Гойя на своем автопортрете, кажется, отравлен чувством горечи, разочарования, ожесточения, но вместе с тем мы ощущаем во всем его облике непреклонность, которая помогла художнику до конца дней сохранить темперамент борца.

Московская выставка из Прадо, как ни мала она была, помогла многим из нас лучше понять испанских мастеров, постигнуть суть их художественного гения.

ВПЕРВЫЕ В МОСКВЕ

ВЫСТАВКА И ПРИЛАВКОВ



Так выглядит стиральная машина «Вятка».

Что случилось с электробытовыми товарами? Всеми этими соковыжималками, шашлычницами, тостерами, кофемолками, кухонными электровытяжками и кухонными комбайнами, электрогрилями и даже электроодеялами? Уныло стоявшие, бывало, на полках магазинов по многу месяцев, они незаметно переместились в разряд дефицита. Вдруг необычно возрос интерес к приборам, которые обжаривают хлеб и картофель, выжимают соки из яблок, шинкуют капусту и мелют кофе. Кофемолка — предмет первой необходимости? Кто бы мог предположить это пять и даже три года назад!

— А ведь это, в сущности, естественная и закономерная трансформация покупательского спроса, — сказал заместитель директора Центрального научно-исследовательского института информации и технико-экономических исследований Минлегпищемаша Владимир Иванович Углев, с которым мне пришлось

беседовать. — Должен пройти определенный период, чтобы люди уверовали в достоинства того или иного вида бытовой техники. Сейчас даже кажется странным, что лет 20—25 назад многие недоверчиво относились к холодильникам, предпочитая ставить кастрюли на подоконники, а продукты вывешивать за форточки. Такое же было и со стиральными машинами. Нелегко свыкнуться с мыслью, что работа, которая веками — представляете, века! — делалась вручную, вполне может быть механизирована.

Владимир Иванович берет лист бумаги.

— Если изобразить графически, то получится вот что. Промышленность выпускает новые товары, а спроса нет (линия прижимается к нижней части графика). Потом резкая вспышка спроса (карандаш стремительно идет вверх), промышленность насыщает спрос, покупателей становится все меньше, полки магазинов полны товарами. Но вот меняется ассортимент, появляются более совершенные модели, с повышенной степенью комфортности, и снова покупательский интерес, даже дефицит (на бумаге появляется очередной зигзаг) — и так далее.

Я думаю, — продолжает мой собеседник, — что сейчас одни бытовые товары типа электровытяжки переживают первый период вспышки спроса, другие, как, например, холодильники, стиральные машины, — второй. Хотя покупать не просто холодильники (они есть), а определенную, самую лучшую марку. Однако факт остается фактом: можно говорить о повышенном интересе к электробытовым товарам, о стремлении людей за счет них сделать свой быт удобнее, комфортабельнее. Специалисты утверждают, что бытовая техника экономит в домашней работе два часа в день.

Всего лишь 15 лет назад из ста советских семей лишь 11 имели холодильники. Сегодня, по данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, приходится 83 холодильника и 71 стиральная машина на сто семей. Специалисты считают, что первичный спрос на холодильники, стиральные машины и многие другие виды бытовой техники сейчас удовлетворен. Все, кто хотел их купить, купили. Однако, как установил тот же ВНИИКС, подавляющее большинство владельцев этой техники хотели бы заменить старые марки на более современные, совершенные.

Каковы же они? Каковы те стиральные машины, холодильники, пылесосы, которые вызывают сейчас особенный спрос? Что появилось в магазинах электробытовой техники, что ждет покупателей в ближайшее время? Ответ на этот вопрос дает выставка «Легпищемаш-81», которая открылась на ВДНХ СССР. Оговоримся, что Минлегпищемаш выпускает не всю бытовую технику, этим заняты и другие министерства. Но именно в продукции Минлегпищемаша, который обеспечивает техникой и легкую, и пищевую, и полиграфическую промышленность, «электробыт» занимает ведущее место. К тому же это министерство призвано головным, ведущим по выпуску основных бытовых приборов, а значит, именно оно санкционирует, координирует, контролирует их производство. С него и главный спрос.

Чем же гордится ведущий поставщик?

Холодильники повышенной емкости — 260 литров и больше (совсем недавно «Ока-3» с ее

200 литрами считалась большой). К ним относятся холодильники семейства «Минск», а также «Кристалл». У «Минска-15» (как, впрочем, и у «Кристалла-9») две камеры, одна из которых морозильная с температурой минус 18. Двухкамерные холодильники — это еще одно направление в развитии и совершенствовании этих аппаратов. «Минск-15» и «Кристалл-9» знакомы покупателям. В 1982 году появится «Минск-22», холодильник-гигант. Его емкость — 350 литров, один только морозильник размером со старый «Саратов». Впрочем, много места в кухне новый «Минск» не займет: по площади он равен старым холодильникам, только «подросток» в высоту.

Еще одна существенная перемена произойдет в производстве холодильников: их унификация. Сейчас выпускается 51 модель, а будет — 18. Унылое однообразие? Нисколько! Ведь возможны многочисленные варианты отделки, цвета. И в самом деле, почему холодильник обязательно должен быть белым? Есть красные, оранжевые холодильники, и они идут нарасхват. Но вот что касается конструктивных узлов, они действительно унифицируются. Кроме пользы, это ничего не принесет. Повысится надежность аппаратов, будет обязательно применение современных узлов (вместо механических защелок, например, повсеместно будут магнитные), легче будет найти запасные части при ремонте.

Стиральные машины — полуавтоматические типа «Аурика». В них реверсивный активатор (белье вращается то в одну, то в другую сторону, не закручивается, меньше снашивается), есть специальный «щадящий» режим для тонких и кружевных тканей, автоматический подогрев воды. Эти машины появились в магазинах. А вот автомат «Вятка» только освоили и недавно пустили в серию. С помощью его можно стирать, не замочив даже кончиков пальцев. Реклама «Вятки» звучит так: «Наберите программу и... забудьте о стирке». Машина нагреет воду до нужной температуры, вовремя подаст стиральный раствор, синьку, крахмал, выстирает, выполощет и отожмет белье и автоматически выключится.

Пылесосы. Убирающимся шнуром и индикатором количества пыли сейчас уже никого не удивишь. Готовятся к выпуску приборы, в которых пыль будет уплотняться в брикеты или сливаться вместе с водой. Жидкостная, самая удобная очистка гарантирует почти полное удаление грязи из аппарата. Получат распространение штанговые пылесосы, без шланга. Они удобнее в работе, занимают меньше места.

На выставке — фарфоровые кофеварки с набором чашек производства львовского завода, московские фены, совмещенные с расческой и бигуди, пластмассовые утюги, у которых только подошва металлическая — не обожжешься!

Здесь представлены рядом с бытовой техникой и поточные линии для выработки тканей, комплекты оборудования для кондитерских фабрик, машины, печатающие книги и разливающие молоко. Но, ознакомившись с интереснейшими новинками своей профессии, посетители — кто бы они ни были, кондитеры или полиграфисты, торговые работники или ткачи — непременно подойдут и к стендам с холодильниками и пылесосами: им интересно всех. И у всех возникает один вопрос: «Почему нет в магазинах? Когда появятся в продаже?»

Что ответить? Производство технических сложных товаров народного потребления увеличилось Минлегпищемашем в одиннадцатой пятилетке в 1,4 раза. А если учесть, что аналогичную технику выпускают предприятия еще 20 министерств, то можно предположить, что спрос на электробытовые товары будет в значительной степени удовлетворен. Но по-прежнему будет дефицитен новый ассортимент, электротовары повышенной комфортности, с дополнительными удобствами.



Вместителен и удобен двухкамерный холодильник. Фото В. Маринько.

Можно согласиться с терминами «первичный спрос», «вторичный». Но утешат ли они человека, который не смог купить двухкамерный холодильник или новую стиральную машину?

Нет слов, происходящий сейчас переход ко «второму» и «третьему» поколению особо усовершенствованных бытовых машин не может не сказаться на удовлетворении спроса. Невозможно всех и сразу удовлетворить новинками, но верно и другое: слишком уж затягивается этот переход! Мало, слишком мало выпускается конструктивно новых бытовых машин.

Много лет единственным двухкамерным холодильником, продававшимся в наших магазинах, был финский «Розенлев». Достоинства его оценили многие покупатели, было время подготовиться к собственному производству. Но пройдет, видимо, еще не один год до того момента, когда свободно можно будет купить двухкамерные отечественные холодильники.

Несколько лет назад в печати promелькнуло сообщение, что созданы опытные образцы автоматической стиральной машины. Но лишь в прошлом году «Вятка» была выпущена в количестве нескольких десятков экземпляров.

Неожиданным оказался интерес к маленькой переносной стиральной машине «Малютка», вмещающей всего один килограмм белья. У нее свои достоинства: легка, удобна, дешева. «Уралмаш», давший жизнь таким машинам, явно не успевает обеспечить всех желающих. На помощь свердловчанам должен прийти Миннептишемаш. На его заводах предполагается выпускать аналогичную «Малютке» маши-

ну «Десна». А к ней компактную — размером с кастрюлю — центрифугу «Юла», которая будет отжимать белье. Но, к сожалению, производство и того и другого отнесено на 1983 год. А ведь не приходится говорить о «неожиданном интересе». Спрос на миниатюрные машины устойчив уже лет десять. То же ведь было время подготовиться.

Не в том ли причина, что у предприятий-изготовителей нет достаточной заинтересованности в переходе на новые модели? Что заводы никак не могут расстаться с привычной продукцией? По многу лет не сходят с конвейера громоздкие холодильники «Свияга» и «Юрюзань», емкость которых по сравнению хотя бы с той же минской серией никак не соответствует их внушительным габаритам. С 1965 года выпускается не имеющий спроса пылесос «Чайка-3», а современные пылесосы с жидкостной системой очистки все еще остаются выставочными экземплярами. Кстати, из 25 моделей выпускаемых у нас пылесосов, как подсчитал ВНИИКС, спрос имеют только 5—6. Зачем же выпускать явно устаревшие изделия?

Вывод один: видимо, нужны более действенные экономические рычаги, чтобы заводы-изготовители внимательнее относились к требованиям спроса, быстрее перестраивали производство, энергичнее осваивали новые ходовые модели.

Стенд на выставке сообщает: «С 1975 по 1980 год объем производства товаров культурно-бытового назначения, удостоенных государ-

ственного Знака качества, возрос с 9,6 до 30 процентов». А вот слова заведующей московской гарантийной мастерской Нины Ивановны Грызуновой: «Не успела в Москве появиться первая партия стиральных машин «Золушка», как значительная их часть попала к нам: отказал реверс, стал барахлить мотор, соскакивают и рвутся приводные ремни». Оказывается, почетный Знак не всегда гарантирует качество, или, скажем так, сверхдобротность, сверхнадежность по сравнению с другими товарами. Госстандарт СССР, проводя ежегодно выборочный (даже выборочный!) контроль, лишает Знака качества до 500 изделий.

В проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии говорилось о необходимости всемерно расширить производство и ассортимент электробытовой техники, повысить ее экономичность, комфортность. Эти слова должны служить ориентиром для всех машиностроителей, изготавливающих бытовую технику, нацелить их на то, чтобы на дороге от выставки до прилавка не было ухабов и чтобы товары, показанные на выставке, скорее попали к потребителю.

...Сейчас насчитывается около 90 «электрических помощников» в быту. Может быть, и не все они нужны каждой семье. Но пусть каждая найдет среди них те, которые нужны именно ей, которые действительно помогут, как обещано учеными, сэкономить два часа в день. А купив, назовем настоящим помощником, добрым, надежным, безотказным.

И. ВЛАДИМИРОВ

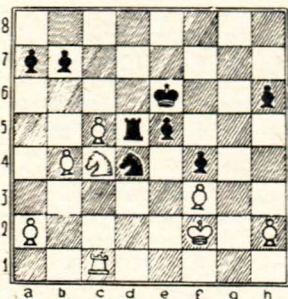


Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР В. Н. ТИХОМИРОВА

Майя показывает пример

В нашем шахматном разделе мы уже приводили немало примеров из партий Майи Чибурданидзе и Ноны Гаприндашвили, Елены Ахмыловой и Наны Иоселиани, Марты Литинской и Наны Александрии, других гроссмейстеров и лучших мастеров среди женщин.

Впрочем, почему «среди женщин»? Гаприндашвили имеет титул мужского гроссмейстера, а юная чемпионка мира Чибурданидзе в последнее время показала столь выдающиеся результаты в мужских соревнованиях, что ясно: высшее «мужское» шахматное звание для нее тоже не за горами. Вспомните хотя бы ее второе место в отборочном турнире мужского чемпионата СССР прошлого года, впереди четырех гроссмейстеров и многих известных мастеров!



В ее отложенной партии с М. Таймановым (белые) позиционный перевес был на стороне Майи, но удалось ли ей реализовать его против маститого гроссмейстера?

При доигрывании: 41... Кс6! 42. Лг1 На 42. b5 последовало 42... Кb4 или даже 42... Л: c5! 43. bc b5!

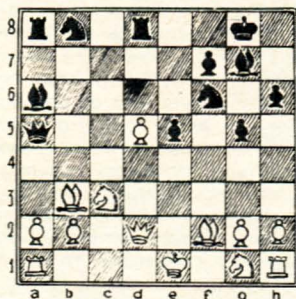
42... Лd4! 43. Кd6 Л: b4 44. Лg7 Лb2+ 45. Крf1 Кd4 46. К: b7 Крd5! 47. Кd8 Кр: c5!

Дойдет дело и до пешки f3... 48. Л: a7 К: f3 49. Ла5+ Крd4 50. Ке6+ Крe4 51. Кс5+ Крf5 52. a4 К: h2+ 53. Крg1 f3!

Черная пешка двинулась вперед, и это решает судьбу встречи.

54. Кd3 Лg2+ 55. Крh1 Кf1! Белые сдались.

А вот пример стремительной атаки чемпионки мира из того же турнира В. Эйнгорн — М. Чибурданидзе.



Кстати, молодой мастер в турнире также выступал очень успешно и разделил 3—4-е места. Майя, ранее пожертвовавшая пешку, спешит использовать неустойчивое положение белого короля в центре.

17... Кс6! 18. Кge2 Кb4 19. 0—0 Кb: d5 20. Фс2 Кb4 21. Фg6 Лd7!

Угроза 22... Cd3 показывает, насколько черные хладнокровны. 22. Ке4 Крh8! 23. Фf5 К: e4 24. Ф: e4 Cd3! 25. Фf3 e4 26. Фh3 f5 27. Ce3 C: e2 28. Л: f5 Фа6 29. Л: g5 Лd3! 30. Л: g7 Кр: g7 31. Фg3+ Фg6 32. Фс7+ Крh8 33. Cf4 Л: b3!

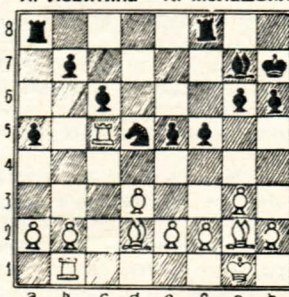
Остальное понятно. Еще было 34. Се5+ Крg8 35. Лс1 Кd5 36. Фd7 Лd3!, и белые сдались, хотя бы из-за такого варианта: 37. Лс6 Лd1+ 38. Крf2 e3+ 39. Кр: e2 Ф: g2+ 40. Кр: d1 Фd2×

Нельзя не отметить и роста Наны Иоселиани, участницы финального матча претенденток на первенство мира. Ее успех на последней шахматной Олимпиаде (7,5 очка из 9), как и блестящее достижение Чибурданидзе (11,5 очка из 13) во многом предопределили выигрыш нашей сборной.

Начало года принесло победу в очередном чемпионате СССР молодому ленинградскому гроссмейстеру Ирине Левитиной. Могут сказать, что в нем не играли члены олимпийской сборной. Напомним, что в предыдущем-то первенстве они играли, а победа также досталась Ирине.

Вот один из примеров творчества чемпионки, удерживающей титул сильнейшей в стране три года подряд.

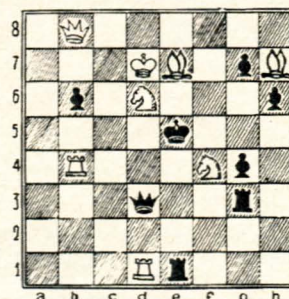
И. Левитина — К. Мелашвили



21. ...e4 22. de te 23. e3 Лf8d 24. Л: a5 Л: a5 25. C: a5 Лa8 26. Cc3 C: c3 27. bc b5 28. C: e4 К: c3 29. C: c6 Лa6 30. C: b5

Ла5 31. Лс1 К: b5 32. Лс5 Крg7 33. a4, и белые, отыграв пожертвованную фигуру, вскоре выиграли.

Попробуйте решить задачу известного советского композитора Л. Лошинского, отмеченную первым призом на одном из конкурсов.



Белые: Крd7, Фb8, Лb4, Лd1, Кd6, Кf4, Се7, Ch7

Черные: Крe5, Фd3, Ле1, Лg3, nn: b6, g7, g4, h6

Белые начинают и дают мат в два хода.

Проверьте решение эту задачу, опубликованного во втором номере журнала.

1. Крd2 Кc1 (на 1... Cf4 следует 2. Кр: e2 Кс3+ 3. Крf3 К: d5 4. Крe4 и одна фигура теряется) 2. Лb5+ Крa2 3. Ла5+ Крb3 (если 3... Крb2, то 4. Ла4 Cc7 5. Лb4+ и 6. Ле4) 4. Лf5! Cc7 5. Лf3 Крb2 6. Лf2 Ca5+ 7. Крe3 Cb6+ 8. Крd2 C: f2 Пат!

ПОЧТА „РАБОТНИЦЫ“

Отклики, реплики

Цена подарка

Письмо читательницы Т. Леоновой из г. Челябинска, которое мы опубликовали в девятом номере журнала за прошлый год под заголовком «Подарок», вызвало много откликов. Помещаем некоторые из них.

«Считаю, что тов. Леонова поступила совершенно неправильно. Рисунки, стихи, поделки наших детей дороги нам, родителям. Вещи, сделанные своими руками, дарят ребята и учителям, как бы благодарят их за то, что они научили их этому умению. Но я уверена, что учителя их не хранят, ибо такой хлам засоряет квартиру, кабинет. Учитель посмотрит, поблагодарит, похвалит и... простите меня, выбросит.

Чтобы подарок сохранился дольше и имел ценность для именинника, он должен быть пусть недорогим, но хорошим. Книжка,

статуэтка, альбом сохранятся долго. Я тоже снаряжала детей на именины и всегда думала о подарке сама, потому что дети еще не могут подобрать его самостоятельно.

г. Актюбинск.

А Волкова».

«Прочла я письмо и сразу вспомнила, как справляли ребята день рождения нашего вожака в «Артеке». Мы ничего не покупали, встали ни свет ни заря и сообща принялись колдовать над подарком. Склеили ромашку из открыток, каждый написал свои пожелания, выпустили газету, плакат аршинными буквами написали. Сколько смеха, радости, волнения было, пока мы всем отрядом трудились над подарком. А главное, вы бы видели, каким счастьем светились глаза нашего Эдуарда Викторовича! Прошло столько лет, столько именин и дней рождения, а я помню именно этот день!

И. Данилова».

г. Владивосток.

«Мне кажется, ничего тов. Леонова не поняла в этой ситуации. Поставьте себя на место именинницы Кати... Конечно, приятно, когда ваш ребенок умеет что-то сам сделать, но это как дополнение к основному — дорогому, памявному подарку. Катина мама тратила деньги, устраивая праздник, а тов. Леонова учит свою дочь, как выгоднее развлечься за чужой счет.

Алешина,
мать двух сыновей».

г. Алма-Ата.

«Заметку «Подарок» мы читали вместе с пятнадцатилетней дочкой. Знаете, во всей этой истории нам больше всего было жаль Катю. Ведь степень любви и уважения к себе она определяет стоимостью подарков. А это — ох какой обманчивый критерий! Сколько светлого, чистого, радостного мешает разглядеть он в жизни. Какой же обделенной вырастет девочка, если с детства ей внушили: главная цена подарка — та, что указана на магазинном ярлыке!

А. Селянина».

г. Кировоград.
Свердловская обл.

ОТ РЕДАКЦИИ: Как и большинство наших читателей, мы совершенно согласны с автором последнего письма: да, выбор подарка — дело индивидуальное, но ведь за ним стоит и нечто большее, чем видимая материальная польза. Внимание, уважение, любовь близких нам людей. В этом — настоящая, непреходящая ценность подарка.

Выгодно всем

В журнале «Работница» № 11 за прошлый год под рубрикой «Острый сигнал» опубликовано письмо жителей города Порхова, Псковской области, «Невыгодно для кого?».

Прочитал эту заметку и решил поделиться своим опытом. Работал я начальником комбината коммунальных предприятий г. Азова. Много получали мы жалоб и нареканий от клиентов: в приемных пунктах белья большие очереди, да и время их работы не удовлетворяло. Действительно, процедура приема белья довольно длительна, отсюда и очереди. И мы решили внедрить метод приемки белья по доверию.

Суть его такова: на приемном пункте оборудовали люк, в который можно опускать белье. Рядом повесили инструкцию. Клиент заполняет дома бланк в двух экземплярах. Один кладет в узел с бельем, предназначенный для стирки, и опускает в люк. Второй экземпляр бланка предъявляет при получении чистого белья и тут же платит за выполненный заказ. Белье можно сдавать круглосуточно.

Опыт показал, что такой вид обслуживания очень удобен. Переняли его и другие города Ростовской области.

Н. Худяков.

г. Азов.
Ростовская область.

Наш корреспондент А. Чернышева попросила заместителя начальника управления предприятий коммунального обслуживания Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР Вячеслава Ильича Бойковича прокомментировать это письмо и



«Ох, как я устала!» — часто говорим мы, в изнеможении опускаясь на диван после домашних трудов. Отчего мы устаем? От работы, конечно. Но если задуматься, если вспомнить, что же такое мы делали, то далеко не всегда окажется сделанное нами значительным. И все же мы устаем.

А как научиться работать, не слишком уставая, как сохранить бодрость и энергию после рабочего дня?

Конечно, и силы и возможности у всех разные. То, что одному дается легко и просто, другому в тягость. Значит, надо самому поискать для себя наиболее удобный порядок и способ работы. Очень важно понаблюдать за собой, постараться понять, в каких случаях устаешь больше, а в каких — меньше.

Спешка — вот, на мой взгляд, первое, что больше всего выматывает нас, на что мы тратим много лишней энергии. Не закончив одного, беремся за другое, что-то при этом забываем, что-то упускаем из виду. Не зря, наверное, знающие люди советуют действовать, «медленно поспешая». А это значит: работать быстро, но не суетно, осмотрительно. Против спешки хорошее средство — четкость: и в умении сосредоточиться на главном, отказавшись от второстепенного, и в том, как выполнять ту или иную работу.

Допустим, моете вы ванную комнату. Протерли слегка стены,

МЕДЛЕННО

почистили ванну — и ладно, надо бежать дальше. А вы приостановитесь, оглянитесь. Зеркало забрызгано зубной пастой. Кран покрыт пленкой мыла. Возьмите в руки тряпку, приготовьте моющий раствор и плитку за плиткой отмойте, ототрите до блеска. Начистите краны. Отмойте мыльницы и стаканчик для зубных щеток. Повесьте чистые полотенца. И постойте минутку, полюбуйте своей работой, а ведь хорошо! Вместо усталости придет к вам удовлетворение сделанным.

Не меньше, чем от спешки, устаем мы от однообразия домашних занятий. Мало того, что монотонность убивает интерес к делу, устаем мы и от позы, которую вынуждены принимать во время той или иной работы. Стираем, согнувшись, гладим, наклонившись, готовим, стоя у плиты или разделочного стола. Трудно бывает потом разогнуться, мышцы затекают. В таком случае полезно переключиться на что-то другое. Устали стирать — оставьте на время стирку, пусть белье полежит в растворе, только лучше потом отстирается. Возьмитесь за работу полегче или за такую, что можно делать сидя. Таких дел в доме хватает. Можно, например, белье поштопать. Впрочем, та же самая шопка, если не отрываться от нее часами, утомительна.

Словом, чтобы сохранить бодрость, активность, надо почаще менять занятия. Какой должна быть последовательность — решать самому. Если на работе приходится целый день сидеть у конвейера или за письменным столом, дома лучше больше двигаться. Если на работе пришлось много стоять, дома надо дать отдых ногам. Делать, что можно, сидя: гладить белье, чистить и резать овощи для обеда. Так незаметно и дело сделаешь и отдохнешь.

Самый большой эффект от такого переключения получается, когда занимаешься любимым делом. Оно обычно не воспринимается как работа. Многие любят готовить, а времени, как ни досадно, хватает лишь на то, чтобы сварить обязательный обед или ужин. Но, чтобы отдохнуть — не удивляйтесь! — порой полезно повозиться и пригото-

рассказать, что делается для улучшения работы прачечных.

— С 1 января 1981 года вступили в действие новые правила о работе прачечных.

Теперь приемные пункты в основном должны работать все дни недели. Односменные будут открыты — один день с 7(8) до 15(16) часов, на следующий — с 12(13) до 20(21) часа; полутрехсменные — с 7(8) до 19(20—21); двухсменные — с 7 до 22 часов; а также работающие с 7 (8) до 20 (21) часа, с перерывом с 11(12) до 16(17) часов. Сроки исполнения заказа не должны превышать семи дней. По желанию заказчика фабрика-прачечная производит срочную обработку белья (в течение 24 или 48 часов). За срочность взимается надбавка к основному тарифу соответственно 30 и 20 процентов.

Готовое белье заказчик должен получить в срок, указанный в квитанции. Неполученные заказы хранятся на приемном пункте 10 дней бесплатно, за последующие дни плата берется в размере 3 процентов от стоимости услуги за каждый день хранения.

При нарушении срока исполнения заказа более чем на 5 дней фабрика выплачивает заказчику за каждый последующий день 3 процента от стоимости услуги. Если затянется исполнение срочного заказа, фабрика обязана возратить заказчику всю сумму надбавки за срочность.

Дефекты в обработке белья прачечная по требованию заказчика должна исправить бесплатно в течение 5 дней или 3 дней, если заказ срочный.

Не будем перечислять все правила работы прачечных, с ними можно ознакомиться в приемных пунктах. Что касается приема белья на доверии, о чем рассказывал тов. Худяков, этот вид услуг действительно успешно входит в жизнь. В Российской Федерации пока так работают только 700 приемных пунктов. Они есть в Архангельской области, Владимирской, Волгоградской, Ленинградской (Ленинград — первооткрыватель), Новосибирской, Ростовской. А в Северодвинске все приемные пункты перешли на этот метод обслуживания. В одиннадцатой пятилетке на доверии будет работать половина приемных пунктов.

Спрашивают — отвечаем

Уважаемая редакция! До поступления в институт я работала воспитательницей в детском саду, а закончив его, стала преподавать в школе. Входят ли годы учебы в институте в трудовой стаж?

И. Зоревая.

г. Светлогорск.

Время обучения в высшем и среднем специальном учебном заведении (в том числе и на подготовительном отделении), в аспирантуре или клинической ординатуре, если этому периоду предшествовала работа в качестве рабочего или служащего, служба в Советской Армии и т. д.

(подробный перечень имеется в Положении о пенсиях) засчитывается в трудовой стаж при назначении пенсии по старости.

Так что учеба в институте включается в ваш трудовой стаж, товарищ Зоревая. Кроме того, если вы проработали в детском дошкольном учреждении не менее 10 месяцев, учеба в вузе засчитывается в педагогический стаж, а это влияет на размер вашей зарплаты.

Трудовой стаж считается непрерывным, если между днем увольнения с работы по собственному желанию и днем зачисления на учебу перерыв не превысил одного месяца, а перерыв между днем окончания учебы или досрочного отчисления из учебного заведения и днем поступления на работу не превысил трех месяцев. Однако для оплаты больничных листов период обучения в трудовой стаж не засчитывается. Так установлено действующими правилами исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию.

Н. Бугаенко, юрист.

Хочу предложить

На слом?

Время от времени в учреждениях меняют мебель. Столы, кресла, стулья списывают, взамен приобретают новые. Но что

же происходит со списанной мебелью? Увы, часто она идет на слом, сжигается. А ведь могла бы еще пригодиться.

Неужели нельзя продавать такую мебель в специальных комиссионных магазинах или предлагать своим же сотрудникам? И организациям было бы выгодно получить за списанную мебель определенную сумму, и людям польза, и душа бы не болела оттого, что сжигаются еще вполне добротные и нужные вещи.

В. Смирнова.

Москва.

Куда уходит тара

Мы много сейчас говорим о бережливости, о необходимости хозяйствовать рачительно, экономно. Те примеры, о которых я хочу рассказать, могут показаться мелкими, но ведь в деле экономики, согласитесь, мелочей не бывает.

Несколько раз я покупала пасту для чистки посуды «Скай-дра-2», которую выпускает завод «Прогресс» (г. Константиновка, Донецкой области). Что меня удивило? Пасты наливают всего полбанки. Это касается продукции и некоторых других предприятий. А разве нельзя заполнить банку целиком, разумеется, назначив и другую цену? Тогда расход банок будет значительно меньшим, да и потребителю удобнее. Сколько же тары переводится впустую!

Н. Бырдина.

г. Сокаль, Львовской области.

ПОСПЕШАЯ

вить какой-то особенный салат, испечь торт или пирог. А почему бы, к примеру, не оставить на несколько минут уборку квартиры и не сделать маску для лица, накрутить волосы? Это тоже даст ощущение отдыха, расслабление.

Если переключение на занятие, которое доставляет удовольствие, помогает снять усталость, значит, этим приемом можно пользоваться всякий раз, когда какая-то домашняя работа оказывается тяжелой для вас. Проработали — расслабились, снова поработали — снова расслабились.

Все мы не раз, наверное, убеждались в том, что если дело нам нравится, если оно по душе — оно дается легче.

От того, с каким настроением беремся за работу, не только успех ее зависит, но и то, устанем от нее или нет. Надо уметь управлять своим рабочим настроением. Никаких «не смогу», «мне не по силам», «как это тяжело»... Преграды, которые мы сами перед собой заранее мысленно воздвигаем, мешают нам потом справиться с нужной работой. Надо внушать себе, что предстоящая работа поможет размяться, сбросит лишний килограмм веса, наконец, что результаты будут прекрасными.

Преувеличения тут только на пользу! И придет вдохновение, та самая волшебная легкость, которая помогает сделать, казалось бы, невозможное. Есть хорошая, проверенная временем русская поговорка: «Глаза страшатся, а руки делают».

Наверное, у каждой хозяйки на вооружении немало приемов, которые помогают ей снять усталость, настроиться на хороший лад. Кто-то включает музыку или напевает, работая по дому. Кто-то, прервав хлопоты, делает гимнастику, принимает душ. Словом, каждому — свое. Важно только найти это свое, научиться управлять собой, своим настроением.

Л. ОРЛОВА

В СВОБОДНУЮ МИНУТКУ...

Вы занимаетесь физкультурой? Делаете по утрам зарядку? Увы, немногие женщины утвердительно отвечают на эти вопросы. Чаще услышишь, что вот хотела бы, да все времени не хватает...

А ведь времени нужно совсем немного. Каждую свободную минутку, между делом, на ходу можно использовать для своего здоровья и, что тоже немаловажно, для красоты.

Утром, встав с постели, пройдите по комнате на цыпочках, стараясь держать спину очень прямо. Напрягите мышцы ягодиц и ног, потом расслабьте их.

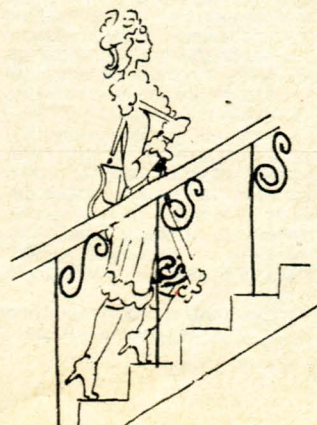
Приучайтесь сгибать колени, а не спину, убирая постель, сметая пыль с мебели, протирая пол, поднимая какой-то предмет. Коленным суставам надо постоянно давать нагрузку! Приседая, раздвигайте колени, старайтесь опираться на пальцы ног.

Рукам тоже нужна нагрузка! Когда вытираете пыль со шкафов и высоких полок, чистите плитки

в ванной, вытягивайте руки так, чтобы напрягались все мышцы, работайте попеременно то левой, то правой рукой. Если нужно что-то переставить, перенести с места на место — не волочите по полу, а поднимите. Напрягайте мышцы рук, а ноги держите прямыми.

По возможности не пользуйтесь лифтом, если надо подняться на два-три этажа. А уж спускайтесь только пешком! Когда идете по лестнице, не держитесь за перила, ритмично, глубоко дышите.

Не ищите опоры, заходя в автобус или трамвай, не хватайте за руку мужа, не держитесь за спинку ближайшего сиденья. Учитесь сохранять равновесие, пружиня коленями, принимая тряску на пальцы ног.





ДЕЛАЕМ КОНФЕТЫ

Сахар, патока, мед и все, что можно варить в них, с ними и на них, составляют основу кондитерского дела. Слово «кондитер» произошло от итальянского глагола «кандиере», что означает «варить в сахаре». Кондитерское искусство возникло в Европе с появлением сахара в конце XV — начале XVI века. До тех пор сладости покупали у арабов, которым сахар был известен с 850 года.

Первыми продуктами, которые стали варить в сахаре, были ягоды, фрукты и их соки. Так появились сиропы, мармелад, повидло, смолва, джемы, конфитюры, русские варенья, украинские сухие варенья и закавказские цукаты.

Варка сахара в чистом виде или с незначительными добавками красителей, пряностей, орехов, мака, масла, молока и сливок или виноградного вина дала такие кондитерские изделия, как леденцы, постный сахар, помадки, тянучки, ирис, грильяж, карамель. Стоило ввести туда же крахмал, муку или драганы (клейковистые растительные вещества), как возникло новое семейство кондитерских изделий — халва, нуга, рахат-лукум...

Было замечено, что сахар имеет свои законы кипения, плавления, тягучести, хрупкости, что без их знания невозможно хорошо приготовить ни одного кондитерского изделия. В домашнем хозяйстве готовность сахарного сиропа определяют по характерным внешним признакам, которые кондитеры называют «пробами». Всего проб двенадцать. Каждая из них имеет не только номер, но и собственное название, которое обычно без всяких объяснений приводится в кулинарных и кондитерских книгах. Думаем, что знать эти пробы полезно хозяйкам.

1. Жидкий сироп. Не липкий, не густой, его насыщенность сахаром невелика, почти незаметна. Употребляется для компотов, иногда для легких шербетов (смесь горячего сиропа с фруктовым соком).

2. Тонкая нитка. Легкий, слабо насыщенный сироп, дающий тонкую, быстро рвущуюся, непрочную ниточку. Употребляется для варки варенья из плотных твердых плодов — груш, айвы, яблок, моркови, а иногда для заливки зимних компотов, приготовления желе.

3. Средняя нитка. Держится немного покрепче. Такой сироп обычно используется для варки варенья.

4. Толстая нитка. Густой сироп; смоченные им пальцы разъединяются с усилием, образуя прочную и довольно толстую нитку, способную застыть. Употребляется для всех видов варений и при консервировании большинства ягод, фруктов.

5. Слабая помадка. Если опустить небольшое количество расплавленного сахара этой пробы в стакан с холодной водой, образуется рыхлая масса, напоминающая по консистенции густую сметану. Эта проба — знак, что надо быть готовым к загустению сахара.

6. Помадка. Если капнуть в стакан с холодной водой, то капля превратится в кусочек, похожий по консистенции на плотное масло. Проба очень неустойчивая. Когда по рецепту требуется именно она, надо немедленно остановить кипение сахара.

Употребляется для приготовления помадки и конфетных начинок.

7. Слабый (полутвердый) шарик. В холодной воде застывает до конси-

стенции хлебного мякиша, из которого можно выпелить мягкий, податливый шарик. Употребляется для помадок, тянучек, конфетных начинок, цукатных варений, смолва, а иногда для пряников (смешивается с медом и мукой).

8. Твердый (или крепкий) шарик. Кипящий сахар в стакане холодной воды застывает в плотный шарик. Эта проба употребляется исключительно для конфет, ириса, тянучек.

9. Треск. Проверка пробы делается так: кипящий сахар берут на вилку и дуют изо всей силы. Если сахар моментально превращается в пленку или в пузырь и слетает с вилки целиком, значит, готово. Употребляется для печенья, тортов, безе и конфет.

10. Карамель. Кипящий сахар, влитый в холодную воду, должен образовать сосульку, которая не пристает к зубам и рассыпается на кристаллики, подобно стеклу, от удара. Сахар такой пробы употребляется для карамелей — конфет, леденцов, монпансье.

11. Перепуск. Хрупкость сахара такая же, что и в предыдущей пробе, но цвет уже желтовато-коричневый. Очень часто именно эту пробу принимают за карамель, так как во многих кондитерских книгах употребляется термин «сахар карамелизуется», что означает пожелтение и даже легкое пригорание сахара, появление характерного «карамелизованного» запаха. Перепуск употребляется для изготовления некоторых конфет, особенно для грильяжа, а также для подкрашивания кондитерских изделий, кремов, напитков (в том числе и пива) или придания им особого «карамелизованного» аромата (например, пуншу, жженке).

12. Горение. Жженка. Сахар становится коричневым, появляется едкий дымок, запах жженого. Разводится кипятком, получившийся липкий сироп употребляется для подкраски, конфетных начинок, пряников, глазури, квасов, мороженого крем-брюле, пирожных, тортов, разных напитков.

Чтобы посмотреть, как ведет себя сахар на практике, можно взять 400—450 г сахара и, разведя его в пол-литре воды, поставить на сильный огонь. Как только сироп закипит и с него будет снята пена, получится проба № 1. Дальнейшее выпаривание воды даст возможность постепенно увидеть остальные пробы.



И еще несколько кондитерских хитростей:

● Сахар надо очистить от пены до того, как опускать в него другие продукты. Чтобы пена снималась легче, в кондитерском деле принято употреблять не сахарный песок, а рафинад или колотый сахар.

● Положив сахар в воду, надо его все время помешивать, чтобы он не приставал ко дну, не давал желтую окраску сиропу. Но как только сахар распустится, сироп нельзя мешать: это вызовет кристаллизацию, он может помутнеть, образуются комочки.

● Как только пена снята, специальной тряпочкой, смоченной в холодной воде, нужно обмыть края посуды так, чтобы на них не осталось ни одной крупинки сахара. Если это не сделать, сахар начнет нарастать на края, кипеть, гореть, превращаться в ком.

● Варят сахарные сиропы на сильном ровном огне.

● Для варки используют металлическую толстостенную посуду с выпуклым дном, лучше всего специальные латунные и медные тазы.

Освоив эти премудрости, можно попробовать приготовить простейшие виды конфет.

ПОМАДКА

Молочная. Сахар распустить в молоке, вскипятить, при пробе № 3—4 добавить масло, патоку, уварить до пробы № 7, снять с огня, добавить ванилин. Подкрасить и ароматизировать часть шоколадом, часть жженым сахаром (перепуск).

Сливочная. Сварить все компоненты (при пробе № 1 перелить в чистую посуду) и продолжать варить до пробы № 6. Затем подкрасить и ароматизировать.

Помадку-полуфабрикат (и ту и другую) выложить на доску, предварительно сбрызнутую холодной водой или смазанную маслом (по всем правилам доска должна быть мраморной, но подойдет и деревянная, если сверху положить чистый смазанный маслом пергамент), вымесить, пока теплая, охладить, а затем сбивать лопаткой в более плотную массу, которую потом раскатывать скалкой, стараясь сделать эластичной и гладкой, как тесто.

После этого, раскатав узенькие «колбаски», нарезают их кусочками в 1—1,5 сантиметра, слегка сплюсывают и укладывают в фольгу или бумагу, оставляя полуоткрытыми. Через двести часов помадка окончательно подсыхает, «укрепляется», можно подавать ее к столу.

На 1 л молока: 0,5 кг сахара, 25 г сливочного масла, 150 г патоки (белой), 25 г порошка какао. 10 г шоколада, 0,5 пакетика ванилина. Если нет патоки, можно добавить 2,5 чайной ложки 3-процентной уксусной кислоты или 25 капель раствора лимонной кислоты (1 чайная ложка кристаллической кислоты растворяется в 1 чайной ложке горячей воды).

Или: пакет сливков, 300 г сахара, 0,25 пакетика ванилина, шоколад, какао, жженка или перепуск для подкраски.



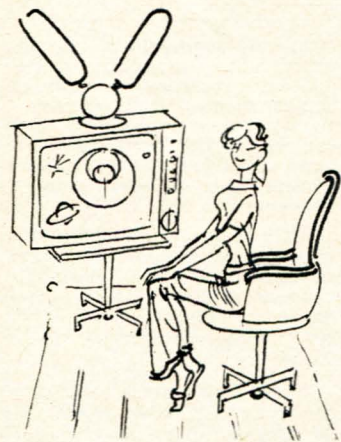
ТЯНУЧКИ

Сначала действовать так же, как при приготовлении сливочной помадки, только варить до пробы № 7. Все время, от начала до конца, не переставая, помешивать лопаточкой, оттирая массу от дна, краев посуды, стараясь, чтобы она не пригорала. Огонь уменьшать нельзя! После проверки пробы вылить массу на деревянные планки, смазанные маслом, составив из них подобие палатки (сложить, но не скреплять). Выскабливать тянучку-массу из посуды тоже нельзя: надо только лить, иначе она превратится в карамель и станет ломкой.

Когда тянучка остынет, можно снять планки и затем длинные полосы тянучки нарезать кусочками по 3—4 см. Резать надо без отрыва, как бы «пилить» ножом: при первой же остановке нож прилипнет, его придется оттирать с силой, и в результате вся тянучка вытянется в длинную «веревку».

На 0,5 л сливок (2 пакета): 400 г сахара, 50 г сливочного масла, один пакетик ванилина, одна столовая ложка белой патоки (если патоки нет, в массу при пробе № 6 или на разделочной доске всыпают одну чайную ложку картофельной муки, в крайнем случае обходятся и без нее).

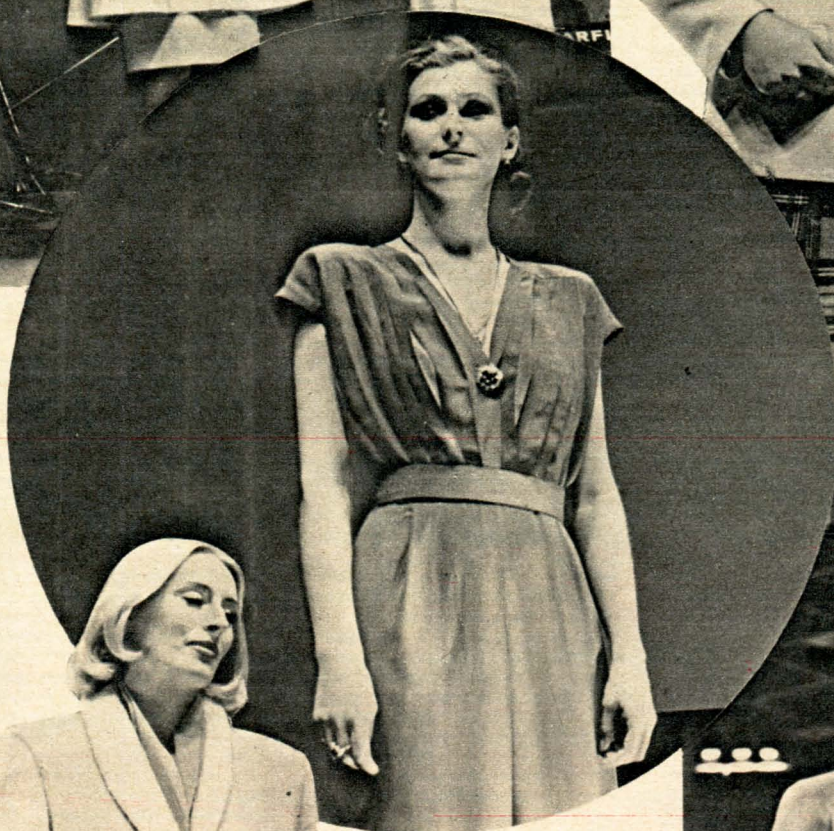
По книге В. Похлебкина «Тайны хорошей кухни».



● Стоя на остановке, сидя за письменным столом, у телевизора, изо всех сил «втяните» живот, словно хотите, чтобы он коснулся позвоночника, и одновременно напрягите мышцы бедер и ягодиц. Затем расслабьтесь. Если вы хотите иметь плоский живот, делайте это упражнение регулярно по 3—4 раза в день.

Помните: не бесконечное повторение движения, а его сила укрепляет мышцы. Расслабляя, а затем напрягая на несколько секунд ту или иную группу мышц, постарайтесь, чтобы усилие было достаточно большим. Попробуйте! В каждую свободную минуту.

По материалам болгарского журнала «Лада».



МОДА
ИЗ
БОЛГАРИИ

У нас в ГОСТЯХ



На этот раз мы принимали самодеятельных артистов. Они приехали в Москву из Архангельска для встреч. Встреч с новыми театральными спектаклями и старыми друзьями. А таких друзей у них в Москве много — режиссеры и драматурги, актеры и учащиеся студии МХАТа.

Около пяти лет назад возник в Архангельске этот молодежный театр — недавно ему было присвоено звание народного. Рабочие, студенты, учащиеся школ объединились в коллектив, чтобы создавать спектак-

ли и создавать себя. Театр, возглавляемый профессиональным режиссером Виктором Петровичем Пановым, живет в напряженной атмосфере поисков.

У нас, в клубе «Встреча», актеры выступили с небольшим творческим отчетом. Рассказали о поездке по районам родной области — первые гастроли театра, организованные обкомом комсомола, обогатили самодеятельных актеров интересными наблюдениями. На встрече были показаны сцены из спектаклей. У театра довольно большой и интересный

репертуар: «В списках не значится» Б. Васильева, «Остановите Малахова» В. Аграновского, «Ночь после выпуска» В. Тендрякова, «Девочка Надя» А. Родионовой. Но, пожалуй, самой интересной стала работа, которая связана с жизнью, бытом, историей русского Севера, — спектакль, поставленный по сказкам Степана Писахова и Бориса Шергина «Не люблю — не слушай».

Звучит яркое, своеобразное слово писателей-сказочников. Таня Бадогина, Надя Тарасова, Галя Литовченко, Сережа Павлов и другие ребята умеют донести его до зрителей, потому что с детства, как говорится, с молоком матери впитали и мягкий северный юмор и удивительный, «цевокающий» говор.

Звучат северные песни, органично вошедшие в спектакль и взятые самодеятельными актерами все из того же неиссякаемого родника народного искусства.

Архангелогородцы уехали, но письма от них несут новые вести. «Начали работу над театрализованным представлением, в основе которого «Манифест Коммунистической партии»... «Занимаемся этюдами к «Трем сестрам» Чехова»... «На наши спектакли идут, публика нас заметила»...

И. КОШЕЛЕВА

ПАРАД ЦВЕТОВ — КРУГЛЫЙ ГОД

Сейчас, на пороге весны, самое время запастись нужными семенами, луковицами. В средних широтах нашей страны на грунте можно выращивать десятки тысяч сортов 150—200 видов разных многолетников. Если умело выбрать из них нужные, сообразуясь с временем цветения каждого многолетника, ваш сад будет цвести и благоухать с ранней весны до поздней осени. А для этого прежде всего надо знать «календарь цветов».

В апреле, когда снег еще не растаял, мы любим первыми цветами **подснежника** и **крокуса**. Подснежник легко размножается луковицами-детками и самосевом. Сеянцы зацветают на третий год. У крокуса (шафрана) сотни видов разного цвета. Луковички пересаживают через 3—4 года.

Почти столь же рано зацветает **луковичный ирис**. Цветок напо-

минает орхидею, окраска яркосиняя и желтая.

Чуть позже, когда сходит снег, зацветет **голубая сцилла (пролеска)**. Встречаются также виды с белыми и фиолетовыми цветками. Сцилла легко размножается семенами, сеянцы зацветают через 2—3 года. Луковички пересаживают через 5—7 лет.

Очень декоративна **хионодокса** — луковичное растение ярко-голубого и белого цвета. Луковички пересаживают через 4—5 лет.

Все эти культуры зимостойки и, как большинство луковичных, пригодны для выгонки цветов в зимнее время.

В середине апреля цветет **лауком (белоцветник)** с изящными белыми цветками-колокольчиками. Он хорошо размножается луковичками и семенами. Луковички пересаживают через 5—6 лет.

Красив цветущий в конце апреля **эритрониум (кандык)**. Цветки кандыка лилово-розовые, иногда белые и желтые. Они лучше развиваются в тени (под кустами). Их пересаживают через 8—10 лет или даже реже. Одновременно цветет **мускари (мышинный гиацинт, гадючий лук)**. Цветки душистые, синие, голубые, фиолетовые, реже белые, розовые, собраны в плотную кисть. Размножаются семенами и дочерними луковичками. Пересаживают их через 4—5 лет.

В апреле — мае зацветают **гиацинты, нарциссы, тюльпаны**. Эти культуры знакомы каждому цветоводу-любителю.

В начале мая сад украшает **фритиллярия (рябчик)**. Цветки напоминают колокольчики, белые, желтые, оранжевые, красноватые, фиолетовые. Их выращивают из семян, которые сеют рано весной. Сеянцы зацветают лишь на 4—7 год. Растение размножается делением луковиц, которые пересаживают через 5—7 или даже через 10 лет. Особо выделяется высокий, до метра, рябчик императорский. Рябчики любят полутенистые места, только императорский хорошо растет и на солнце.

Середина июня — время луковичных и корневищных **ирисов**, которые по декоративности не уступают тюльпанам и нарциссам. Луковичные ирисы (голландские, английские, испанские) нежны, плохо переносят морозы, требуют хорошего зимнего укрытия. Садовый (корневищный) ирис более зимостоек, вынослив. Размножается делением корневищ с промежуток в 3—4 года. Очень важно, чтобы корневища были посажены на одном уровне с поверхностью почвы (или чуть выше). Лучшее время для пересадки — июль.

Не забывайте использовать для украшения своего сада **лук** — декоративный, разумеется. Различные виды лука цветут в разное время, от мая до августа. Луковички выкапывают и пересаживают через 4—5 лет. Хорошо размножаются и семенами.

После того, как отцветут ирисы, распускаются **пионы** и **розы**. А после них наступает пора господства «королевы» лукович-

ных — **лилии**. Разные виды и сорта этого великолепного растения украшают сад с конца июня до поздней осени.

С начала августа до осенних заморозков цветут **гладиолусы**, а в сентябре и октябре белые, пурпурно- и светло-фиолетовые цветы **безвременника (колхикум, осенник)**, многолетника высотой 15—25 см. Его цветки напоминают цветки крокуса. Безвременник пересаживают через 5—6 лет, в начале августа, на глубину 12—15 см.

Растения, которые мы перечислили, требуют мало забот, агротехника их довольно проста, да и пересаживают их раз в несколько лет. Но есть у каждого сорта свои маленькие секреты, которые надо знать. О некоторых культурах (в частности, о лилиях и гладиолусах) уже рассказывалось на страницах «Работницы», можно ознакомиться и со специальной литературой, со статьями в журнале «Цветоводство». Я и сам охотно поделюсь опытом по выращиванию декоративных луковичных культур.

Еще древний мудрец говорил: «Если у тебя два хлеба, то продай один, чтобы купить несколько цветов, ибо хлеб есть питание для тела, а цветы — для души». Пусть эта мудрость воодушевляет читателей.

Я. ВАСАРИЕТИС,
цветовод.

Латвийская СССР,
Бауский район,
п/о Вецумниеки.

На первой странице обложки: Мир каждой семье. Плакат художника А. Арсеньева.

В приложении к этому номеру: Платья для выпускного бала, для лета и узоры для вышивки.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международ-
ной жизни — 250-44-80; литературы и ис-
кусства, коммунистического воспита-
ния — 250-12-30; семьи и быта, науки и
атеистической пропаганды — 250-11-93; ху-
дожественного оформления — 212-14-13;
писем — 250-57-38; массовой работы —
250-44-80; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 23.01.81.
Подписано к печ. 25.02.81. А 05036.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5.43. Уч.-изд. л. 9.56.
Усл. кр.-отт. 12.84. Тираж 13350 000 экз.
(1-й завод: 1—8725 013 экз.)
Изд. № 545. Заказ № 122.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.



ХИТРАЯ ЛИСА

Сказка

Жила-была на свете хитрая-прехитрая Лиса. Во всей степи не найти было зверя, равного ей по уму.

Но вот однажды встретила Лиса со Львом...

— Здравствуй, братец Лев...

— Уж какое тут здоровье,— пожаловался Лев.— Заболел, а поухаживать за мной некому. Не хочешь ли взяться за это дело, сестрица?

— Ну уж нет,— отвечает ему Лиса.

— Почему же?

— А потому, что к тебе, я вижу, много следов идет, а от тебя ни одного следочка не видно.

Сказала так, хвостом махнула— и наутек!

Бежит, а навстречу ей Волк. Испугалась Лиса, но виду не подает.

— Во-он на той скале,— говорит,— любил стоять твой папаша— Волк. Только он один и мог спрыгнуть с такой высоты!

Обидно стало молодому Волку.

— И я спрыгну!

— Нет, не спрыгнешь.

— Нет, спрыгну!

Взял да и спрыгнул. На трех ногах поскакал Лису догонять. Лиса—прямо. И

Волк—прямо. Лиса—влево. И волк—влево. Вот-вот догонит!

Увернулась Лиса, да прямо в когти ко Льву и угодила.

— Ага, попалась!

— Смилуйся, братец Лев,— захныкала Лиса.— Ходила я искать лекарство от твоей болезни. Насилу нашла...

— Где, где это лекарство?

— А вот оно, сюда бежит. Надо снять шкуру с живого Волка и завернуться в нее плотнее. Тогда всю твою хворь как рукой снимет!

Обрадовался Лев, схватил Волка. А Лиса-плутовка юркнула в темную нору...

Перевел с казахского
Л. МЕЗИНОВ.

1. Летнее платье из хлопчатобумажной, вискозной или шелковой ткани, по линии талии отрезное, юбка из четырех клиньев. Лиф с цельнокроеным рукавом — «японкой», край рукава и воротник отделаны плиссировкой (или узким кружевом, тесьмой). Это платье можно сшить для выпускного бала.

2. Еще одно платье для выпускного бала. Его можно сшить из тонкой хлопчатобумажной или шелковой ткани. Талия подчеркнута широким фигурным поясом контрастного цвета. Цельнокроеный воротник и край рукава отделаны вышивкой ришелье (ручной или машинной), широкая юбка, заложная по талии в защипы, отделана по низу полоской плиссе или кружевом. На обороте приложения — выкройка этого платья в натуральную величину, без припусков на швы, для 44-го размера III роста. На него потребуется 3 м ткани при ширине 90 см и 1,9 м при ширине 1,4 м.

3. Платье из плотной хлопчатобумажной или льняной ткани. Отрезное по линии талии. Юбка застегивается на навесные петли. Большой воротник в матросском стиле из полосатой ткани, такой же пояс. Под это платье можно надеть короткое платьице типа майки из полосатой ткани или трикотажа.

4. Платье-сарафан с открытой спиной. Юбка из четырех клиньев, воротник — «апах», застежка на навесные петли.

5. Строгое, спортивного стиля платье с асимметричной застежкой. Модная асимметрия подчеркнута отделкой из контрастной ткани на воротнике, плечах, рукавах и кармане. Платье с глубоким запахом застегивается на три большие пуговицы. По центру спинки глубокая встречная складка, внутренняя ее часть выполнена тоже из отделочной ткани. Бейка накладывается сверху на стачанный плечевой шов и настрачивается по лицевой стороне. На обороте приложения дана выкройка этого платья в натуральную величину без припусков на швы для 46-го размера III роста. Потребуется 1,7 м ткани при ширине 1,4 м (плюс 55 см на отделку) или 2,5 м при ширине 90 см (плюс 75 см на отделку).

Художник И. КРУТИКОВА
Конструктор Т. ЛЕСНОВА



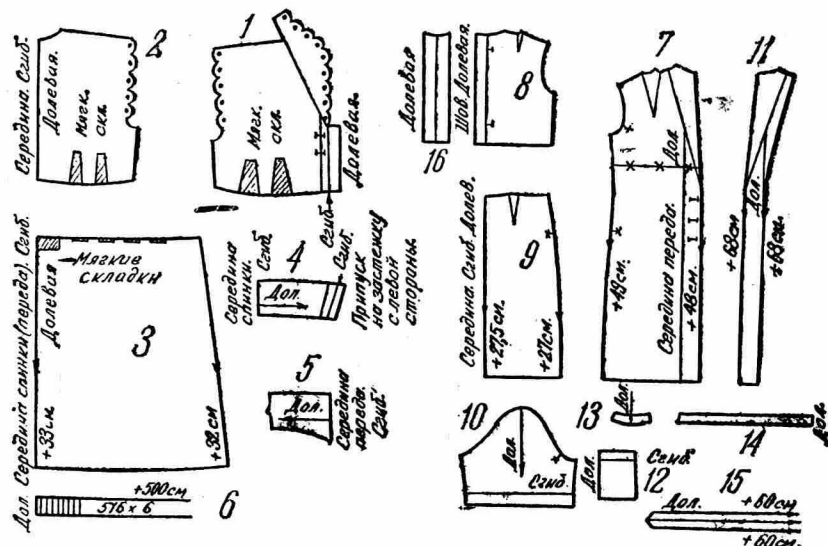
ЛЕТНЕЕ ПЛАТЬЕ

Условные обозначения:

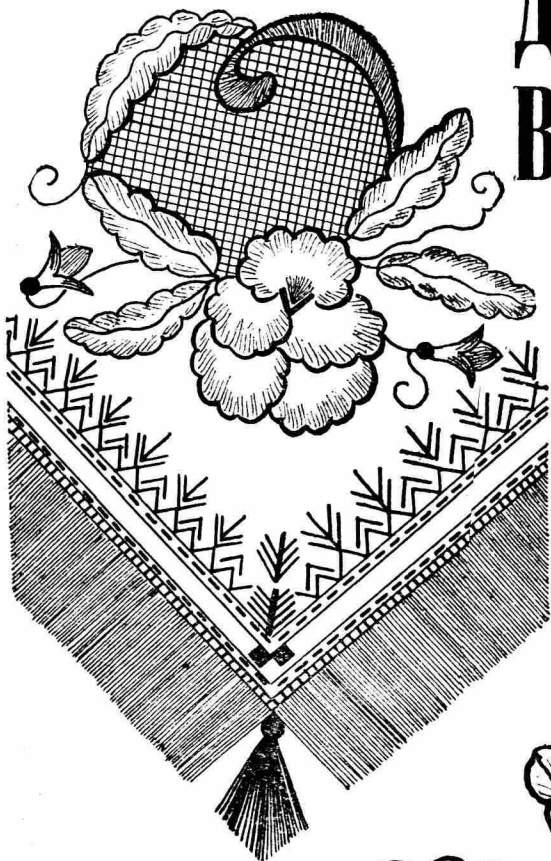
Платье размер 44, рост III (N 2)

1. Перед	2 дет.	— — — — —
2. Спинка	1 дет.	— — — — —
3. Полотно юбки	2 дет.	— — — — —
4. Задняя половинка пояса	1 дет.	— — — — —
5. Передняя половинка пояса	1 дет.	— — — — —
6. Бейка для плиссе	1 дет.	— — — — —
Платье размер 46, рост III (N 5)		
7. Перед	2 дет.	— — — — —
8. Спинка	2 дет.	— — — — —
9. Заднее полотно юбки	1 дет.	— — — — —
10. Рукав	2 дет.	— — — — —
11. Лацкан с подбортом	2 дет.	— — — — —
12. Карман	1 дет.	— — — — —
13. Стойка	2 дет.	— — — — —
14. Отделочная бейка	2 дет.	— — — — —
15. Пояс	1 дет.	— — — — —
16. Деталь под складку	1 дет.	— — — — —

Линии соединения деталей: — — — — —



УЗОРЫ ДЛЯ ВЫШИВКИ



«АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ». Эти мотивы подойдут для блузок, платьев, а также салфеток, скатертей и других вещей.

Вышивка гладью, мулине в одну нить. Листочки зеленые и коричневые, цветы желтые, бордовые, лимонные, терракотовые, lilовые, сиреневые.

Направление нитей показано на чертежах штрихами.

Е. ПЕТРОВА

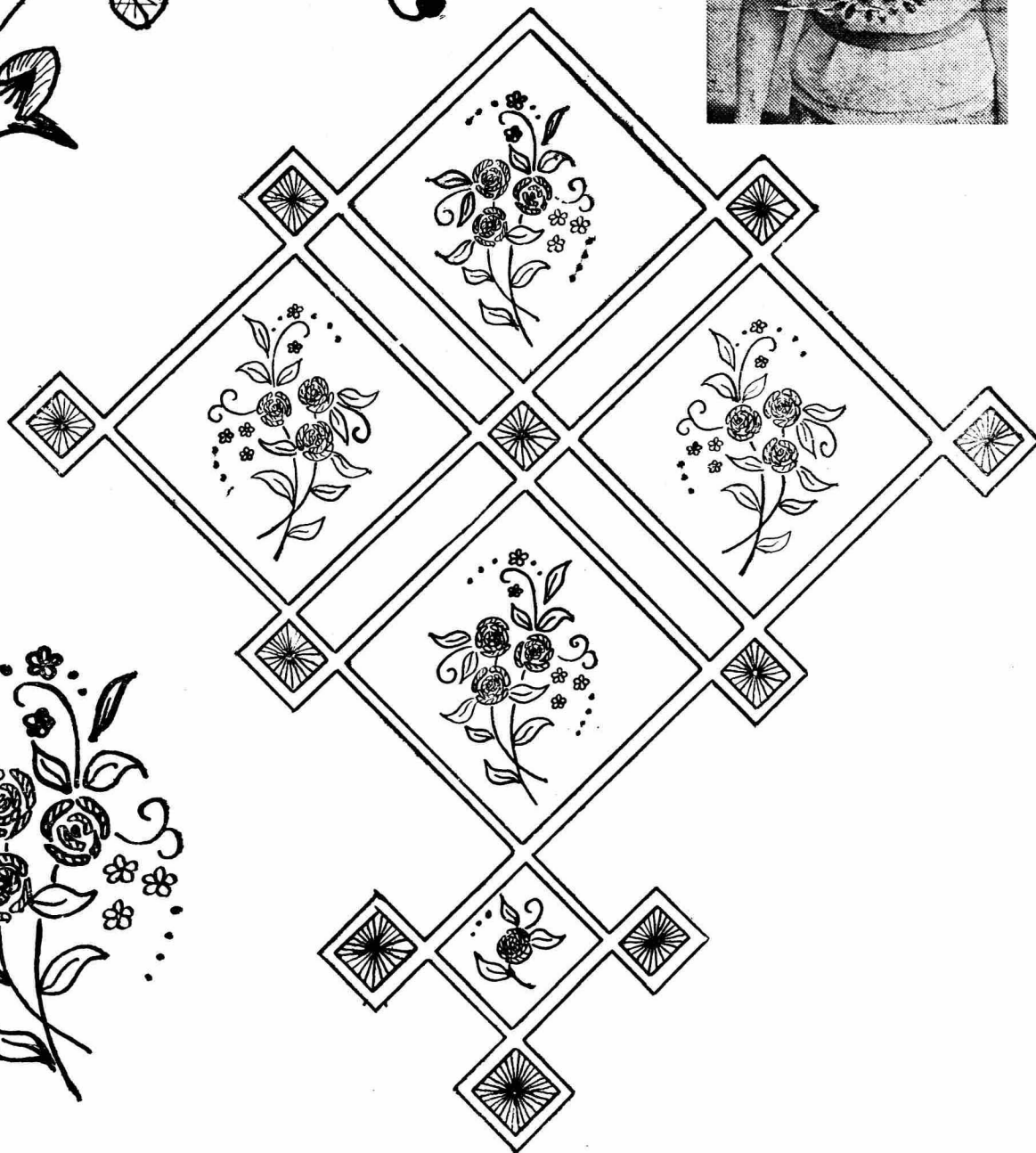
Еще два рисунка для вышивки блузок.

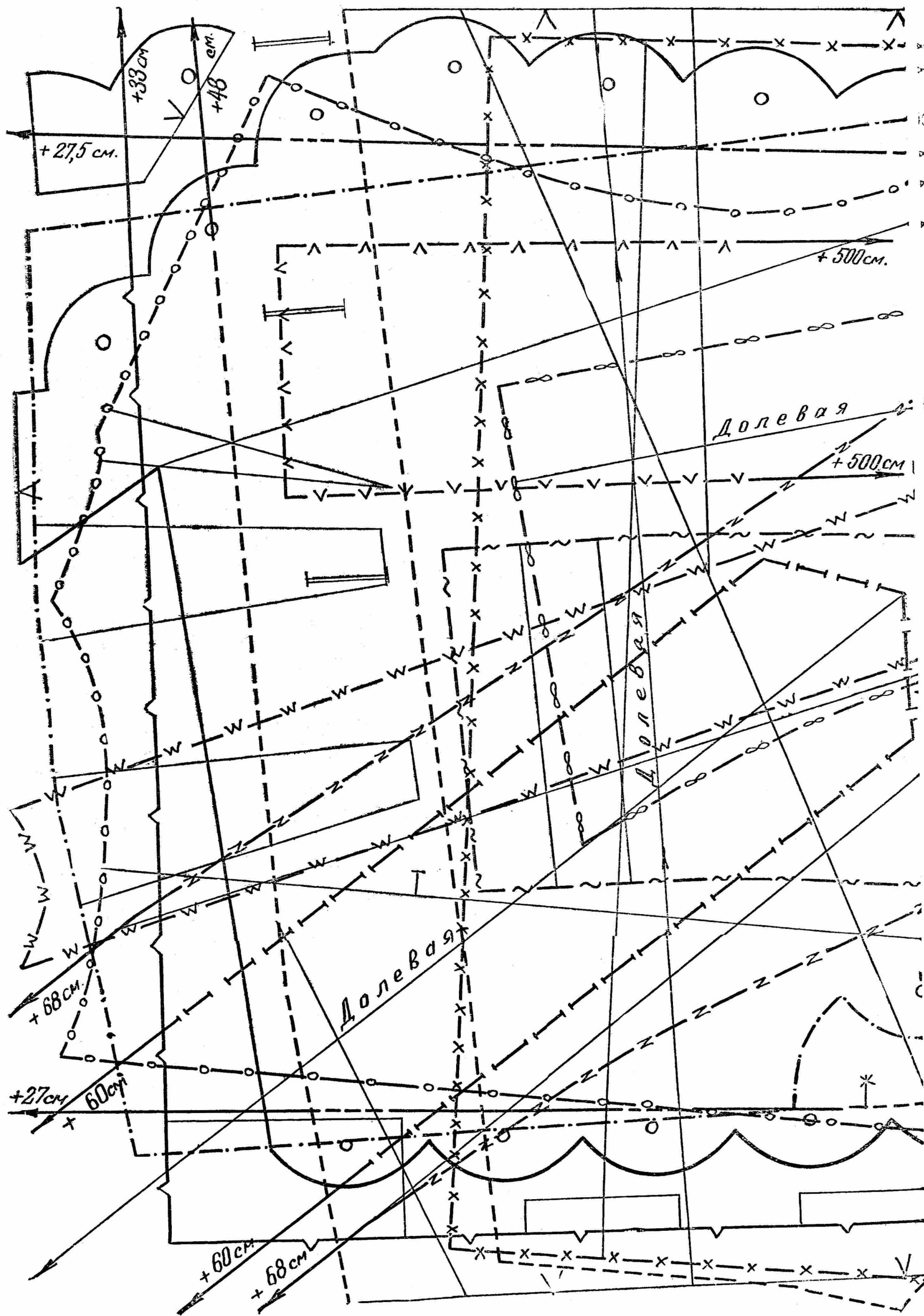
«РОЗОЧКИ». Узор располагается в квадратах, образованных мережками. Размер больших квадратов 7×7 см, маленьких 2×2 см. Продернув нитки в соответствии со схемой, вышивают мережку «столбик в раскол» нитками в тон ткани. В маленьких квадратах выполняется мережка «звездочка» теми же нитками, которыми вышиваются розочки. Лучше брать нитки светлых, нежных тонов: розовые, кремовые, палевые, сиреневые. Чем больше оттенков, тем красивее. Техника вышивки—узелки рококо для розочек и точек, гладь и стебельчатый шов.

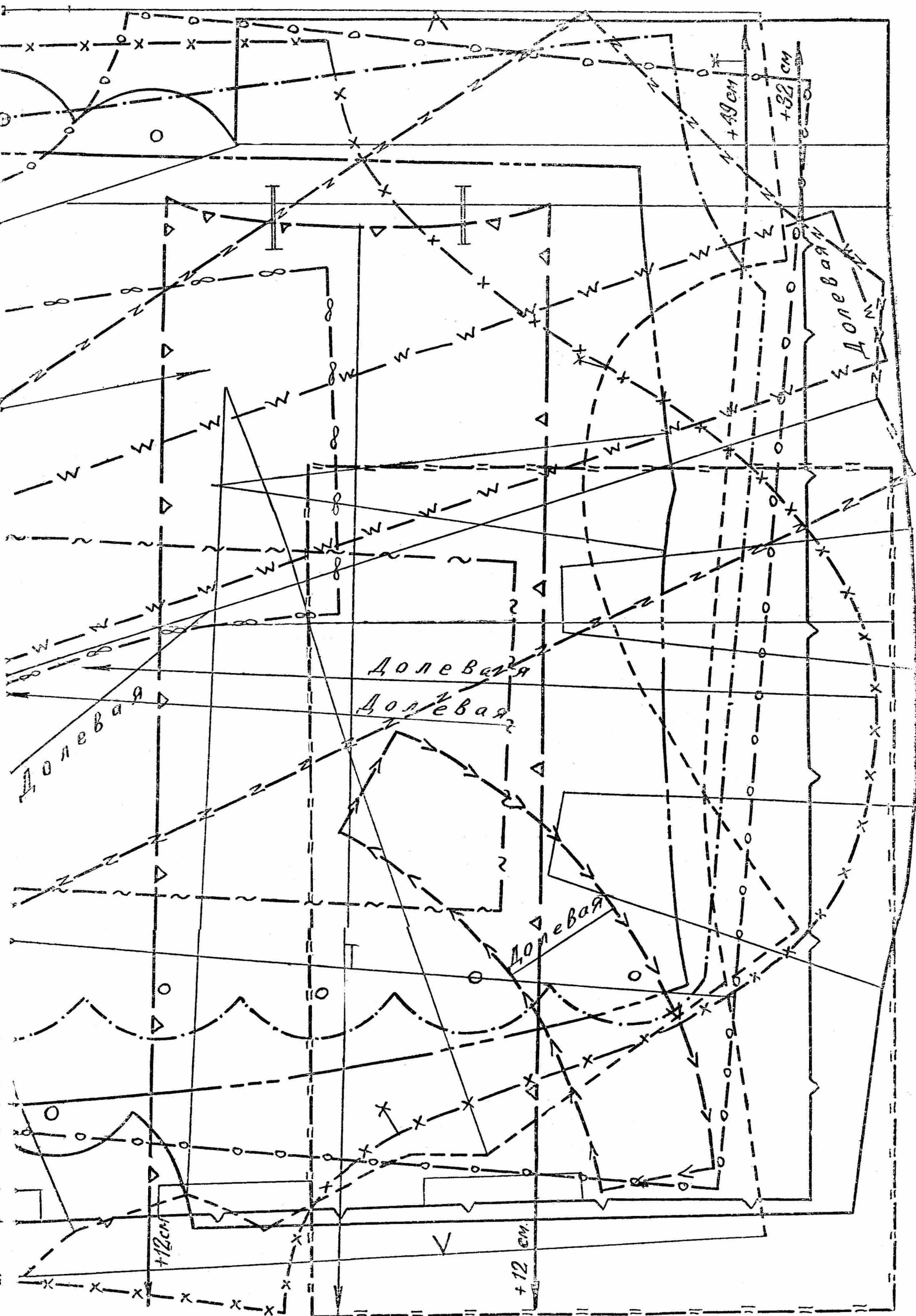
Схема расположения квадратов дана в уменьшенном виде, узор вышивки — в натуральную величину.

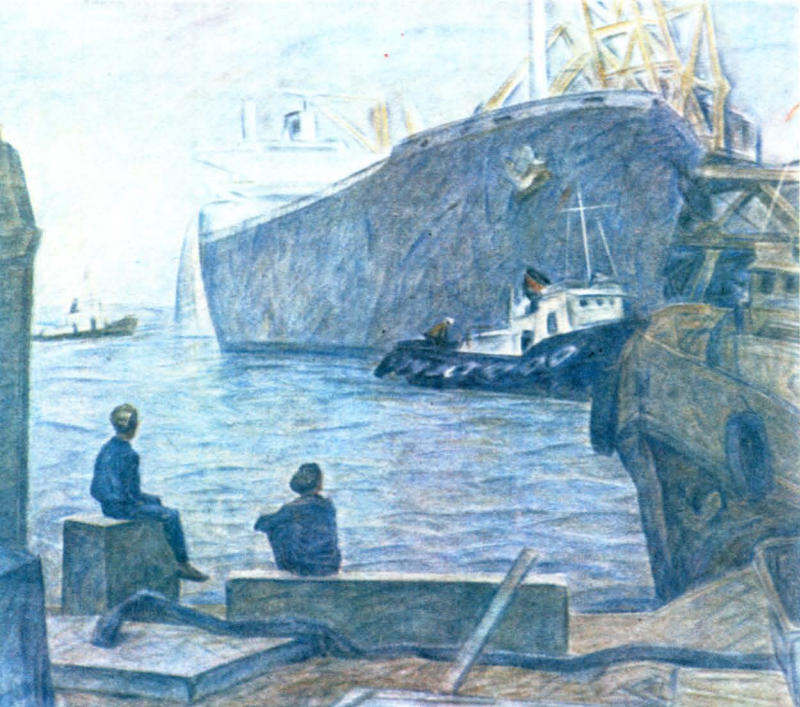
«ВЕТКА» вышита белой гладью. Прежде чем вышивать ягоды, тонкой круглой палочкой прокалывают дырочки в ткани и обрабатывают их валиком глади. Вместо мулине можно использовать нити, выдернутые из штапельной ткани.

А. ЧЕРНОМОРЕЦ









**Автограф
для
РАБОТНИЦЫ**

Дождь. Косой, промозглый. Угрюмая осенняя река. По лужам тяжело ступает женщина в черном под большим намокшим зонтом. О чем хочет поведать художница? Об одиночестве? Старости?

Мое знакомство с творчеством Таисии Николаевны Скородумовой нача-

ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ



лось с этой маленькой линогравюры. Образ неуютной поздней осени с ее сырыми корявыми деревьями, прозрачным — до ледяного — небом и печальным женским силуэтом будил грустные мысли и вместе с тем необычайно притягивал. Три цвета, и такая выразительность, что невозможно было отвести глаза, отвернуться и забыть. Я говорю художнице о своем впечатлении от увиденного. Таисия Николаевна, скупко бросив: «Ранняя работа», — веером разбросала по полу мастерской листы цветных, более поздних гравюр. Светящиеся белоснежные ромашки с нежными желтыми глазками, ветки расцветшего багульника в простой стеклянной банке... Таисия Николаевна прежде всего график. А исток ее творческой жизни — в школьных уроках рисования. Учитель сумел увидеть талант в рисунках первоклассницы. Потом была художественная школа в Лаврушинском переулке в Москве, затем в Башкирии, куда были эвакуированы в первый год войны юные москвичи-художники. Там, в Башкирии, не приходилось искать натуру: каждый кусочек богатой природы будто сам просился на полотно.

Таисия Николаевна и сейчас, по моему, не растеряла этой детской жадности — рисовать все, что видишь. Может быть, именно поэтому от ее работ веет теплом узнаваемости.

Вот еще одна из первых линогравюр, созданных сразу по окончании Московского государственного художественного института имени Сурикова, — «Ночное окно». Смотрю на этот теплый свет, струящийся из окна,

Будущие моряки.

Ромашки.

Карпаты.

Черкизово строится.

и возникает ощущение, что это я стою в сумерках заснеженного сада, у старого бревенчатого дома. А свет этот, обтекающий голые фруктовые деревья, причудливо расплывается на снегу...

Сравнительно недавно яркая, праздничная акварель заняла равное со скупой на цвет графикой место в творчестве художницы. Оранжевые, как брызги солнца, ноготки на белой салфетке, закарпатская осень, насыщенная золотом и изумрудной зеленью.

— Много путешествую, — рассказывает Таисия Николаевна, — побывала в Средней Азии, на Севере, в Прибалтике, в городах-героях на Черном море.

Последние акварели — морская тема. На рабочих рисунках — маленькие сценки из жизни приморских городов; ремонт судов, засолка и сушка рыбы, починка сетей...

— В южных городах дворники все-таки разные, — с видимым удовольствием вспоминает Таисия Николаевна, — в каждом особая жизнь течет. В Керчи к праздникам хозяева всегда белят дома, а окна газетами зашивают. Так интересно!

«Интересно», «грустно», «одинокое», «радостно»... И настроения эти, такие личные и меняющиеся, живут в ее работах. Глядя на гравюры и акварели, именно это состояние прежде всего и воспринимаешь. Чувствуешь его, понимаешь и невольно заражаешься им.

Таисия Николаевна любит Крым, об этом можно бы ее и не спрашивать.

В матово-белых с голубизной акварелях столько нежности к этим будто морем вымытым городам, к их людным улочкам, к их трудовому люду.

Видеть в естественном и привычном прекрасное — не главная ли это черта человека, творящего искусство?

Г. МАШТАКОВА



Индекс 70770 Цена 15 копеек

